Издание для сильных и жестких мужчин

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 5 (164)
май 2008

Ангола: как все начиналось

«Стрела» летит в цель

Мы – живы, а их больше нет!

ISSN 0201-7121
04
26319
9 770201 712002

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 14. 04. 08

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России» (адресная подписка)

Допечатный процесс: дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ № 1168
Тираж - 21.500 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word.

Михаил ЕФИМОВ

Горькие плоды оптимизации

Вооруженные Силы России в очередной раз накрыла волна... оптимизации. Право же, несмотря на все невзгоды, остались еще в нашей армии изощренные умы. Раньше все это называлось сокращением, потом реформированием, теперь оптимизацией. Со стороны не всякий и поймет, о чем идет речь. А речь, в сущности, идет о том же, что и в предыдущие двадцать лет. Правда, ныне реформаторы зашли с другой стороны. И когда им начинают говорить, мол, что же вы в очередной раз «режете» да ужимаете, они отвечают: не правы те, кто бросает в нас камни. Сегодня никто не «режет», не ужимает, не сокращает. Просто на некоторых офицерских должностях теперь будут трудиться люди гражданские. Ну вроде есть такое благое желание – освободить армию от несвойственных функций.

И то правда, зачем, к примеру, в солдатском или матросском гарнизонном клубе начальнику носить погоны? Там вполне и штатский человек справится, были бы талант да желание.

Или вот военные газеты, журналы. Сколько уж лет говорится о том, что пора с армейских и флотских журналистов снять погоны. Находят даже плюсы в такой реформе – журналисты не в шинели, а в пальто будут более независимы и смелы. Приводится и зарубежный опыт.

Это касается и других военных специалистов, напрямую вроде как не связанных с боевой подготовкой, – медиков, психологов, социологов, строителей, юристов.

Может, и, действительно, нет в том большого греха, если теперь пером или дирижерской палочкой станут владеть спецы без погон?

Давайте разберемся. Сама по себе, возможно, эта идея вполне здравая. Однако есть «но». И их много.

Первое «но». Служащие Российской армии и флота, то есть которыми и планируется заполнить освободившиеся офицерские должности, получают крайне низкую заработную плату. У офицера она сегодня тоже невысока, а у служащего вообще мизерна. Как правило, сегодня на этих должностях работают жены военнослужащих, естественно, обремененные семейными заботами, детьми. Кто из них поедет на учения, на полевые сборы, в палатку. Да и у командира вряд ли поднимется рука гнать бедную женщину в поля. А поднимется – получит заявление об уходе. Вот и выясняется, что на полевых занятиях, учениях солдаты и офицеры остаются, например, без полевого клуба. Кстати говоря, в этих условиях крайне необходимого.

Я неспроста завел речь о культработниках. Они первые приняли удары «целительных волн» оптимизации. С них, за редчайшим исключением, уже сняли погоны. И как выясняется, наши армия и флот просто потеряли целый пласт специалистов. Очень нужных специалистов.

Думаю, что подобная горькая участь ждет всех снявших погоны. Военные медики разойдутся по гражданским больницам и поликлиникам, журналисты по штатским газетам и журналам. Не потому, что они не патриоты армии и флота, а потому, что на зарплату служащего Российской армии сегодня не прожить. Никак не прожить.

Ходят слухи, что будут изысканы материальные стимулы, дабы сделать эти должности привлекательными. Полноте, господа. Зарплата армейских служащих столь ничтожна, что, даже если ее поднять в разы, она никак не сравнится с оплатой труда на «гражданке». В тех же поликлиниках или тем более в редакциях газет.

Опять же не будем забывать, что рядом с этими служащими Российской армии по-прежнему будут нести службу офицеры, прапорщики, контрактники. Стало быть, и им надо поднимать оплату. Ведь они тоже живут ох как не богато.

Есть и другие «но». Например, о каком гражданском психологе может идти речь в экипаже атомной подводной лодки или надводного корабля. А еще под «молотилку» оптимизации могут попасть должности офицеров-социологов, офицеров по общественно-государственной подготовке. Какой штатский заменит их в частях постоянной готовности, в подразделениях, несущих боевое дежурство.

Следует напомнить, что военные медики служат в армии с 1805 года, то есть свыше 200 лет, а юристы – и того более. И никто пока не замахивался на их воинский статус.

И все-таки хочется надеяться, что в этот раз оптимизация пройдет более логично, умно и организованно. Хотя уже сегодня видны первые просчеты: офицеры, прапорщики недавно развернутых горных бригад, с которыми приходится встречаться, говорят – следует вернуть офицерские категории, а соответственно и офицеров на должности начальников клубов в их соединениях. Понимаем, не хлебом единым жив человек.

Пока, откровенно говоря, на душе неспокойно. И не только у нас. В первую очередь в штабах и в частях Российской армии и флота. Чем закончится очередная оптимизация, время покажет. Вообще хотелось бы, чтобы она просто закончилась. Ибо, как признаются в войсках, все труднее и труднее выдерживать очередные приливы оптимизации. Слишком много они уносят сил, слишком много вымывают из армии лучших специалистов. Может, остановиться на десяток лет, оглядеться и просто заняться укреплением армии. Без всякой оптимизации.

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

www.soldat-udachi.com

№ 5 (164)
май 2008

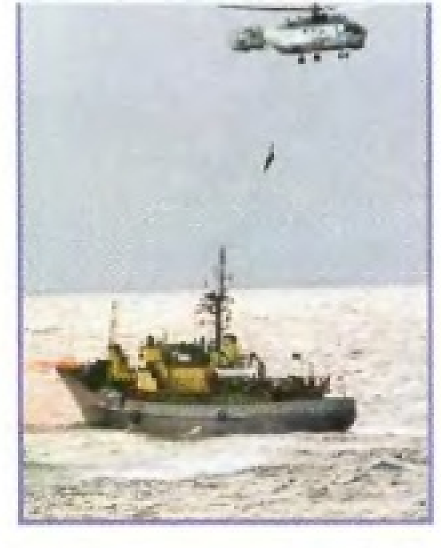

Фото
Виталия
АНЬКОВА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Сергея Исакова, Сергея Коломнина, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Алексей КОВАЛЕНКО

В 2004 году автор этого материала Алексей Коваленко – напомним, мастер спорта по пешеходному туризму – рассказал о выживании в горной местности («В горах – без снаряжения и спецподготовки», «СУ» № 9, 10, 2004 г.). На этот раз по просьбе редакции он расскажет о том, какой должна быть горная одежда (и некоторое другое необходимое снаряжение). Вопрос весьма актуальный, ведь то обмундирование, в котором военным и представителям других силовых структур приходится выполнять боевые задачи в горах, далеко не во всем отвечает специальным требованиям экипировки для горной, а тем более высокогорной местности. Да, для горнострелковых бригад разработано и внедрено специальное обмундирование, но выполнять задачи в горах приходится и многим другим подразделениям и частям, в том числе в условиях Севера. Для них почему-то специальной одежды так и не предусмотрено.

Может возникнуть вопрос, почему мы обратились именно к специалисту по спортивному туризму? Ответим на него встречным вопросом – а кто еще, как не опытный горный турист или альпинист, может аргументированно рассказать о том, как нужно одеться в горах, чтобы, попросту говоря, не оставлять след босой пятки на снегу?! Опыт альпинистов и горных туристов, которые постоянно совершают восхождения и проходят горные маршруты разной категории сложности, с годами только наращивается.

Горную одежду военные профессионалы зачастую приобретают сами по принципу «лучше раскошелиться, чем потом мерзнуть». Только и здесь их нередко ждут «проколы»: чтобы приобрести действительно надежную одежду для гор, нужны не только деньги, но и – прежде всего – четкие представления о требованиях к горной экипировке. Мастер спорта А. Коваленко рассказывает о том, что проверено им лично и его товарищами по походам на практике.

ЧТОБЫ ПОЗВОНОЧНИК НЕ ПРИМЕРЗ К СКАЛЕ...

Одежда для гор – только то, что проверено практикой

Требования к одежде для действий в горах необычайно высоки и разнообразны, что связано с резкими перепадами погоды (порой температура в течение суток меняется от арктических морозов с ураганным ветром до «африканской» жары), большими динамическими нагрузками на одежду (любое передвижение человека в горах нагружает одежду и обувь буквально на разрыв и истирание). Необходимо также учесть перепады влажности от минимальной до «джунглевых» значений. Вдобавок солнечная радиация, повышенная в высокогорье, ведет к преждевременному (по сравнению с равниной) износу структур большинства тканей.

Военный человек обычно лишен возможности выбирать экипировку в соответствии с альпинистским девизом «для каждого восхождения — свое снаряжение». Его одежда должна быть максимально универсальной. Между тем теория конструирования (в том числе одежды) предупреждает, что *универсализация, то есть слияние функций, ведет к потере качества каждой из них в отдельности.* Так, например, одежда для тех, кто действует непосредственно вблизи противника, помимо маскирующей окраски, не должна шуметь при движении в ней. Ей непозволительно «искрить» в темноте от электризации при движении. Всеми этими недостатками отличается большинство современных синтетических тканей. Их проблематично применить и там, где возможен контакт с открытым огнем и (или) высокой температурой, около 100 градусов и выше, так как почти вся синтетика горит и плавится с высокой скоростью.

В то же время весь прогресс одежды для гор за последние годы строится на разработке сочетаний синтетических материалов «Полартека» и «Гор-Текса», великолепно дополняющих друг друга. Очень кратко охарактеризую их, так как в дальнейшем тексте эти материалы будут упоминаться часто.

***«Полартек» (Polartec)** — синтетическая ткань, отводящая влагу потоотделения от тела к верхним слоям одежды и великолепно сохраняющая тепло, является лучшей на сегодняшний день теплозащитой. После отжима очень быстро высыхает.* Попросту говоря, в одежде из такой ткани можно преодолевать большие физические нагрузки, «заливаясь» потом, и при этом не мерзнуть.

***«Гор-Текс»** — мембранная ткань (так называемая «дышащая»), полностью защищающая от внешней влаги и ветра, в то же время отводящая лишнюю влагу изнутри, не позволяя ей накапливаться под одеждой.*

Словом, сочетание одежды из «Полартека» и «Гор-Текса» позволяет быть защищенным от внешней влаги и ветра, при этом находясь в относительном тепле и «сухости». Сразу оговорюсь, что в моей статье, в дальнейшем ее изложении, под названиями данных материалов подразумеваются *не только собственно они, но также и их качественные аналоги, которых немало (особенно что касается мембранных тканей).* При этом посоветую только одно — избегайте подделок. Но, еще раз подчеркну, нужно учесть и недостатки данных материалов именно с военной точки зрения. Например, куртка из «Гор-Текса» при всех ее великолепных качествах сильно шуршит при передвижении, а значит, далеко не всегда может быть использована разведчиком.

Иногда «военные» особенности одежды и обуви приобретают причудливые формы. Слышал, например, что во время войны в Афганистане отметили закономерность: наступивший на мину расставался с тем большей частью конечности, чем прочнее и выше на нем была обувка (сапог — по колено, берцы — по середину голени, кроссовки — полступни). И тогда китайские кеды «Два мяча» стали очень популярны. Но как в них нести 50 кг груза по скалам, осыпям и ледникам?!

По рассказам фронтовиков Великой Отечественной известно, что в стеганом ватине ватных курток, брюк и жилетов зачастую застревали или изменяли на неопасное направление полета находящиеся на излете, но еще способные нанести ранение пули и осколки. А при пошиве горной одежды от ватина отказались еще в конце 40-х годов XX века.

Словом, противоречий немало. А что на практике? В войсках НАТО одеваются в «Полартек», «Гор-Текс», а, к примеру, пакистанцы и индусы носят пластиковые вибрамы (ботинки из толстой, крепкой и мягкой кожи с твердым мыском и многослойной рифленой подошвой, которые отлично подходят для гор). Наверное, правильным будет рассказать побольше о горной одежде вообще, а профессионалы пусть выберут себе то, что им покажется нужным, благо выбор — только спрашивай...

***Авторское примечание.** В статье не рассматриваются описания специального горного снаряжения: это предметы, далеко выходящие за границы понятия «одежда», изучать которые стоит уже вместе с наукой альпинизма. Надо отметить, что одежда для гор почти один к одному подходит и для многих других, схожих с горными, экстремальных условий природной среды, например Арктики.*

Прежде ***всего вся одежда для гор должна быть настолько ПРОСТОРНОЙ, чтобы ни в коей мере не стеснять любых возможных движений и не заголять при этом никаких участков тела! В заснеженной горной местности одежда должна ИСКЛЮЧАТЬ попадание снега под обшлага, в рукава, в обувь и т.д.***

Также стоит сразу сказать, что УТЕПЛЕНИЕ ПУХОМ или МЕХОМ для ЛЮБОЙ горной одежды, включая рукавицы, НЕДОПУСТИМО, так как пух или мех быстро намокают, мокрыми почти не греют, а сохнут долго. Исключение составляет СОБАЧИЙ МЕХ, греющий и мокрым.

При выборе снаряжения с застежкой-«молнией» предпочтительны пластиковые крупнозвеньевые литые или штампованные модели. В условиях перехода от плюсовых к минусовым температурам необходимо следить за тем, чтобы не было обледенения «молнии», иначе она откажет.

Военному человеку нужно знать, что обычная одежда для гор предназначена для защиты в положении стоя, при ходьбе, в крайнем случае — на колене или сидя. В военном деле часто приходится «ходить» на локтях и коленях и «жить на брюхе», поэтому на соприкасающихся с грунтом местах желательно иметь карманы, в которые можно вложить соответственно нарезанные куски пенополиэтилена или подобных материалов, а локти и колени снабдить прочными тканевыми накладками.

Теперь — по порядку о всей одежде, как говорится, с головы до пят.

ТЕПЛАЯ ШАПОЧКА. Оптимальный вариант, если она сделана из «Полартека». Вполне подойдет и шапочка акриловой вязки или вязки из шерсти, шерстяного трикотажа. Необходима во всех горах, где возможно похолодание ниже +10, а там, где хотя бы на несколько часов наступает «конкретный минус»,

хорошо иметь из тех же материалов шлем, заворачивающийся в упомянутую шапочку. Прорезь такого шлема должна быть *для глаз, носа и рта единая!* Шлем

типа омоновской маски с прорезью только для глаз или глаз и рта реально является ветротеплозащитной маской. Он быстро намокает и обмерзает от дыхания в случаях, когда лицо от ветра и мороза защищать не нужно, но шея и щеки нуждаются в защите (а это достаточно типичная ситуация).

БАНДАНА. Тонкая, как носовой платок, наголовная хлопчатобумажная повязка, носимая «шапочкой», является лучшей защитой от теплового удара. Имеет и второе назначение — защищает глаза от едкого пота. Когда он бежит ручьем, бандана носится как налобная повязка. Высыхает гораздо быстрее любого другого головного убора. *Хорошо иметь сразу две банданы (одна сохнет, подколотая к одежде или рюкзаку, вторая — на голове.)* В сильную жару, чтобы было комфортнее голове, бандану можно намочить, но в этом случае от пота она сразу перестанет защищать. Опять же если донимают кровососы, «двойная» бандана защитит от их жал, но в «комариных краях» поверх этой повязки нужно носить *накомарник* (лучший — мешок из специальной комариной сетки с резиночкой в области шеи). Отсутствие у банданы козырька — скорее достоинство, чем недостаток. Для защиты глаз от солнца все равно незаменимы специальные очки, а *козырек «крадет» у зрения самый опасный в горах сектор — верхний.* Почему — вполне понятно: сверху падают камни, сходят лавины, происходят обвалы льда. Когда (в козырьке) поднимаешь голову, например, чтобы просмотреть путь наверх, начинает «выворачиваться» шея, а затылок постоянно бьется о рюкзак. Для военных козырек тем более нежелателен, так как он может затруднить обнаружение противника, если тот находится в верхнем секторе.

СОЛНЦЕЗАЩИТНЫЕ ОЧКИ. Необходимы на снегу и льду, а также на высотах свыше 3.000 — 3.500 м. Кроме того, они понадобятся в пургу и при сильном ветре. В идеале очки должны быть из специальной пластмассы, защищающей от ультрафиолета (нужно смотреть характеристики изделия). Подойдут и те, что из стекла, но при падении в них *стекло может нанести дополнительную травму.* Очки должны иметь боковинки (шоры), но при этом *хорошо вентилироваться,* иначе неизбежно запотевание даже при минимальной нагрузке. Подойдут и горнолыжные очки (также важно, чтобы они защищали от ультрафиолета). Сейчас в продаже есть любые их них, с любыми качествами. Вопрос в цене.

На худой случай сойдут сварочные «консервы», дополнительно продырявленные в боковинах. Тем, кто носит «диоптрии», подойдут «родные» тонированные очки с самодельными боковинами-шорами. Дужки нужно снабдить затылочной резинкой или закольцованной от дужки к дужке самостраховкой из тонкой веревочки. *Очки — настолько важная часть снаряжения, что в длительные экспедиции обычно берут еще и запасные (одни на двух-трех человек).*

ГОРНАЯ КАСКА. Металлические военные каски отвечают требованиям горного шлема, кроме веса и (иногда) вентиляции. Для альпинистов и горных туристов каски изготавливаются из пластиковых или композиционных материалов. Имеют форму сферы или полусферы с «ушами и задником», ременную подвеску, подбородочный ремень (как правило, состоящий из собственно подбородочного и затылочного ремней) и продуманную вентиляцию, иногда через специальные отверстия. Кроме того, сами спортсмены дополнительно снабжают каски тонкой и прочной веревочкой самостраховки для крепления к туловищу, чтобы шлем не укатился вниз при неосторожном снимании или надевании. *Хорошая каска почти не должна поддаваться сдавливанию руками в любом направлении и при застегнутом подбородочном ремне не должна смещаться на голове даже при многократных кувырках в ней.* Правила восхождений однозначно рекомендуют ношение каски даже на самых простых участках горного рельефа. Почему — объяснять не стоит (камнепады, падающие обломки льда, собственные падения и т.д.).

ЗИМНЯЯ МАСКА. Необходима для защиты лица при сильном морозе, тем более с ветром. *Оптимальна специальная маска для горнолыжников из «Полартека» или синтепона, обшитого капроновой тканью, с прорезями для глаз и носа — рта, с затылочными резиночками или специальная маска для лыжников-бегунов типа «радиатор» в сочетании с горнолыжными очками.* Подойдет и вязаный шлем по типу омоновской маски, а в крайнем случае сгодится и просто повязка на лицо (лучше вязаная), но в этом случае ее нужно по мере обмерзания и (или) увлажнения перемещать вокруг головы в одном направлении (тогда, сделав оборот и вернувшись к лицу, заледеневший участок успеет высохнуть).

ШЕЙНЫЙ ПЛАТОК. Оптимален из шелковистой натуральной ткани. Особенно актуален *в первые дни пребывания* под агрессивным горным солнцем, из-за которого шея обгорает и стирается воротником, зачастую до крови. (По аналогичной причине желательно в первые дни пребывания в горах *перебинтовать запястья,* особенно в мороз и при жестких манжетах.)

МОРСКОЙ ШАРФ. Представляет собой «водолазный» ворот с «плечами», сделанный из «Полартека» или акриловой (или шерстяной) вязки. Будет очень

полезен, если в ваших утеплителях туловища нет воротника.

УТЕПЛЕНИЕ ТУЛОВИЩА И НОГ. Эта задача решается по принципу, сформулированному известным немецким альпинистом Г. Хубером: *«Лучше больше тонких и легких (а значит, и быстрее сохнущих) вещей, чем мало толстых и тяжелых (а значит, сохнущих медленнее)».*

При этом создается (при необходимости) *«слоеный пирог» из нательного белья, свитеров и ветрозащиты.* При такой «схеме» теплые куртки, жилеты и брюки требуются при совсем уж суровом минусе. *Все, кроме нательного белья, должно быть с избытком просторно и позволять надеваться в любой последовательности одно поверх другого.* Теплые и ветрозащитные куртки, жилеты должны расстегиваться спереди и иметь *длину ниже ягодиц.*

Утепленные и ветрозащитные брюки хороши типа полукомбинезона с помочами. Желательно также, чтобы они или размыкались по внешней стороне ног молниями, или свободно снимались через обувь. *В жаркое время в таежных горах, где лютуют кровососы и есть угроза клещевого энцефалита, незаменим в нательном ношении так называемый энцефалитный комплект – анорак и брюки из тонкого, не прокусываемого никакими паразитами брезента с плотно и мягко облегающими манжетами, глухо застегивающимся воротом и капюшоном.* Можно также использовать специальную «поддевку» (верх и низ), вязаную *крупной сеткой*, которая создает под любой обычной одеждой не прокусываемый кровососами слой воздуха. Однако в этом случае, особенно в «энцефалитных» краях, нужно позаботиться, чтобы ворот и манжеты на руках и ногах не пропускали внутрь клещей, мошку и т.п., отдельная защита потребуется и для головы. Можно добавить, что в холодных погодных условиях вышеупомянутая сетка обеспечивает дополнительный, «воздушный» слой теплоизоляции.

ПЕРЧАТКИ И РУКАВИЦЫ. Важнейшая часть экипировки (механические повреждения и обморожения кистей рук – типичные горные травмы). При стойком «плюсе» достаточно защитных, не утепленных, перчаток (специальных горных, кожаных или даже садовых). *Для переменных условий высокогорья (переход от плюса к минусу и обратно) нужно иметь (и не одну пару!): теплые перчатки из «Полар-*

тека», шерсти или шерстяного трикотажа и прочные рукавицы-«верхонки» из малопромокающей ткани, к которой не липнет снег («Гор-Текс», авизент, техкапрон и тому подобные ткани). В крайнем случае сойдут рабочие брезентовые рукавицы. Зимой и в супервысокогорье (помимо упомянутого набора) потребуются *утепленные рукавицы-«отогрейки»*, а в длительных «мероприятиях» – и не одна пара. В этом качестве подойдут (помимо специальных горных моделей) рукавицы из синтетических тканей, утепленные «Полартеком», синтепоном или быстросохнущим искусственным мехом.

НАТЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ. Выбираются в зависимости от сезона и климата. *В жарком климате* оптимальны просторная «толстовка» (рубаха с длинными рукавами и воротником – защита от агрессивного солнца) и не менее просторные брюки – все из тонкого хлопчатобумажного трикотажа или тонкого х/б. *Зимой и в высокогорье* используется ТЕПЛОЗАЩИТА: «верх» и «низ» (иногда нужно несколько комплектов) – из *«Полартека» или акриловой вязки* (как уже упоминалось, эти материалы быстрее всего сохнут и «держат» тепло). Подойдут *и шерстяной трикотаж или чистая шерсть* (сохнут медленнее, но благодаря специфическим свойствам шерсти, находясь непосредственно на коже, согреют и мокрыми). Трусы должны быть из х/б или хлопчатобумажного трикотажа, за исключением больших морозов или условий супервысокогорья, когда нужны или специальные теплые плавки из современных утеплителей, или плавки из шерсти, шерстяного трикотажа (или специальный гульфик).

СВИТЕРА. Хороши *самые тонкие* – типа «водолазки» или «олимпийки» из тонкого «Полартека», акрила, шерстяного трикотажа или шерсти.

ТЕПЛЫЕ ЖИЛЕТЫ, КУРТКИ И БРЮКИ потребуются в супервысокогорье и суровой зимой. Оптимальны из комбинации «Полартека» и «Гор-Текса», подойдут также тонкие из синтепона или нитрона, обшитого тонкой капроновой тканью. Куртка желательна с капюшоном, причем обязательно съемным (снятый с головы объемный капюшон с утеплителем не просто болтается и хлопает на ветру, но может цепляться за рельеф при лазании и затягиваться под лямку рюкзака при его надевании). *Пуховая одежда, еще раз подчеркну, нежелательна!* Она создана для эксплуатации в рамках коротких 1-, 2-дневных альпинистских «вылазок». *При многодневной эксплуатации без длительной просушки мокрый пух слипается, теряет согревающие свойства и гниет.*

ВЕТРОЗАЩИТНАЯ КУРТКА И БРЮКИ (ветрозащита). *Оптимальны из «Гор-Текса»,* но подойдет и техкапрон, авизент (заменитель брезента), каландр (от слова каландрирование, то есть придание синтетической ткани, обычно капрону, дополнительных водовоздухонепроницаемых свойств.

В данном случае имеется в виду каландрированный тонкий капрон). В крайнем случае сгодится одежда из «смесовки» (смесовой ткани) или брезента. Куртка должна оканчиваться ниже ягодиц, а сверху наглухо прикрывать горло и иметь капюшон, лучше съемный. Поскольку *все синтетические ветрозащитные ткани скользят на снегу*, сделанные из них костюмы лучше снабдить нескользящими накладками (из быстросохнущих нескользких тканей) на локтях, коленях и «заднем месте».

При выборе камуфляжа для гор помните, что важен не только цвет, но и то, чтобы он не давал отблесков на ярком горном солнце.

НОСКИ. Оптимальны из «Полартека», шерсти или шерстяного трикотажа.

ОБУВЬ. Как известно, это один из

ключевых элементов экипировки. Подбирается, исходя из предполагаемых условий. Для простых теплых маршрутов *достаточно любых прочных ботинок с рифленой нескользкой подошвой.* В более сложных случаях нужны уже упоминавшиеся в начале материала *вибрамы или треккинги* (это, образно говоря, полукроссовки-полувибрамы, сшитые из кожи и (или) «Гор-Текса», и других

синтетических материалов, с привулканизированной пластико-резиновой рифленой подошвой).

Зимой и в супервысокогорье необходимы уже специальные зимние и высотные версии вибрамов и треккингов.

Чтобы в ботинки при ношении не попадали камушки, хвоя, снег и тому подобное, их носят вместе с *«фонариками»* (это голенища из «Гор-Текса» или капроновых тканей) или *гамашами.* Для придания недостаточно теплым ботинкам большей теплозащиты используются *бахилы.*

Неплохо показывают себя и *валенки,* но только вместе с «кошками» и в условиях, если исключаются оттепели. Валенки, обшитые брезентом или авизентом, со шнуровкой и рифленой подошвой получили в «горной» среде расхожее название *шекельтоны* (в честь антарктического исследователя Эрнста Шеклтона, впервые применившего подобный тип обуви) и в 30–50-х годах прошлого века были незаменимы в советском зимнем и высотном альпинизме.

Как известно, в армии и других силовых структурах основным и в своем роде «универсальным» типом полевой обуви являются *берцы (высокие ботинки).* Думаю, читатели «Солдата удачи» хотят услышать об их пригодности для гор как можно подробнее, поэтому постараюсь охарактеризовать данный тип обуви, исходя исключительно из практики.

Насколько мне известно, из моделей берец, выпускаемых в России, *для гор пригодны те, которые произведены из натуральной кожи и имеют рифленую нескользкую подошву, привулканизированную к корпусу ботинка.* В иных случаях крепление подошвы должно быть дублировано пришиванием. *Перед выходом в горы берцы (как и любую другую обувь) необходимо испытать на «нескользкость»: на скалах, в том числе — обязательно! — мокрых, на снегу, льду, траве, особенно мокрой.*

Учтите, что *недостатками большинства моделей берец являются недостаточная жесткость мыска (носковой части) и боковин,* что может привести к травмированию ступни на осыпях и осложняет выбивание ступеней в снегу при подъеме в гору.

Хорошо зарекомендовала себя российская армейская модель берец с привулканизированной резино-пластиковой подошвой и единой массивной пяткой. Она выпускается уже более десяти лет. Обладает хорошим сцеплением с рельефом местности и разумным запасом прочности. В период наших путешествий по горам Памиро-Алая, Центрального Кавказа и Крыма эта модель разрушалась *только после более чем 1.000-километрового «пробега».* Но она имеет и *недостатки:*

1. *Плохое качество кожи.* Случалось, что почти новые берцы разрывались в носовой части сучками и т.п.

2. *На некоторых (не на всех) экземплярах со временем смыкаются боковины «задника», в результате натираются пятки.* Поэтому в любое время, когда берцы были не на ногах, мы в целях профилактики вставляли в пяточные части ботинок распорки, с избытком раскрывающие их. В результате пяточная часть сохраняла свой объем при сушке ботинок. (В идеале любые берцы подбираются на 1,5 – 2 размера больше и носятся на 1-2 шерстяных носка. Но надо учесть, что такое правило применимо именно для гор, а на равнине действуют уже другие критерии.)

3. Встречались откровенно *бракованные экземпляры.*

Насколько мне известно, в войска также поступает модель с подошвой, *прикрепленной на гвоздях* (конструктивно наследованная от кирзовых сапог). Учтите, что *в горах эта модель абсолютно не пригодна!* Да, она имеет хорошую прочность, но у нее очень плохое сцепление с большинством видов рельефа местности.

Также отдельной оценки заслуживает российская модель берец для жаркого климата — *с тканевыми вставками.* Обладая хорошей прочностью, *она не выдерживает длительного контакта с кустарником или колючками.*

Берцы служат дольше, если их после каждого просушивания не только смазать кремом, но и *пропитать специальными смазками, которые продаются в магазинах спортивного и военного ассортимента.* При отсутствии специальных смазок рекомендуется обработать обувь *касторкой (об этом методе хорошо отзываются фронтовики) или детским кремом. Это касается ЛЮБЫХ БОТИНОК ИЗ НАТУРАЛЬНОЙ КОЖИ.*

Высокое голенище берец не всегда предохраняет от попадания внутрь мелких камешков, поэтому при их носке желательно использовать *«фонарики» (напомним, это голенища из «Гор-Текса» или капроновых тканей) или специальные брюки, носящиеся поверх,* как, например, комплект «ОМОН».

В целом, если говорить о неэлитных моделях отечественных берец, их *рекомендуется заменять после 750–1.000 км «пробега» в горах. Но учтите, что при действиях в районах, где скальные массивы сложены сланцами (их много на Восточном Кавказе и в Закавказье), срок службы обуви катастрофически падает и ботинки приходится заменять иной раз уже после 150–200 км «пробега».*

Перед покупкой обуви для гор обязательна примерка: *летней — на один носок, эквивалентный толстому шерстяному; зимней — на два аналогичных носка. Но в любом случае, когда вы стоите в обуви, необходим запас по длине стопы около одного сантиметра.*

Теперь скажу о еще одном, очень важном моменте. Любая группа, действующая в горах (будь то спецназ, армейская разведка или мотострелковое подразделение), может встретиться со *сложным скальным участком,* который необходимо преодолеть для выполнения задачи. Так вот, для преодоления таких участков используется особый тип обуви — специальные *скальные туфли* (по выкройке они отдаленно напоминают кеды) – или надетые «размер в размер» на носок, эквивалентный толстому шерстяному, *азиатские остроносые калоши из натуральной резины (варианты из «пластиковой» резины неприменимы!).* Упоминание о такой специальной обуви тем более важно, что даже многие альпинисты узнают о ее необходимости лишь на второй год занятий, не говоря уже о других людях, недостаточно знакомых с горами...

Скальные туфли или азиатские галоши позволяют *лазить не только по скалам, но и по кирпичным стенам, грубооштукатуренным и другим подобным вертикальным поверхностям. Причем НАВЫК ТАКОГО ЛАЗАНИЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ У ЛЮБОГО НЕГРУЗНОГО, ФИЗИЧЕСКИ РАЗВИТОГО МУЖЧИНЫ ПОСЛЕ ДВУХ – ПЯТИ ЧАСОВ ТРЕНИРОВКИ.* Во всех случаях, когда ожидается применение альпинистской веревочной страховки при прохождении относительно сложных скал, *ОДНА ПАРА СКАЛЬНЫХ ТУФЕЛЬ ИЛИ ГАЛОШ НА ГРУППУ НЕОБХОДИМА.* Она предназначена для самого опытного в горной подготовке бойца, который будет идти по сложному скальному участку ПЕРВЫМ и бить в скалу крючья, чтобы обеспечить веревочную страховку для остальных. Он рискует больше всех, ему нужна специальная обувь, чтобы сделать возможным проход остальных.

Отмечу, что в альпинистской среде в целях большей, как у нас говорят, «пролезаемости», скалолазы использовали галоши «внатяг», то есть на один-два размера меньше. Галоши дополнительно крепят к щиколотке веревочкой, продетой в прорезанную в верхней части обуви дырочку. Если вам нужно будет подбирать обувь для лазания по сложным скалам, подбирайте сидящую максимально плотно, но при этом ни в коей мере не пережимающую кровоток в районе стопы, особенно в пальцах.

ДОЖДЕВИК (накидка или плащ от дождя). Обычно изготавливается из *«Гор-Текса» (лучше всего)*, «корейки», болоньи, брезента или на крайний случай из крепкого полиэтилена. Особенно практичны модели, укрывающие человека вместе с рюкзаком (если нет, можно взять надевающийся на рюкзак дождезащитный чехол).

Кстати, у лесников и пастухов издавна в ходу длиннополые плащи из толстого и грубого брезента с рукавами и капюшоном. В насквозь мокром от дождя и (или) росы лесу, в высокой траве такой плащ прекрасно защищает от внешней влаги, в то же время не препятствуя отведению от тела влаги потоотделения.

РЮКЗАК. В горах он нужен большой, *от 120 литров, со стяжками или шнуровкой.* По форме предпочтительны те, что *вытянуты в высоту.* Но рюкзак не должен быть сильно выше головы и шире плеч. Карманы допустимы на задней стенке и сверху, сбоку нежелательны – они могут цепляться за рельеф гор и деревья. *Лямки должны быть особенно прочными – порою переносится веса около 50 кг, а добавьте сюда нагрузку при прыжках и т.д.* Комфортно «держать вес» позволят широкие, мягкие и прочные лямки и поясной ремень. Оптимальные материалы – *кордура, авизент и его аналоги, брезент, техкапрон.*

На крутых местах обязательно снабдите рюкзак *самостраховкой* – тонкой прочной веревкой, крепящей его к поясу (это очень важно, иначе можно в секунду лишиться всего имущества). Если рюкзак снимается, самостраховку крепите к чему-нибудь на местности, а *перед надеванием* – снова к поясу.

Использование станковых рюкзаков нежелательно, так как при возможном в горах падении детали сломавшегося станка могут нанести серьезные, в том числе проникающие ранения.

СПАЛЬНЫЙ МЕШОК (спальник). Имеет летние и зимние варианты. *Неприемлемы пуховые* (причина указана выше, намокает и гниет) *и ватно-брезентовые модели* (долго сохнут и тяжелы), а также любые варианты, где утеплитель и (или) наружная ткань изготовлены из

(или с применением большого процента) х/б волокон. Натуральные ткани применимы только для внутреннего слоя, и то, если вы собираетесь спать без одежды. «Теплота» спальника прямо пропорциональна качеству и толщине утеплителя, качеству и плотности внешнего и внутреннего слоя, просторности (тепло крадут сквозные застежки и швы). В целях экономии веса хороши *групповые спальники* (на 2-4 человек), в них и теплее. Иногда используют *«полуспальник»*, укрывающий ноги до пояса, если спать в длинной теплой куртке (в относительно теплых горах, при разовых ночевках, спальный мешок заменяют надетым на ноги рюкзаком в комбинации с длинной теплой курткой). *Зимой и в высокогорье спальник НЕОБХОДИМ.*

В последние годы за рубежом и в России стали популярны спальные мешки для отдыха из специального, внешне напоминающего фольгу материала. Обладая минимальными (на сегодня возможными) размером и весом, такой мешок успешно заменяет толстый и тяжелый спальник. Однако свойства таких изделий при длительной эксплуатации пока изучены недостаточно.

ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫЙ КОВРИК (каремат). Должен иметь минимальные размеры по длине от середины бедра до середины затылка и ширину плеч. Толщина – от 5 мм. *Оптимальные материалы: пенополиэтилен, пенополиуретан и аналоги.* В крайнем случае заменим поролоном, упакованным в прочный полиэтилен, или куском натурального меха соответствующего размера.

Маленький, чуть больше писчебумажного листа коврик, прикрепленный для ношения ниже поясницы (прозваный «сидушкой»), носится на известном месте и позволяет сидеть, где заблагорассудится. Куски коврика размером в ладонь часто вшивают в брюки на колени (в обмундировании типа «ОМОН» уже предусмотрены подходящие наколенные карманы).

P.S.

Выбирая все вышеупомянутые вещи, *отдавайте предпочтение более быстросохнущим, меньшим по весу, занимающим меньше места в сложенном виде.* Планируя приобретение одежды для гор, помните: во-первых, цены на схожие модели в «профессиональных» магазинах могут на порядок отличаться от цен в магазинах «Спецодежда», где ассортимент проще, но дешевле. Во-вторых, большинство зарубежных и отечественных производителей дают различные гарантии, но окончательно убедиться в их реальности можно только на практике. Поэтому желательно спросить совета у опытного специалиста-горника.

МЫ – ЖИВЫ, А ИХ БОЛЬШЕ НЕТ! УХОДИМ

Михаил ГУСЕВ

Без преувеличения можно сказать, что само слово «засада», точнее, то, что за ним стоит, всегда вызывало и будет вызывать у воина особое чувство. Внезапный удар, шквал огня, быстрый отход. Простор для инициативы, смекалки – чем оригинальнее замысел, тем эффективнее результат. Наконец, торжество первых минут боя над застигнутым врасплох противником.

Но, чтобы все это было так, желательно искать наиболее непредсказуемые варианты организации засад, бить противника с тех направлений, откуда он меньше всего ожидает удара. Выражаясь языком отечественной военной мысли, засада – это «способ ведения войсковой разведки». Каким именно он будет, зависит прежде всего от способности командира разведывательного или другого, готового выполнять засадные действия подразделения выбрать оптимальное в той или иной обстановке решение.

ПОВТОРЕНИЕ – МАТЬ... ШАБЛОНА

По опыту войн и локальных конфликтов в большинстве случаев засад направление атаки на объект осуществляется в передней полуокружности боевого пространства относительно направления его движения с сопутствующими (дополнительными) ударами с других направлений (в других секторах). Если говорить коротко, то этому есть вполне целесообразное обоснование: поразить или уничтожить объект сразу, остановить его продвижение, воспрепятствовать уходу или маневру. Естественно, при запланированном и гарантированном выведении из строя «головы» колонны главные силы засады нацеливаются на оставшуюся ее часть.

Этот вариант организации засады, как говорится, давно «устоялся» и стократно доказал свою эффективность, спорить здесь не о чем. Тем не менее есть тут и слабая сторона – многократное применение такого способа ведет к некоторому шаблону в действиях. Противник (условная категория, глазами тех, кто в засаде) *ждет* засаду с передней полусферы боевого пространства, он готов в основном именно к такому варианту, а значит, его отпор может быть немедленным и адекватным. Эта привычка сложилась естественным образом, исходя из опыта войн и военной теории – ожидать атаки или обстрела (тем более имея соответствующую информацию о такой возможности) именно из передней полуокружности.

Противник идет по своему маршруту предельно осторожно, соблюдая все каноны по наблюдению и скорости, всматривается вперед, озирается по сторонам, оглядывается назад, но... *все равно уверен, что в любом случае атаковать будут спереди,* в «голову» колонны, пусть даже в ходе серии ударов. Соответственно уверен и в том, что при попадании в засаду с фронта «голова» ответит точным ударом.

УДАРИТЬ В «ХВОСТ» – И «ЗАКРУТИТЬ» ПРОТИВНИКА

А теперь представим себе другой вариант. Я хочу обратить внимание на то, что при ***должной организации боя*** довольно привлекательным с точки зрения достижения успеха является направление атаки *в задней полуокружности, в ее секторах* **(рис. 1)**.

Подчеркиваю, что организация боя при атаке в задней полуокружности боевого пространства должна быть детально продуманной и четко осуществленной.

При непосредственном боевом контакте с противником наиболее эффективным способом можно признать *атаку (обстрел) с заднего правого направления в правом секторе задней полуокружности боевого пространства* **(рис. 2)**.

Это обосновывается, в частности, тем, что продвигающемуся противнику, а точнее его стрелкам, *неудобно применять свое оружие, разворачивая его по часовой стрелке,* то есть под правую руку.

При непосредственном и близком огневом контакте желательно маневрировать, в том числе и «уходить», перемещаясь по часовой стрелке, но с обязательным условием – опережая противника. Как известно, это называется *«закручивать» противника.* Причем в удобном для себя и неудобном для него направлении **(рис. 3)**.

Преследование подразделения, уст-

роившего засаду в задней полуокружности боевого пространства, как правило, *неудобно и невыгодно для противника.* Он изначально стремится как можно быстрее пройти опасный участок своего маршрута, тем более – участок боестолкновения. Кроме того, и чисто в психологическом плане «боевая решительность» в этом случае уже далеко не та...

СНАЧАЛА – «ВРАЗНОБОЙ», А ПОТОМ – ОДНОВРЕМЕННО

Если говорить о *последовательности ударов по противнику,* то известно, что в случае засады на колонну эффективность более высока при поражении ее «головы» и «хвоста» с последующей «работой» по всем целям в ее составе.

Возможно использование способа «разрубания» колонны на части, после чего «работать» по ее частям.

При этом еще раз обратим внимание на то, что зачастую вначале атакуют «голову» и довольно редко применение способа, при котором нападению первоначально подвергается «хвост».

В определенном смысле, синтезируя рассуждения по направлению атаки и последовательности ударов, скажем, что возможны три варианта:

– атака (удары) с одного направления (в одном секторе боевого пространства);

– с нескольких направлений одновременно;

– с нескольких направлений разновременно.

Интересен вариант, когда *вначале «с нескольких направлений разновременно», а затем «с нескольких направлений одновременно»* (при этом желательно с некоторой оперативной сменой позиций). В результате этого противник в течение первоначального короткого промежутка времени (тем более и продолжительность всей засады довольно мала) теряет боевую ориентацию и, как правило, распыляет свои силы, теряет точность ответного огня, а значит, эффективность отпора. А следующее за этим массированное воздействие на противника со всех сторон с большой вероятностью способно довершить его психологический и физический разгром (уничтожение).

После всего сказанного, думаю, будет полезным предложить несколько вариантов устройства засад ***(рис. 4 – 7)****. Заведомо скажу, что в приводимых вариантах показатели несколько отличаются от оптимальных с целью инициировать у читателя вдумчивость и боевое творчество.*

(Примечание: римские цифры на схемах обозначают последовательность действий сил и средств засады.)

Завершить хочется своего рода «формулой засады», если так можно выразиться.

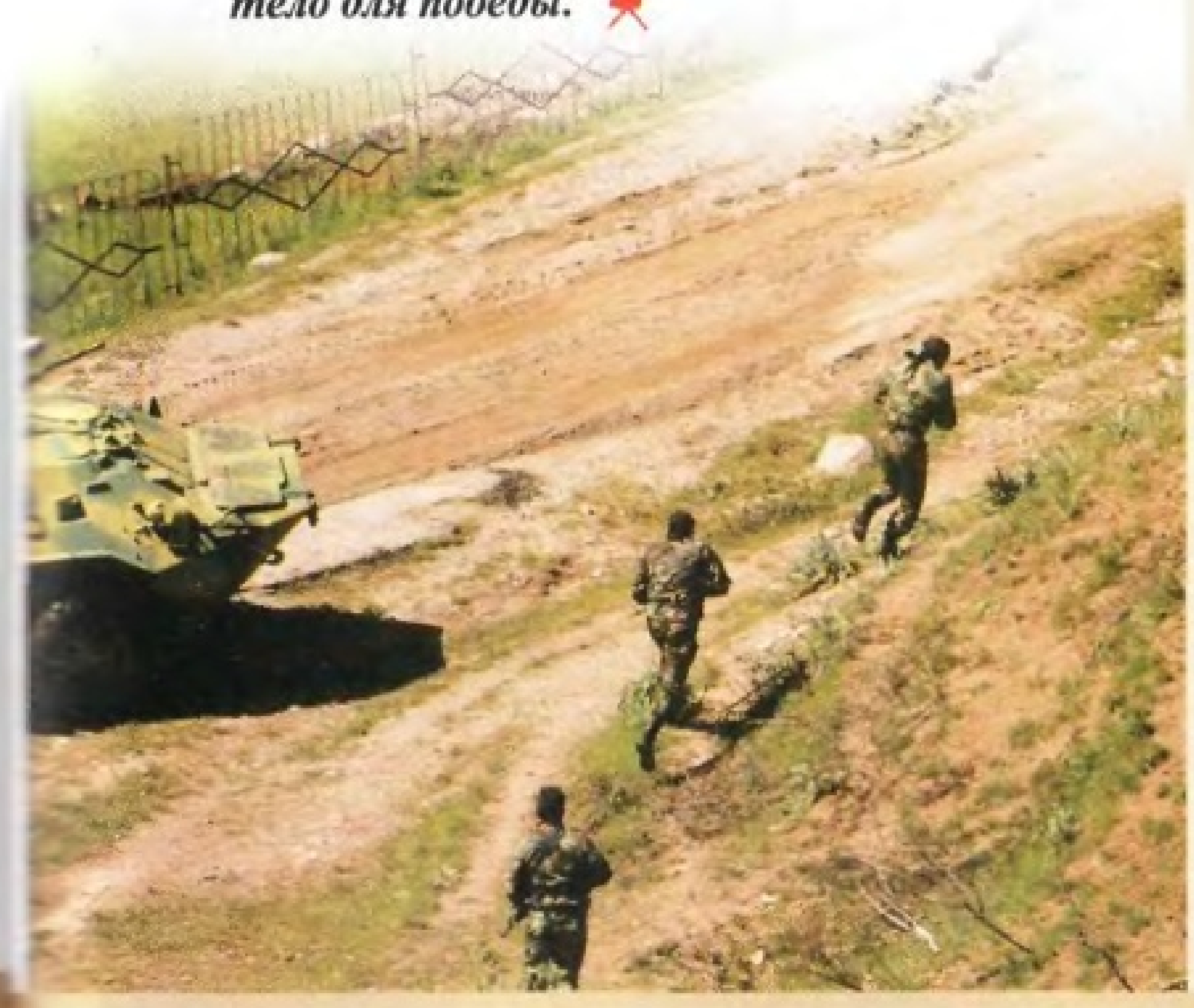
Замысел – продуманный и оригинальный.

Скрытность – максимальная.

Решительность – беспощадная.

Скоротечность – в один-три магазина патронов.

Слаженность – все как одно боевое тело для победы.

(Рис. 4)

Мина направленного действия; Фугас; 3 чел.: 1 РПГ-7; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 СВД; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 ПК М; 2 АКМ (1 с ГП-25)

Условные обозначения: основная цель объекта атаки; автомашина; БТР. Без масштаба

(Рис. 5)

Мина направленного действия; Фугас; 3 чел.: 1 ПК М; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 РПГ-7; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 СВД; 2 АКМ (1 с ГП-25)

Условные обозначения: основная цель объекта атаки; автомашина; БТР. Без масштаба

(Рис. 6)

Варианты с фугасами: 1-й – I-а; 2-й – I-б; 3-й – I-а + I-б (оптимальный)

Мина направленного действия; Фугас; 3 чел.: 1 СВД; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 ПК М; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 РПГ-7; 2 АКМ (1 с ГП-25)

Условные обозначения: основная цель объекта атаки; автомашина; БТР. Без масштаба

(Рис. 7)

Мина направленного действия; 3 чел.: 1 ПК М; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 СВД; 2 АКМ (1 с ГП-25); 3 чел.: 1 РПГ-7; 2 АКМ (1 с ГП-25)

Условные обозначения: основная цель объекта атаки; автомашина; БТР. Без масштаба

Предки Героя России подполковника Олега Крюкова – выходцы из казаков, из знаменитой станицы Вешенской, откуда родом известный писатель Михаил Шолохов. Олег Васильевич не претендует на родство с ним, но отмечает, что и их фамилия на Дону звучала.

– А моей родиной стала солнечная, как ее называли в СССР, Молдавия. Именно там в понтонно-мостовом полку проходил офицерскую службу отец, – рассказывает офицер. – И поверьте, над выбором своей будущей профессии особо не задумывался – только военно-инженерное училище. И отец, и дед – все были в роду военными.

Уже в 1988 году он щеголял по улицам Каменец-Подольского в лейтенантском мундире. Прощался со ставшим родным военно-инженерным училищем и ощущал в нагрудном кармане рубашки предписание, в котором значилось место офицерской службы – Северный Кавказ. Тогда и не помышлял никто, что через несколько лет там, в горах, заполыхает настоящая война.

«ОДНО ПОПАДАНИЕ – И ТЫ НА НЕБЕСАХ...»

Дела во взводе, который он принял под свое командование, продвигались успешно. Олег Крюков сумел настолько проявить себя, что его в 1991 году, как одного из лучших специалистов, направили на Кубу, где он провел два года. Вернулся на родину, а в воздухе, как говорится, уже пахло грозой...

– В январе 1995 года началась моя командировка в Чечню, в Грозный, – вспоминает офицер. – Я служил в понтонно-мостовой бригаде. Наводили мосты через Терек, строили в горах дороги, проводили по ним воинские колонны с людьми, с грузами, лично доставлял боеприпасы из Моздока в чеченскую столицу. Дело, конечно, опасное, когда у тебя за спиной в КамАЗе 10 тонн тротила...

Он улыбается: «Зато, как шутят у нас в войсках, смерть безболезненная. Одно попадание – и... на небесах. Вообще же в тех условиях с командиров спрос был особый. В первую очередь за жизни подчиненных. Об этом я помнил 24 часа в сутки...»

С 1998 года местом дальнейшей службы майора Олега Крюкова стал дагестанский Буйнакск. Небольшой городок, состоящий из нескольких поселков, разбросанных на гористой местности. Его называют еще «Воротами в горы». Под новый, 1999 год на мотострелковую часть, расположенную там, напали боевики Хаттаба. Слава Богу, люди особо не пострадали, но наемники сожгли много техники, находившейся в боксах и под открытым небом.

Бандитам не давала покоя мирная жизнь соседней республики. Уж больно велико было их желание втянуть Дагестан в войну. Использовали для этого любые способы. И самое страшное – теракты.

ПЕРВЫЙ ПАВШИЙ – ПЕРВЫЙ ГЕРОЙ

В один из дней поступило сообщение о заминировании нефтепровода в Махачкале. Крюков выслал дежурную группу. Возглавил ее командир одной из рот старший лейтенант Алексей Журавлев.

Даже в голову никому не могло прийти, что день обернется трагедией. Офицер обнаружил взрывчатку, принял меры по безопасности людей – они были удалены – и начал обезвреживать устройство. Но в момент, когда дело подходило к концу, раздался мощнейший взрыв...

– Алексей Журавлев погиб на наших глазах. Для меня это была первая гибель моего подчиненного, боевого товарища. Ему было посмертно присвоено звание Героя России, – вспоминает Олег. – После этого случая командование Северо-Кавказского округа категорически запретило нам, военным саперам, заниматься какими-либо

ТРЕТИЙ ГЕРОЙ В БАТАЛЬОНЕ

Если бы не сапер Олег Крюков, в Буйнакске мог произойти еще один, не менее страшный, теракт

Юрий МАЛЕКИН

действиями на гражданских объектах, пояснив, что для этих целей есть соответствующие службы в ФСБ и МЧС.

СУТКИ ОРДА БАНДИТОВ БОЯЛАСЬ ПОДОЙТИ К РАНЕНОМУ ОФИЦЕРУ

1999 год. Вновь – война... Она постоянно преподносила «сюрпризы».

Перед группой разминирования старшего лейтенанта Алексея Мариенко стояла задача в районе поселка Тандо выставить мины. Саперы в ходе работы попали под сильный огонь боевиков. Выстрелом из гранатомета Алексею оторвало левую кисть и ступню. Превозмогая боль, он сумел остановить кровь и потом продолжал отстреливаться от бандитов.

Откуда брались силы? Алексей собрал вокруг себя оставшиеся мины и сымитировал их соединение проводами. Одуревшим бандюгам и в голову не могло прийти, что реально соединить взрывные устройства раненый офицер одной рукой не сможет. Но подойти – поджилки тряслись! Почти сутки они трусливо выжидали, что будет. Но не нашлось смельчака подойти к раненому офицеру. Сутки он, истекающий кровью, изнеможенный, но не сломленный духом, отстреливался.

– Жизнь Алексея Мариенко прервал выстрел снайпера, – вздохнул Олег. – Это была вторая смерть в моем батальоне и второй человек, посмертно ставший Героем.

В батальоне погиб еще один боец – рядовой Шорохов. Сразил его тоже снайпер...

«ЧЕРЕЗ ДЕВЯТЬ МИНУТ СТРЕЛКИ ЧАСОВ ПОДОШЛИ К ВРЕМЕНИ ВЗРЫВА...»

– В тот день я спустился с гор в Буйнакск отдохнуть. Вдруг около 9 часов раздался сильнейший взрыв. Рванул на звук: пять подъездов пятиэтажки в руинах! Два уцелевших, будто ухватившись за воздух, сиротливо застыли на фоне гор и, казалось, вот-вот тоже рухнут.

Даю команду прибыть личному составу батальона и пригнать технику для разбора завалов. Группам разминирования ставлю задачу – осмотреть город, указываю районы. Чувствую, именно чувствую, что не только один дом надумали взрывать бандиты! Бегу. Небольшая улочка. С одной стороны – госпиталь за забором, дальше – горы. С другой – жилой дом, за ним – городская больница, а в торце – КПП воинской части. И вот посредине всего этого стоит машина, свежевыкрашенная, с надписью «Хлеб». Подбегаю, осматриваю. Водителя нет. Залез в кунг, он набит мешками. Разрываю один из них. Внутри алюминиевая стружка, пудра с селитрой. Перебираю этот подозрительный груз. Весь перемазался в «серебре». Со стороны на меня, наверное, смешно было смотреть. Время, кажется, летит со скоростью света. Наконец, нашел взрыватель. Сразу сомнение: а вдруг он не один? Уже не думаю о том, что могу ежесекундно взлететь вместе с хлебовозкой!

...Провода идут через окошко кунга к кабине. Открываю дверцу, не влезая, осматриваю низ, педали, место под рулем, приборную доску, потом верх. Глаза останавливаются на небольшой коробке, наспех установленной над пассажирским сиденьем. Обыкновенная коробка для разводки проводов, какие продаются в любом магазине электротоваров. Я не сомневался, это то, что мне надо. Быстро оборвал все провода, торчащие из коробки, и унес ее с собой.

На удалении от машины уже собрались люди. Первыми перехватили меня ребята из спецслужб, которые сразу стали выяснять подробности про машину с взрывчаткой. Там же были и журналисты. При них я разобрал коробку. Так и есть, взрывной механизм в классическом для бандитов исполнении – китайские часы и батарейка. Схема была проста: когда стрелка доходит до назначенного времени звонка, происходит взрыв.

Через 8 или 9 минут, пока мы общались, стрелки на устройстве подошли к времени взрыва...

ЭТО БЫЛ ЧУДОВИЩНЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Судите сами. Место выбрано такое, куда после первого взрыва в Буйнакске привезут всех раненых и пострадавших, – это госпиталь и больница. Если учесть, что в менталитете дагестанцев мгновенно откликаться на беду родственников, то практически весь город должен был собраться в районе улочки, где был обнаружен смертоносный автомобиль «Хлеб».

Как раз к этому времени, что и отсчитывал таймер от первого взрыва. Бандиты рассчитывали залить кровью этот дагестанский городок...

ПОЧЕМУ МАЙОРА ТРИ ГЕНЕРАЛА ЖДАЛИ

– Через день комбриг сообщил офицерам, что его, мягко говоря, пожурили начальники за нарушение приказа о разминировании гражданских объектов, – вспоминает Олег. – Мне, мол, «фитиль» объявили. В служебной карточке, правда, его нет. Однако слухи о том, что за «машину в Буйнакске» меня по головке не погладили, пошли...

Но правительство Дагестанской Республики было другого мнения, и именно оно представило его к званию Героя России.

Майор Крюков был в горах, когда пришло известие о том, что его вызывают в Кремль!

– Пока я выбирался в декабре из Буйнакска, в Ростове на целые сутки задержали самолет с генералами Казанцевым, Трошевым и Шамановым. Три генерала ждали майора. Вместе мы должны были вовремя явиться на прием к Президенту России Борису Ельцину. Первый Президент РФ вручил нам награды.

«СВОЯ КОЛЕЯ» У САПЕРА...

А еще Олег был удостоен премии Владимира Высоцкого «Своя колея».

Лауреатами ее становятся люди, которые так живут сегодня, так действуют, так творят, что о них можно сказать, что они – герои песен Высоцкого сегодня. О таких людях он пел, для таких людей он творил и жил. Лауреатами, как говорят основатели премии, признаются люди, способные твердо следовать в жизни своей колее, несмотря ни на какие препятствия и повороты судьбы. В газетах тогда писали:

«Премию «Своя колея» за 1999 год получили:

1. Крюков Олег Васильевич – командир инженерно-саперного батальона, майор Российской армии, за мужество и героизм, проявленные при обезвреживании взрывного устройства в г. Буйнакске.

2. Норштейн Юрий Борисович – аниматор, автор мультфильмов «Сказка сказок», «Ежик в тумане» и других.

3. Романцев Олег Иванович – тренер сборной России по футболу».

Вот такова была компания. В жюри премии – друзья и близкие Владимира Высоцкого, те, кому он посвящал свои песни: Михаил Шемякин, Валерий Золотухин, Вадим Туманов, Юрий Любимов, Георгий Гречко...

Олегу на церемонии побывать не удалось. Был, как всегда, в горах, и в Театре на Таганке чествовали жену офицера – Людмилу. Ей передали Почетный знак – номерную золотую медаль, на одной из сторон которой высечен профиль Высоцкого, когда-то нарисованный им самим, с его автографом.

– С сыном поэта Никитой Высоцким мы встретились, познакомились и подружились потом, когда я приехал в Москву и стал слушателем Военно-инженерного университета, – говорит Олег. – Более того, как лауреат премии Высоцкого я стал членом жюри конкурса. Сейчас каждый год мне в Питер присылают список кандидатов, и я делаю свой выбор.

НА ВОЙНЕ НАДО «УМЕТЬ ЖИТЬ»

Окончив Военно-инженерный университет в 2002 году, подполковник Олег Крюков получил назначение на должность заместителя командира понтонно-мостового полка в г. Муроме Владимирской области.

«Но после войны, скажу откровенно, служба в войсках мне показалась скучной и пресной, – вспоминает Олег Васильевич. – Поэтому вскоре согласился на предложение пойти на преподавательскую работу».

На кафедре тактики Военного института физической культуры Герой России уже несколько лет преподает общую тактику, топографию и инженерную подготовку. Ведь во время войны должности начальника физподготовки нет, поэтому все офицеры данного профиля становятся командирами подразделений. И военные науки им преподаются в полном объеме.

– Вдобавок, – признается Олег Крюков, – думаю, что и мой боевой опыт будет полезен нынешним курсантам. Уроков мы извлекли немало.

Скажем, во время первой чеченской войны мы хорошо стреляли, организовывали бой, но мы не могли ЖИТЬ на войне. Сколько в результате было нелепых потерь, травм, увечий. Вот пример. Мы наводили мост через одну из рек. У нас было порядка 40 единиц техники, на которой мы, кроме всего прочего, привезли палатки, дрова, печки, одеяла, словом, все необходимое для солдатской жизни. Охранял нас смешанный батальон, состоявший из двух танковых и двух мотострелковых рот. Ни спальных мешков, ни палаток у них с собой не было. День бойцы в боевых машинах перекантовались, на другой день уже к нам побежали погреться, отдохнуть, нормально поесть. Не было бы нас, побежали бы в соседние села, аулы. А там, не исключено, – плен, гибель...

Во время второй чеченской кампании уже было больше организованности, больше заботы об устройстве быта, стали оборудовать военные городки. Сразу почувствовалась разница...

ДИНАСТИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 2007 году курсантом стал сын Олега Васильевича – Дмитрий. Не пошел, правда, по отцовским и дедовским стопам – не прельстили его инженерные войска. Но выбор сделан им самостоятельно. После окончания Военно-космического кадетского корпуса он поступил в Военно-космическую академию имени Можайского.

– Пусть учится, готовится к сложной и интересной службе. Главное, что военная династия Крюковых не прерывается, – говорит Олег Крюков. В его словах невольно звучит гордость за сына. А сын вправе гордиться своим отцом – Героем России, своими дедами и прадедами, которые, как мы упоминали в начале материала, тоже были военными...

Хочется сказать лишь одно – благодаря таким династиям, испокон веков была и будет НЕПОБЕДИМА РОССИЯ...

Василий ХОРЕШКО

ШАГИ В ТУМАНЕ

ПОЧЕМУ УХОДЯТ ПРОФЕССИОНАЛЫ

ОТЛУЧЕННЫЕ ОТ МЕЧТЫ

Я уволился в запас в середине 90-х и поначалу устроился сторожем на автостоянку. Работа была, что называется, не бей лежачего, а платили прилично. Очень это удивляло меня, военного журналиста, не избалованного высокими гонорарами. Но больше всего меня поразило то, что на это «смотрение за машинами», не требующее абсолютно никакой квалификации, соблазнились мужики в расцвете лет из вчерашних летчиков-истребителей. Один из них, майор, попал под сокращение, второй ушел сам.

Сколько таких, отлученных от высокого, во всех смыслах, поприща. Подсчитывал ли кто?

Не могу не процитировать монолог, помещенный в газете «Завтра». На последнем авиасалоне корреспонденту Владиславу Шурыгину поведал о своих переживаниях Алексей Николаев: «В 1993 году я окончил летное училище и попал служить в авиацию ПВО в строевой полк. И за четыре года службы я ни разу не поднялся в воздух. Понимаете, ни разу! На плечах уже были капитанские погоны, а на груди все также значок летчика без классности. В нашем полку летало только шесть человек — командир, его замы и комэски. Только слово «летали» это очень громко сказано. Пару раз в месяц поднимались в воздух, чтобы совсем навыки не утратить. Кто-то ведь должен был, если что, быть готовым к войне. Вот лучшим и давали хоть как-то поддерживать форму. Топлива в полку не было — на год выделяли всего пять процентов от нормы. Запасных частей не поступало вообще. Пока работал тренажер, тренировались на нем, но через два года вышел из строя и он. Восстановить его так и не смогли: завод, который тренажеры выпускал, закрылся. Последние два года я по сути был безработным с пособием

Трудно поверить, что еще вчера наша страна считалась великой авиационно-космической державой. Тогда труд инженера, конструктора, пилота был одним из самых привлекательных и уважаемых. А сколько душевных песен сложено про то героико-романтическое время! Знакомый летчик – из бывших – с горечью поделился со мной: «Когда-то и у меня вертелся в голове лирический мотив: «Мне приснился шум дождя// И шаги твои в тумане.// Все я помню, в небо уходя,// И сказал всему: «До свиданья!» В настоящее время, когда я распрощался с армией, эти строки приобретают совсем иной смысл».

в виде капитанского оклада. Тихо тупел, зверел и опускался. И таких, как я, в полку было две трети. Гарнизон наш был удален от крупных городов, делать было абсолютно нечего... И в девяносто восьмом я написал рапорт на увольнение. Держать меня никто не стал, и через полгода я уже был гражданским человеком... Сейчас и зарабатываю прилично, и проблемы все решил, купил хороший дом, дети учатся, все в порядке. И все же каждые два года я приезжаю сюда. Поверите ли, стою, смотрю на это представление и плачу. Слезы сами собой текут. Для меня самолетный рев – лучшая музыка на свете. Как же я завидую ребятам, которые сейчас сидят в кабинах истребителей. Это ведь мое. Я с детства небом грезил, но у моего поколения... крылья оторвали. Из всего нашего выпуска, почти из двухсот человек, сейчас летает только десять, а половина, как и я, так ни разу в небо и не поднялись».

Помнится, как широкий общественный резонанс получило обращение офицерского собрания 344-го Центра боевого применения и переучивания летного состава. Это был крик души. Генерал-майор Игнатов и полковник Михайлов обнародовали вопиющие факты, доведя их до сведения Госдумы. «Оснащение армейской авиации новыми типами боевой техники и вооружений осуществляется такими темпами, что через два-три года нам просто не на чем будет летать. Отсутствие достаточного количества запасных частей и агрегатов, мизерные лимиты авиационного топлива и других горюче-смазочных материалов позволяют поддерживать только минимальный уровень натренированности. О плановой подготовке высококлассных специалистов мы давно забыли. Если 15 лет назад выпускник училища в течение года проходил программу подготовки до третьего класса, имея налет 300 часов, сегодня для получения первоначальной классной квалификации при среднем годовом налете 35 часов ему потребуется 5 с половиной лет. Отсутствие перспектив профессионального роста является одной из причин досрочного увольнения молодых летчиков». В результате «реформирования» (которое свелось лишь к численному сокращению штата и непродуманным структурным изменениям) Центру оказалось по силам выпускать в четыре раза меньше летчиков (штурманов) 1-го класса. Отток наиболее квалифицированных кадров ведет к разрыву преемственности между опытным персоналом и новичками, что также не сулит ничего хорошего.

Письмо побудило выехать на место рабочую группу Комитета Госдумы по обороне. Изменилось ли что-нибудь к лучшему с тех пор? Трудно о том дознаться.

ГРОЗИТ ЛИ НАМ КАДРОВЫЙ ГОЛОД?

Мы предостаточно наслушались красивых слов и успокоительных речей. О России как великой авиационной державе. О всемирной славе наших покорителей воздушного океана. О решительных мерах руководства Минобороны, направленных на дальнейшее развитие российских Вооруженных Сил, в том числе ВВС. Не ослабевает работа по совершенствованию организационно-штатной структуры войск, улучшению качественных параметров летного парка, техники и вооружения.

Победные реляции о том, что прошли такие-то учения, пущена одна ракета и она попала в цель и т.п., создают видимость благополучного состояния ВВС, что очень далеко от реальности. Отток опытных военно-авиационных кадров продолжается, пусть и не в такой мере, как, скажем, пять лет назад (когда была зафиксирована «отметка» в 600 с лишним досрочно уволенных за год летчиков и штурманов ВВС). И причины все те же: снижение мотивации к росту мастерства, а если быть более точным, тяготения к основной – летной – деятельности, а также неудовлетворенность материально-бытовым и социальным положением. Массовый уход офицеров сдерживается только одним фактором: отсутствием постоянного жилья.

Нельзя обольщаться и насчет нынешних спецов 1-го и 2-го класса. По качеству и уровню подготовки они значительно уступают летчикам 1980-х годов (как отметил в свое время заместитель главкома ВВС генерал-полковник А. Ноговицын. Сыновья не в пример отцам летают значительно меньше – и с этим не поспоришь.

Нас должны тревожить не только демографические, но и кадровые «пустоты». Наметилась неблагополучная тенденция (что подтвердят вам как в Главном управлении кадров Минобороны, так и в низовых инстанциях): до звания майор млад-

шие офицеры еще как-то дотягивают (т.е. служат два-три контракта), а дальше – баста! Подыскивают себе то, что по душе (читай, по уровню запросов!), и – прощай оружие! В итоге ключевые должности комбатов и выше занимают не лучшие капитаны, как это было в прошлом, а те, кто по каким-либо причинам «застрял» в армии. Такие выдвиженцы совершенно не способны руководить крупными воинскими коллективами, тем не менее ничто не мешает им с течением времени возглавить и полк, и дивизию. Ибо не из кого выбирать! Нет конкуренции – нет и достойных кандидатур. Деловые, инициативные, энергичные, грамотные – все они подыскивают себе места в гражданских структурах, значительно лучше оплачиваемых и (что вовсе не маловажно) более престижных, чем армейская «каторга». «Надо ли говорить, что уже сегодня большая часть корпуса старших и высших офицеров не отвечает предъявляемым требованиям. А во что это обойдется народу в случае войны? Что, снова будем растить полководцев, обильно поливая эти рахитичные ростки солдатской кровью?» – справедливо вопрошает майор А. Шитов, автор полемических заметок («Независимое военное обозрение» № 46 за 2007 г.).

Опросы показывают: престиж военной службы и верность долгу перестали быть побудительными мотивами службы для большинства. Главным стимулом выступает желание получить квартиру, дотянуть до пенсии. По достижении сих тривиальных целей офицеры (по некоторым данным, до 88%) по инерции еще служат каких-нибудь полгода, а затем увольняются. Поскольку к 2010 году Минобороны сулит полностью обеспечить жильем военнослужащих, заключивших контракты до 1 января 1998 года, то можно предвидеть пик кадрового оттока. Конечно, хорошо, что в ближайшее время запланировано «построить целые города для военных» (как заявил один из российских руководителей). Но становится грустно, как подумаешь: города-то, может, и построят, а куда труднее будет избежать безлюдья на ключевых воинских должностях.

Разрушена целостная система выращивания офицерских кадров. Об этом можно судить по упраздненным военным вузам. Практически уничтожена Инженерная академия им. Куйбышева. Прекратилась подготовка командиров в Академии радиационной, химической и бактериологической защиты. Вытеснение академии РВСН не остановило даже признание главкома ВВС генерал-полковника А. Зелина в том, что воздушно-космическая оборона России находится в критическом состоянии. Рушатся научные школы, погребая надежды на воспитание зрелых мастеров ратного дела. Что это, как не попытка сделать боевую профессию минимально популярной?

Сокращение многих высших военно-авиационных училищ привело к неизбежной утрате материальной базы, методического и научно-педагогического потенциала. Об этом говорилось не раз. Мало того что в основном вузе ВВС – Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина произошло значительное сокращение обучаемых и обучающих. Изменен статус тех и других – и отнюдь не в лучшую сторону. Нынче сам факт поступления в академию дает слушателю гарантию непрерывно расти до категории «подполковник» включительно. А еще недавно он мог подняться в воинском звании лишь на одну ступень – и то при условии отличной учебы на протяжении четырех семестров. Почти одновременно были внесены поправки в тарифную сетку и штатную категорию профессорско-преподавательских должностей – в сторону занижения. Данный статус-кво, повлекший за собой уравниловку, неизбежно дал отрицательный эффект. У питомцев академии пропал чуть ли не единственный стимул (зачем усиленно постигать науки, коль звезды сами сыплются на погоны?). «Оголились» ведущие кафедры, откуда ушли наиболее опытные преподаватели, недовольные уменьшением окладов и невозможностью стать полковниками. Тогда какой резон в преобразованиях подобного рода? Никакие это не новации. Это, с позволения сказать (к сожалению, нас стали отучать от честных определений), игры на понижение авторитета воинского имени-звания.

Нет социальных гарантий – нет и перспектив. Нет воспроизводства и на уровне семей. Кто-нибудь взялся бы подсчитать, хотя бы приблизительно, сколько детей военных выбирают отцовскую стезю? Те, желая добра сыновьям, отговаривают их от чисто армейских профессий.

ВОЕНСПЕЦ – И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ…

С огромным интересом прочел я «Записки белого офицера» Э. Гиацинтова (изд-во «Интерполиграфцентр», СПб, 1992), особенно тот раздел книги, где описывается служба русских эмигрантов во Французском иностранном легионе. Завербованные беженцы из России сразу зарекомендовали себя с самой лучшей стороны и стали быстро продвигаться по службе.

«Кадр учебной команды, то есть сержанты-инструкторы, был почти весь из русских. Кроме того, и среди проходящих школу капралов тоже преобладал русский элемент. Музыкантская, спортивная и прочие команды были тоже переполнены русскими. Они, конечно, резко отделялись от всех остальных как своим поведением, так и образом жизни».

Авторитет русского воина, поглощенного службой и готового к самопожертвованию, был незыблем. Автор приводит оценку руководящего офицера Иностранного легиона. «Как-то в хорошую минуту он сказал нам, что мы совершенно не подходим для службы во французской армии, так как делаем все быстро и хорошо, увлекаясь работой, а основной их принцип – делать вид, что работаешь». «Если бы не врожденная склонность русских людей отдаваться каждому делу с необыкновенным жаром, мы бы очень быстро превратились в таких же работников, как арабы». Русские же быстро привели в божеский вид помещения эскадрона, до их прибытия крайне запущенные и неблагоустроенные. Французы не успевали поражаться необыкновенному разнообразию знаний и умений выходцев из России. «Наши постепенно стали становиться на различные специальности. Сначала появились плотники, маляры, кузнецы, садовники и так далее. К концу пребывания в Бейруте не было ни одного ремесла, в каком бы ни преуспели наши». И начальство великолепно распорядилось столь замечательным «человеческим материалом», как русские. В результате «к нам частенько стали заезжать офицеры из других гарнизонов и осматривали наше расположение как какую-нибудь достопримечательность».

Спрашивается: сохранили ли мы в себе бесценное качество: «с жаром отдаваться порученному делу»? И еще одна реакция от прочитанного. Беженцы поневоле, на все руки мастера за границей были нарасхват. Лучшим отзывом было: «Присылайте русских». Они вынуждены были размениваться – страна отвергла их, изгнала. Ладно, они были выброшены. Но к своим-то, родненьким, за что такое отношение? Опять узнаешь из информационных сообщений: недодали квартир. Ни для кого не секрет, что военные входят в группу граждан с весьма низким достатком. Даже статс-секретарь – замминистра обороны РФ генерал армии Н. Панков признал: поэтапное повышение денежного содержания офицерам и прапорщикам в условиях инфляции едва ли улучшит их благосостояние.

Какие-то сопливые менеджеры покупают квартиры и дорогие иномарки. А государевы люди, отдавшие защите Отечества лучшие годы своей жизни, мыкаются без угла. Где справедливость?

Доныне в иных гарнизонах существуют выездные «биржи труда»: офицерам предлагают самую примитивную работу в выходные дни, и желающих батрачить на какую-нибудь фирму всегда хватает. Получается так: сторонняя деятельность – там полная ясность, определенность, а на главном поприще – сплошной туман.

Бесконечно долго можно сетовать на то, какие бесценные кадры мы бездарно разбазарили, отдав в безвозмездное пользование другим структурам – ФСБ, МЧС и пр. Военные медики, талантливые врачи уходят в частные клиники, войсковые инженеры – в строительные фирмы. И такой «расклад» по всем категориям военнослужащих.

Многие военные профессионалы высшей пробы не только не потерялись в круговороте кардинально изменившегося общественного устройства, а просто хорошо устроились. Нередко в шикарных офисах в центре Москвы вас принимают респектабельные господа, которые при ближайшем знакомстве оказываются вчерашними генералами и полковниками. Они и работу фирмы организуют, так сказать, на военную ногу. Люди в расцвете лет. Все это – кадры, утраченные для армии, невосполнимые. По большому счету вместе с ушедшими спецами Вооруженные Силы теряют свое лицо.

Перетекают из военного сектора в гражданский выученные и выпестованные армией кадры. И было бы не так обидно, если бы они шли в науку, продвигать высокие технологии. А то ведь мельчаем по всем статьям.

Но ушедших тоже можно понять. Ощущение собственной ненужности, невостребованной твоей специальности – тяжелое состояние. Пиджак предпочтительнее мундира.

Мы все меньше говорим о призвании и долге. Но ведь это ненормально, когда идут, выбирают поприще не по велению сердца, а исключительно из соображений личной выгоды. По замечанию известного священнослужителя отца Димитрия (Смирнова), сегодня уже не говорят: служить, работать, трудиться – в ходу иное понятие: оказывать платные услуги. И к великому делу защиты Родины уже тоже подходят с этими мерками.

В атмосфере «надо уметь жить» рождаются самые гнусные индивиды. В их число попадают даже полпреды некогда престижнейших ВВС. Пользуясь бесконтрольностью, скатился до криминального бизнеса некий майор одной из авиачастей Приволжско-Уральского военного округа. Умудрился сдать на пункт приема цветных металлов детали шасси истребителя МиГ-29 и две алюминиевые направляющие авиаракет.

В БОЙ ПОЙДУТ ОДНИ СТАРИКИ?

Разумеется, нельзя утверждать, что все из рук вон плохо. Некоторые вести, безусловно, обнадеживают. Скажем, по словам начальника Управления боевой подготовки ВВС генерал-лейтенанта В. Стыценкова, в 2007-м средний налет молодого командира экипажа составил 45 часов. Число молодых пилотов, подготовленных к боевому применению, по сравнению с предыдущим годом возросло на 80%. Это уже что-то! Вместе с тем в некоторых авиационных полках реальная ситуация со средним годовым налетом вряд ли может добавить оптимизма.

Недавно на интернетовском форуме (на сервере AVIA.RU) появилась статья «Пятое поколение боевой авиации: перспектива или тупик?» Анонимный автор (скорее, угадывается группа аналитиков, близких к руководству ВВС) заостряет внимание на злободневных проблемах.

Как ни прискорбно, современная действительность наглядно иллюстрирует то, как нельзя обращаться с военной авиацией. Никто не станет спорить, что в советские времена вопросам подготовки военных летчиков уделялось самое пристальное внимание. Притом на всех этапах их становления – школа, училище, авиачасть, академия и т.д. Тем не менее в среднем советская фронтовая авиация в год теряла почти два полка самолетов и около полка летного состава. И тогда пытались бороться с высокой аварийностью простейшим способом: снижением уровня сложности полетных заданий, вводили целую систему летных ограничений на технику и т.п. Сегодня выпускники летных училищ и малоопытные летчики, как и встарь, не допускаются к полетам повышенной сложности.

Всеобъемлющим показателем и своеобразной меркой служит пропорция между авиационным происшествием и средним налетом часов. Так вот, в российских ВВС это соотношение составляло одно ЧП на 18,4 тыс.

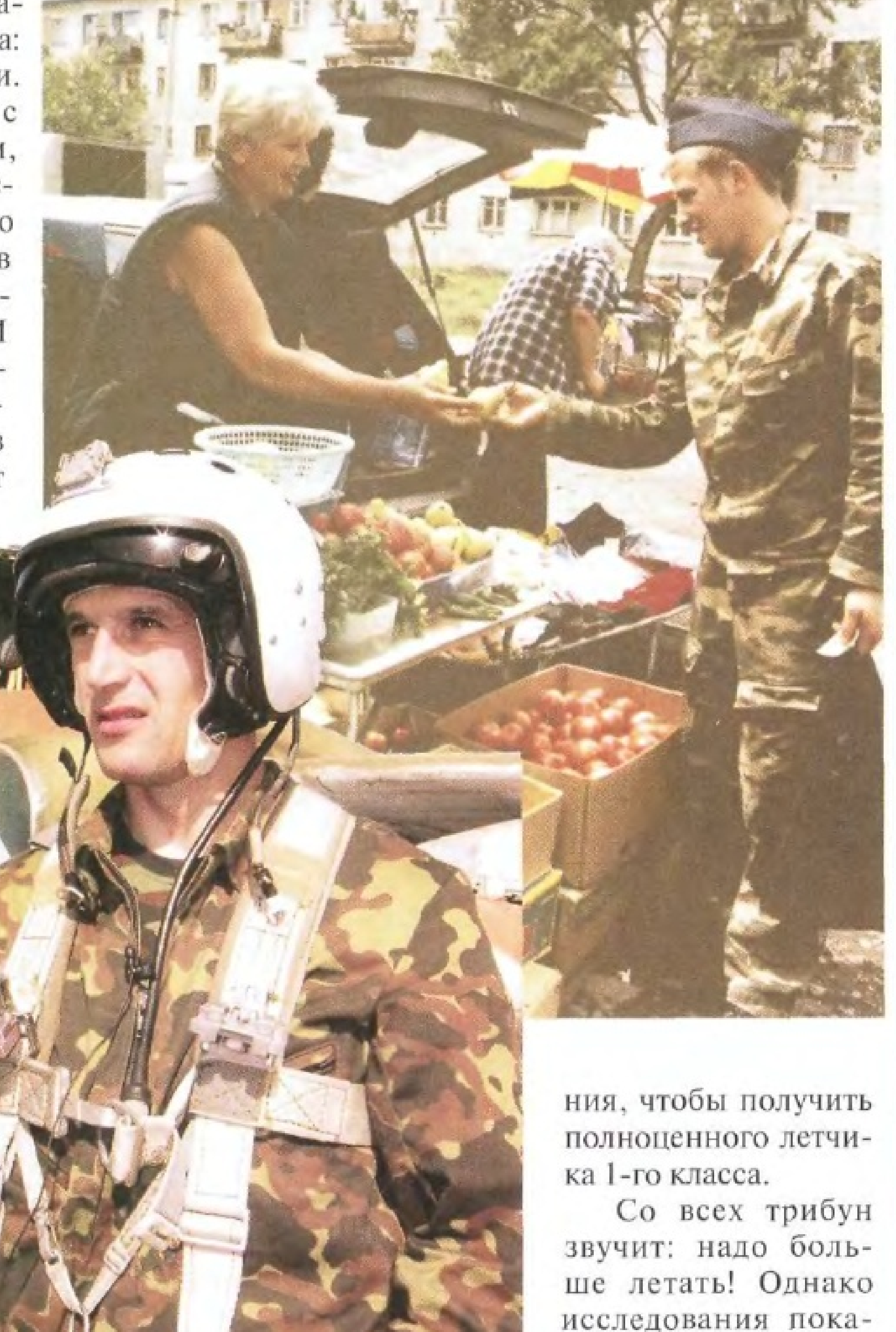
часов, а в американских – одно на 48,3 тыс. часов. То есть скрепя сердце надо признать: янки гораздо больше летают и меньше бьются.

При потерях авиатехники и людей в авариях и катастрофах высокопоставленные лица обычно спешат дать простое и удобопонятное объяснение. А между тем все намного сложнее, чем традиционные ссылки на ошибку в технике пилотирования, недисциплинированность, отказы и неисправности и т.п. «Человеческий фактор» – это лишь концевое звено в цепи предшествующих событий.

К каким пагубным последствиям может привести нерегулярность полетов, наглядно иллюстрирует случай на военном аэродроме Зерноград (Ростовская область). Командир авиакорпуса генерал-лейтенант Ю. Комиссаров, который пилотировал истребитель МиГ-29, посадил его на брюхо. Установлена вина летчика: не выпустил шасси. «Профессионал с мизерным налетом, да еще генерал, просто обязан был что-то забыть выполнить в полете», – резюмирует автор статьи. И лишний раз напоминает, что любое летное происшествие в совокупности имеет массу причин, включая просчеты в организации и руководстве полетами.

Читаем дальше: «По мере роста налета эксплуатационные потери должны идти на убыль. Но это при условии, что сохранятся необходимый уровень сложности летной подготовки и закон количественного и качественного изменения парка техники». Разумеется, грамотная постановка процесса подготовки летного и инженерно-технического составов должна идти в ногу с повышением социального статуса военного авиатора. Только тогда мы вправе рассчитывать на приращение боевого потенциала, и то с оговоркой: военный профессионал, тем более властелин сложной боевой техники, формируется долго. Скажем, требуется не менее 10 лет интенсивного обучения, чтобы получить полноценного летчика 1-го класса.

Со всех трибун звучит: надо больше летать! Однако исследования показывают, что даже при постепенном увеличении среднегодового налета сохраняется опасность утраты «опоры и надежды» авиачасти – спецов высшей категории классности (в связи с уменьшением базы для их подготовки). Никто им не дышит в затылок, не наступает на пятки, позади – пустота. Да и впереди им мало что светит, поскольку они выходят из возраста активной летной работы. А это в свой черед заметно снижает возможности воспроизводства квалифицированных летных кадров, и в конечном итоге приводит к потере традиций, лежащих в основе ВВС. Автор (опираясь на данные заместителя главкома ВВС генерал-полковника А. Ноговицына) предсказывает: нам грозит дефицит самой значительной категории летного состава фронтовой авиации – летчиков 2-го класса. Тому виной – недостаточность налета, высокая текучесть кадров, обусловленная целым блоком социальных причин. Среднестатистический летчик стареет на глазах. Отсутствие перспектив карьерного и профессионального роста отбивает у него охоту служить с полной отдачей. Как неизбежность следует ожидать снижения общего уровня требований к специалистам и упрощения курса боевой подготовки.

Словом, автор с выкладками в руках нарисовал пессимистическую картину «качественного вымирания летного состава фронтовой авиации». Вряд ли могут спасти ситуацию экстраординарные, сиюминутные меры. Они также рассматриваются: весь квалифицированный персонал бросить на подготовку малоопытных летчиков; сократить срок обучения – и в войска. Как говорится, выше себя не прыгнешь. Тут надо учитывать и климатические особенности России, и физиологию человека, и ограниченные возможности ресурса авиатехники. Вывод из всех рассуждений: даже принятие на вооружение самолета 5-го поколения ничего не изменит, людей, способных обеспечить его грамотную эксплуатацию, не будет. Уже сегодня боязнь летать – не из ряда вон выходящее, а повседневный факт: зарплату платят независимо от налета, а случись чего, за семью страшно – останется бедовать. И без того, чтобы свести концы с концами, авиаторы вынуждены подрабатывать таксистами, охранниками и т.д.

«Выход из создавшегося положения один: изменить всю идеологию построения военной авиации (структуры вооружений, подготовки специалистов), начиная с принципиальной и честной кадровой политики». Рецепт, применимый к любой области деятельности, – ясно, с поправкой на специфику.

(Продолжение следует)

Михаил ЕФИМОВ

СПАСТИ ПРЕЗИДЕНТА МАКАРИОСА

(Окончание. Начало в № 4)

ПО СЛЕДУ ОБОРОТНЕЙ

Подполковник Руненко, командир специальной разведгруппы, вызвал к себе капитана Бочкарева, своего помощника.

Командир заметно волновался.

– Вот что, Виктор, готовь людей. Срочно выезжаем в город Тойпиц. Есть данные, что в госпитале скрывается Гитлер.

– Гитлер?!

Капитан Бочкарев не смог сдержать удивления. Фашист номер один, убийца миллионов, проклинаемый человечеством монстр, находится в часе езды. И может быть, им, военным разведчикам, удастся захватить его. Было от чего взволноваться.

В период проведения Берлинской операции в 1945 году части 3-й танковой армии под командованием генерала Рыбалко неожиданно встретили крайне упорное, ожесточенное сопротивление фашистов при взятии небольшого городка Цоссен. Казалось бы, ничего необычного, городок как городок, которых сотни в Германии, но на подступах к нему был создан сильнейший оборонительный узел. Достаточно сказать, что оборону здесь держали войска СС при поддержке танков и артиллерии. В ходе боев в самом городке фашистские подразделения яростно контратаковали наши войска. Командование 3-й танковой армии было озадачено действиями гитлеровцев. Здесь крылась какая-то загадка, в конце концов Цоссен – не Берлин, что тут защищать? Оказывается, было что защищать. В Цоссене находился подземный командный пункт Гитлера. Более того, из рассказов местных жителей стало известно, что совсем недавно его посещал фюрер, но с началом боев за город спешно покинул бункер.

Вскоре поступили новые сведения, якобы Гитлер далеко не уехал. Он находился в войсках котбусской группировки, прорывавшейся на юго-восток и уничтоженной частями Красной

Армии, а теперь скрывается в военном госпитале под видом тяжело раненного в лицо солдата вермахта.

Словом, специальная разведгруппа Руненко на «додже» и «виллисе» незамедлительно выехала в сторону Тойпица. Движение по проселкам и лесным дорогам затруднялось пожарами, завалами из битой техники, автомашин, повозок, а порою и трупов немецких солдат.

Тойпицкий госпиталь, расположенный в сосновом бору, был окружен советскими автоматчиками. Сюда с мест боев поступали раненые. Спецгруппа военной разведки начала прочесывать лечебные корпуса. С раненых снимали повязки, внимательно их осматривали. К всеобщему огорчению, Гитлера среди них найдено не было. В то же время спецгруппа разоблачила нескольких эсэсовцев, переодевшихся в форму военнослужащих вермахта.

Это лишь один из эпизодов военных будней капитана Виктора Бочкарева на последнем этапе войны.

С декабря 1944 года, когда была основана спецгруппа, и до Дня Победы разведчикам пришлось немало метаться по Германии в поисках следов Гитлера, Бормана, Манштейна.

Спецгруппа ГРУ посетила и дачу Геббельса. И разумеется, не из праздного любопытства. Здесь удалось застать и допросить няньку детей Геббельса. Она-то и показала, что тут вскоре должны собраться нацистские лидеры во главе с Борманом.

При осмотре дачи разведчиков удивило также невиданное количество репродукторов. Они были развешаны во всех комнатах, коридорах, холлах, прихожих, ванных, даже в туалетах. Как пояснила нянька, доктор Геббельс и в туалете хотел быть в курсе того, как ведется пропаганда его ведомством.

Разведчиков вновь ожидала неудача: засада на даче Геббельса ничего не дала. Борман и нацистские лидеры не приехали. А как хотелось захватить Гитлера, Геббельса, Бормана! Но, как показала история, этого, увы, никому не удалось сделать. Чтобы сегодня, спустя десятилетия, не показалось, что якобы спецгруппа ГРУ занималась лишь бегом за «тенями» нацистских преступников, скажу сразу: поиск фашистских лидеров – лишь эпизод из боевой жизни военных разведчиков. Да, возможно, самый яркий, эмоциональный, запоминающийся, но эпизод. В основном шла обычная, если хотите, рутинная работа, без которой в разведке не бывает успеха.

В те месяцы, несмотря на яростное сопротивление фашистов, было ясно: войне приходит конец. И разведка пыталась заглянуть уже за тот, мирный горизонт. У спецгруппы в связи с этим свои заботы: не только постоянная заброска разведгрупп в тыл противника, не только доклад разведданых в Центр, но и сбор, и отправка в Москву легализационных документов.

От их наличия, подлинности, ценности зависела судьба будущих, послевоенных агентов военной разведки. Это прекрасно понимал капитан ГРУ Виктор Бочкарев. И не ошибся. Именно ему и придется всю свою послевоенную жизнь готовить таких агентов и снабжать их документами. В том числе и теми, которые удалось добыть спецгруппе в конце войны.

ПРОПУСК
TRAVEL PERMIT
LAISSEZ-PASSER

Союзническая Комиссия по Австрии
СОЮЗНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРИАТ
ALLIED COMMISSION FOR AUSTRIA
ALLIED SECRETARIAT
COMMISSION ALLIÉE POUR L'AUTRICHE
SECRÉTARIAT ALLIÉ

БОЧКАРЕВ В. В.
BOCHKAREV V. V.

USSR

Allied Commission, USSR

23.3.54 г.

United States Element
British Element
Element Français

Пропуск сотрудника Союзнической комиссии по Австрии В. Бочкарева

НА ЗЕМЛЕ ШТРАУСА

В 1954 году, после окончания Академии Советской Армии, подполковника Виктора Бочкарева назначают старшим помощником военного атташе Советского Союза в Австрии. К тому времени он уже был опытным разведчиком. За спиной – война, служба в разведуправлениях Группы советских войск в Германии и Центральной группы войск, работа в аппарате ГРУ в Москве, учеба в академии.

Наиболее сложный этап в деятельности венской резидентуры военной разведки той поры пришелся на 1956 год – год кровавых октябрьских событий в Венгрии. В силу сложившихся обстоятельств военный атташе полковник И. Маковский вынужден был постоянно находиться в здании посольства, а организация оперативной работы возлагалась на его старшего помощника Бочкарева.

За рулем автомашины приходилось проводить большую часть дня. Порой поездки совершались на расстояния более 400 километров. Под наблюдение пришлось взять районы, граничащие с Венгрией, ФРГ, Италией, Югославией. Он вел маршрутную разведку, встречался с источниками, изымал и закладывал материалы в тайники. Поздно вечером возвращался в Вену, занимался обработкой информационных данных, готовил тексты телеграмм в Центр, а рано утром – снова в путь.

Основное внимание наша разведка в те тревожные недели уделяла, разумеется, австро-венгерской границе. Хотя границей ее трудно было назвать. Она, по сути, была открыта, и западные спецслужбы успешно использовали подобную «открытость» – перебрасывали нужных людей, технику, оружие, пропагандистскую литературу. Особенно активно действовали американцы.

В такой обстановке крайней нестабильности Виктору Бочкареву для прикрытия приходилось использовать австрийские документы, нередко бывать на венгерской территории, контролируемой мятежными силами.

Важно было знать обстановку и в лагерях беженцев. На первом, раннем этапе развития событий из Венгрии бежали приверженцы левых убеждений, после подавления мятежа, наоборот, в лагерях оказались правые. В одном из таких лагерей было поднято восстание, начались беспорядки.

Однако центр событий находился не на австро-венгерской границе. И в резидентуре принимается решение – нескольким сотрудникам выехать непосредственно в Будапешт для сбора разведсведений и анализа обстановки. Возглавил эту группу наиболее опытный разведчик – Виктор Бочкарев. Они побывали в столице Венгрии как раз в самое тревожное, напряженное время, в 20-х числах октября, в канун событий.

Потом в отчете о своей поездке старший помощник военного атташе Бочкарев напишет: «В городе чувствовалась напряженность. Венгры, которые по своей натуре и без того не очень радушны и общительны с иностранцами, теперь на нас, русских, смотрели исподлобья, а иногда и просто зло. На вокзале, в ресторане нам подчас чинили различные препятствия. Меня, имевшего диппаспорт, заста-

вили открыть чемодан и показать его содержимое.

На улицах собирались группы молодежи и оживленно беседовали, кое-где уже прошли небольшие студенческие демонстрации. Возбуждению умов основательно способство-

■ Советский военный атташе полковник Т. Маковский (третий слева) и его старший помощник подполковник В. Бочкарев (четвертый слева) на австро-венгерской границе. 1956 год

вало торжественное перезахоронение останков Ласло Райка и других жертв террора режима Ракоши.

Экономически Венгрия выглядела не очень благополучно. С продуктами тяжело, они дороги. В городе царило запустение. Такси невозможно найти. Места в гостинице достать было трудно, и стоили они очень дорого. Пришлось остановиться в нашем посольстве или в доме для приезжих, где комфорта ожидать не приходилось».

Будапешт разведчики из австрийской резидентуры покинули накануне решающих событий. Они возвратились в Вену. Австро-венгерская граница становилась самым «горячим участком», через который шла постоянная подпитка венгерской контрреволюции. Тысячи машин устремились из Австрии в Венгрию. Пограничные венгерские заставы вышли из-под контроля центральных властей. Красные звезды на трехцветных флагах, которые развевались на пограничных постах, были вырезаны.

Вскоре переброска оружия из Австрии в Будапешт стала осуществляться воздушным путем. Австрийцы подтянули свои воинские части к венгерской границе. Наши войска также вышли к границе с Австрией. Одной из армий командовал генерал-полковник Х.У. Мамсуров, в прошлом сотрудник Разведуправления.

Сложилась крайне тяжелая ситуация: наши войска, выдвинувшиеся к границе, не могли вести агентурную разведку, а развединформация о противнике была очень нужна. Пришлось выручать своих. Дважды в неделю подполковник Виктор Бочкарев выезжал на границу и информировал офицеров разведотдела армии об обстановке на сопредельной стороне.

Однажды, в очередной приезд, его встретил взволнованный офицер армейской разведки. Оказалось, по их данным, к границе подтянута американская танковая дивизия, переброшенная из ФРГ. Что и говорить – неприятный сюрприз. Предстояло выяснить, так ли это на самом деле.

Подполковник Бочкарев немедленно выехал в предполагаемый район. К счастью, вместе с ним была его супруга, которая практически всегда сопровождала Виктора Викторовича в оперативных поездках. Юлия Викторовна, сама в прошлом офицер Разведуправления, прекрасно владела немецким языком, преподавала в Военно-дипломатической академии и всегда умело выполняла роль прикрытия.

Вот как она сама рассказывает о той поездке. «В Австрии мы почти ежедневно выезжали в различные пограничные районы страны. В некоторых случаях с нами находился и сын.

Конечно же супруга могла оказать мужу значительную помощь, если она знала соответствующий иностранный язык.

В этот раз поступили сведения: на границе сосредоточена американская танковая дивизия, что является грубейшим нарушением союзного договора с Австрией о соблюдении ею нейтралитета.

Действительно, прибыв в район, мы увидели американские танки с соответствующими опознавательными знаками и солдат, одетых в американскую форму.

Поскольку я владела немецким языком, отправилась к танковой колонне и под благовидным предлогом завела разговор с военнослужащими. Оказалось, никакая эта не американская дивизия, а австрийская. Они получили от американцев боевую технику и одели их форму, так как своей в связи со спешкой не успели пошить. Судя по всему, танковая часть была срочно сформирована в связи с венгерскими событиями.

Подобные сведения оказались очень важны. Таким образом, мы нашли подтверждение – союзный договор не был нарушен».

Задачи, подобные этой, приходилось решать постоянно. Как-то, еще до вывода союзных войск из Австрии, в аппарат военного атташе поступила информация – на американскую авиабазу прибыла новая техника, самолеты. Правда, пока они в небо не поднимались, и зафиксировать полеты не удалось. Но прояснить ситуацию было необходимо.

Под легендой поиска могилы Героя Советского Союза разведчика Л. Маневича Бочкарев отправился на авиабазу. Однако посещение ее не дало никаких результатов. Самолеты располагались так, что с земли рассмотреть их не представлялось возможным, даже в бинокль.

Казалось, придется уезжать не солоно хлебавши. Однако вновь выручил опыт. Бочкарев еще на подъезде к базе заметил у дороги костел. Теперь оставалось уговорить священника разрешить подняться на колокольню. Оттуда вся авиабаза, летное поле – как на ладони. Представившись автотуристами, разведчики мило, учтиво

поговорили с настоятелем, попросили разрешения подняться на колокольню. Священник был польщен таким вниманием к его особе, сельскому костелу, уважением к вере.

А разведчики, в свою очередь, благодарны священнику. Они выполнили задачу, поставленную руководством.

Служба в Австрии длилась четыре года. Центр был доволен работой разведаппарата, и вскоре Виктор Бочкарев получил повышение по службе – стал военным атташе.

В этот период состоялось подписание межгосударственного договора по Австрии, и четыре великих державы – СССР, США, Великобритания и Франция – начали вывод своих оккупационных войск с территории страны.

Свертывалась работа советской оперативной разведки, и на связь с Бочкаревым был передан агент, находившийся в Западной Австрии. Он являлся владельцем частного детективного бюро.

Несмотря на свой значительный опыт разведработы, с таким агентом Виктору Викторовичу приходилось работать впервые. В период войны и в послевоенные годы на связи с ним были разведчики-коммунисты или сочувствующие им, они боролись с фашистами исходя из своих внутренних убеждений и, разумеется, ни о какой оплате своей разведработы речи не вели.

Здесь же на первой встрече в Вене Бочкарев понял: перед ним типичный буржуа, работающий на советскую разведку в тяжелое, послевоенное время только из материальных интересов. Личная выгода у него на первом месте. Виктор Викторович осознавал, что на оплату работы агента придется выделять немалые народные деньги. Психологически это было делать очень тяжело.

С другой стороны, он понимал, сколь значительны возможности этого человека. Под его руководством работало десять детективов. Они охватывали своим влиянием всю провинцию и столицу страны. Детективное бюро имело обширные связи, подробную картотеку о финансовом положении владельцев частных компаний, банков, учреждений. Сотрудники бюро занимались бракоразводными делами.

Таким образом, шеф этого бюро был прекрасно осведомлен о военном, политическом и экономическом положении в провинции и в стране, по заданию резидентуры мог составить любую справку, давал наводку на любых лиц, интересующих советскую

■ Встреча министра обороны Австрии Стефани (слева) и министра обороны СССР Р. Малиновского (справа). Переводит В. Бочкарев (в центре)

разведку. Кстати, делал это без опаски попасть в поле зрение контрразведки. Деятельность частного детективного бюро была идеальной крышей для разведдеятельности.

Встречи Бочкарева с агентом проходили один раз в месяц, вдалеке от столицы, в горной местности. В оба конца приходилось ехать около 700 километров, но всякий раз получив разведсведения Виктор Викторович понимал: игра стоит свеч.

Два года продолжалось сотрудничество с шефом детективного бюро. Потом случилось так, что он тяжело заболел и оставил работу. Связь с ним прекратилась. Однако сделано было немало за этот период. «В последующем, работая в других странах, – признавался полковник Бочкарев, – я упорно искал пути выхода на подобного человека. Но тщетно. Он оказался единственным, если хотите, уникальным «агентом».

Австрийский период работы Виктора Бочкарева был характерен и тем, что ему удалось по заданию командования советской разведки разыскать могилу легендарного разведчика Льва Маневича, известного в концлагере под именем полковника Старостина.

Разведчик-нелегал Лев Ефимович Маневич (оперативный псевдоним «Этьен»), легализовавшийся как австрийский коммерсант Конрад Картнер, работал в 30-е годы в Австрии и в Италии. В Милане и других портовых городах ему удалось создать сильную нелегальную резидентуру. Агенты под руководством «Этьена» занимались сбором развединформации по авиации, особенно имеющей отношение к так называемым, «слепым полетам», пилотированию по приборам, а также полетам в тумане. Особое внимание агенты Маневича уделяли военному судостроению, в ту пору находившемуся в Италии на высоком уровне развития.

Разведматериалы группы «Этьена» неизменно относились к разряду ценных и особо ценных. В 1936 году итальянские фашисты напали на след разведгруппы Маневича. В результате предательства одного из агентов он был арестован и осужден на 12 лет тюрьмы.

Но даже из тюрьмы Кастельфранко ему с помощью заключенных-коммунистов удалось установить связь с Центром. «Этьен» продолжал свою работу. Опросив заключенных, работавших ранее на заводе «Капрони», он составил и передал в Москву анализ недостатков нового прицела для бомбометания фирмы «Цейс».

Его не забывали в Советском Союзе, всячески пытались вызволить из тюрьмы, но помешала война. Льва Маневича перевели в каторжную тюрьму на острове Сан-Стефано. В 1943 году он был освобожден американцами, но вскоре попал в руки гитлеровцев. Здесь он стал Яковом Старостиным. Прошел фашистский лагерь Маутхаузен, вновь был освобожден американцами и 9 мая 1945 года скончался. Могила его была утеряна.

Теперь предстояло ее найти. Как это удалось сделать, рассказал мне сам Виктор Викторович Бочкарев: «Для решения этой задачи, а также попутно и других организационных и информационных задач в мое распоряжение был выделен помощник ВАТ подполковник А.П. Федотов и оперативная автомашина. Это было в самый разгар лета, когда Австрия с ее живописной гористой местностью особенно красива. Для начала мы решили направиться в Маутхаузен, где уже был создан музей международного значения. Из бесед с администрацией музея мы узнали, что полковник Старостин умер через несколько дней после освобождения в деревне Эбензее, находящейся недалеко от Маутхаузена (провинция Нижняя Австрия).

Мы посетили эту деревню, побеседовали с местными крестьянами и узнали, что через несколько дней после освобождения Маутхаузена в их деревню привезли русского по фамилии Старостин, который был тяжело болен туберкулезом легких. Вскоре он

умер, и его похоронили на окраине деревни. Однако через несколько лет после окончания войны одиночные могилы погибших советских военнослужащих и насильно угнанных из СССР рабочих стали ликвидировать, а останки их перевозили на братские кладбища. Крестьяне сообщили, что останки русского офицера увезли в направлении города Линц.

Выехали в г. Линц, где выяснили расположение братских кладбищ в этом районе. Посетили несколько кладбищ, тщательно их осмотрели, но могилы Старостина не нашли. После захоронения на этих кладбищах прошло двенадцать лет, и могилы начали постепенно зарастать кустарником, хотя австрийцы и поддерживали на кладбищах определенный порядок.

Кончалась третья неделя наших поисков, осталось обследовать еще одно братское кладбище, в стороне от магистрального шоссе, западнее Линца, расположенное на обширной лесной поляне. Там было похоронено более 5 тысяч советских граждан. Могил как таковых на кладбище не было, вся поляна была ограждена каменным бордюром, по четырем углам и посредине были посажены кусты сирени, которые сильно разрослись. На поляне был установлен большой гранитный камень, на котором на немецком языке было написано, что здесь похоронено около пяти тысяч русских.

Итак, на этом кончались наши поиски, обидно было возвращаться в Вену без результата. Я предложил осмотреть все заросли сирени, посаженной по бокам и в середине кладбища. Осмотр боковых посадок ничего не дал, тогда мы подошли к большой посадке, расположенной посередине. Вдруг из посадки выскочил испуганный заяц и умчался в лес.

Подойдя к посадке, обследовали метр за метром все кусты и обнаружили в густых зарослях небольшой гранитный памятник, поставленный австрийцами, на котором было написано, что здесь похоронен полковник Старостин. На следующий день по нашей просьбе памятник был очищен от кустарника и сфотографирован. Через две недели эти фотографии были переданы в Москве вдове и дочери покойного».

...В 1958 году командировка в Австрию завершилась. Полковник Бочкарев возвратился в Москву.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В СПЕЦРАЗВЕДКЕ

С полковником Бочкаревым мы были знакомы более десяти лет. Встречались, звонили друг другу, Виктор Викторович заезжал ко мне в редакцию, я к нему домой. Он передал мне большую часть своего архива. Его помощь в работе над книгами о военной разведке была неоценима. Порой казалось, о разведке он знал все или почти все, а я, в свою очередь, столько же знал о нем. И каково же было мое удивление, когда в ходе работы над этим очерком обнаружился провал в десяток лет.

Перевернул все архивы, заново прослушал наши беседы, записанные на магнитофонную пленку: ни-че-го! Только в биографии, написанной его собственной рукой в 1990 году, прочел одну строку: «В течение десяти лет руководил работой, связанной с деятельностью спецразведки».

Потом, правда, нашлись некоторые материалы, связанные с его командировками в Таиланд, Филиппины, Южный Вьетнам, в Гонконг. Ясно было, что не на отдых туда летал полковник Бочкарев. Тогда зачем? Он вел работу с нелегалами.

В записях есть очень важные моменты — в какие экстремальные ситуации попадал разведчик в этих далеких и зачастую совсем не дружественных нам землях, как он умело и мужественно вел себя, чтобы в конечном итоге выполнить боевую задачу, выжить и победить.

■ **На встрече с космонавтами. Второй справа В. Бочкарев, третий — Р. Малиновский, четвертый Ю. Гагарин.**

Весной 1962 года Виктор Бочкарев находился в командировке в Таиланде, в городе Бангкоке. Предстояло выполнить задание в интересах спецразведки. Местная контрразведка, явно не имея на него никаких материалов (иначе он незамедлительно был бы арестован), тем не менее решила устроить своеобразную проверку с психологической нагрузкой.

В первый же день пребывания официант в кафе, которое находится в цветущем саду, подбрасывает на обнаженную ногу разведчика скорпиона. Бочкарев практически не реагирует на столь наглую провокацию и как можно спокойнее просит официанта убрать скорпиона. Тот ловко смахивает полотенцем на землю ядовитое насекомое, давит его ногой.

На этом психологический прессинг не заканчивается. Вскоре Бочкарев в номере гостиницы обнаруживает паука, укус которого смертелен. Еще через несколько дней разведчик находит под верхней простыней на своей кровати шипящую кобру.

В том же году Виктор Бочкарев оказывается на Филиппинах. Здесь две крупнейшие военные базы: Субик-бей и Кларк-Филд. Задание — провести встречу с нашим нелегалом и заняться визуальной разведкой. Однако перед поездкой к гостинице подкатывает

полицейский автомобиль. Начальник полиции с улыбкой сообщает – в городе неспокойно и предлагает сопровождение. Вот так под неусыпным оком полиции и приходится вести разведку баз.

Работа с нелегалами – дело не только весьма опасное, психологически напряженное, но и своеобразное. Человек едет чаще всего в чужую ему страну, и там предстоит действовать зачастую одному, без официального прикрытия, пытаясь сыграть роль совсем другого человека. Дело сложное. Не каждому под силу. Как напишет впоследствии сам Виктор Бочкарев: «Недостаточно тщательный подбор нелегалов из числа советских граждан имел печальные последствия».

Так, после долгой и кропотливой подготовки наш нелегал на последней инструктивной встрече перед выездом из страны промежуточной легализации струсил и отказался ехать на место постоянной работы. Объяснил это тем, что в нем вдруг заговорила совесть и он был вынужден признаться, при поступлении на службу в Разведуправление скрыл факт своей судимости трибуналом во время войны.

В другом случае для работы в Юго-Восточной Азии была подобрана супружеская пара. Однако на заключительном этапе подготовки тяжело заболела жена нелегала. Оказывается, в период проживания на Дальнем Востоке она перенесла энцефалит и скрыла это от медицинской комиссии.

Порою, подобрав для работы с нелегальных позиций хороших, перспективных офицеров, забывали об изучении личностных качеств их жен. После отъезда мужей в длительную командировку нервные, беспокойные супруги доставляли немало хлопот Разведуправлению, настойчиво требуя вернуть их мужей. Помнится, жена одного из нелегалов, назовем его Леонидом В., буквально терроризировала ГРУ и добилась-таки возвращения мужа.

Были свои сложности и в работе с нелегалами-женщинами в силу особенностей их характера. Позже Виктор Викторович с содроганием вспоминал, какую истерику закатила ему капризная и своенравная агентесса-нелегал «Эмма», решившая таким образом добиться своего, отстоять предложенный ею вариант действий. Хотя этого никак нельзя было делать, ибо под угрозу ставилось проведение всей операции.

Да, работа разведчика-нелегала трудна и опасна. Что ни шаг, то словно ступаешь по минному полю – тут и привлечение будущего нелегала к работе, и перевод его на нелегальное положение, и замена одних легализационных документов на другие, и проведение первого радиосеанса, забазирование радиостанции на длительное хранение или, наоборот, ее расконсервирование. А чего стоит, например, тайниковый обмен, срочный выезд из страны в связи с провалом. Да разве мало таких психологически напряженных моментов. И все желательно предусмотреть руководителю агентов-нелегалов, которым долгие годы был полковник ГРУ Бочкарев.

В конце 60-х годов Виктор Викторович получил новое, старое назначение – военным атташе. Работа ему была знакома. Только вот попал он не в благополучную Германию или тихую Австрию, а на беспокойный остров Афродиты – Кипр, где в тот период греческая хунта «черных полковников» добивалась свержения президента страны архиепископа Макариоса.

«НЕ НУЖЕН МНЕ БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ...»

Самолет заходил на посадку. Пилот заложил крен, и слева по борту в иллюминаторе, словно венок на волне, качнулся цветущий остров. Зелень чудного берега была так необычно ярка, что в первую секунду от неожиданности Виктор Бочкарев закрыл глаза. «Вот ты какой, Кипр! Здесь теперь жить, здесь служить...»

Он откинулся на спинку кресла, разлепил усталые веки. В самолетном круглом оконце, через узкую полоску сверкающего моря показался еще один берег. «Турция», – понял Бочкарев. Вспомнилась почему-то песня: «Не нужен мне берег турецкий, чужая земля не нужна...» Оказывается, нужна.

Перед командировкой, как и положено, он штудировал материалы по Кипру, Турции – страноведение, экономику, военные группировки, географию. Знал: до турецкого берега недалече, но, чтоб вот так, рукой подать, не ожидал. Хотя коллеги предупреждали... В одном из отчетов кто-то из его предшественников так и написал: «В ясные дни из замка Святого Иллариона видна Турция».

Лайнер пошел на новый круг над морем, и Бочкарев с противоположного борта увидел сирийско-ливанскую территорию: «Да, это не сибирские просторы. Все рядом – Кипр, Турция, Сирия, Ливан».

Стюардесса что-то приятно лепетала в микрофон, но Бочкарев был занят

■ Сотрудник спецразведки ГРУ В. Бочкарев в заграничной командировке

своими мыслями. Услышал только последнюю фразу: температура воздуха в Никосии плюс 27 градусов.

«Для февраля совсем не плохо», – решил он, вспомнив жгучую ледяную крупу, которую гнал северный ветер по летному полю в Москве. «Живут же люди...» И тут же вернул себя в реальность. В аналитических справках его родного Главного разведывательного управления обстановка на Кипре трактовалась как очень далекая от райской. Продолжалось противостояние президента Макариоса и греческих «черных полковников» во главе с их ставленником на острове генералом Гривасом, непрекращающаяся вражда между греческой и турецкой общинами толкала народы на грань войны.

На это обращал его внимание накануне отъезда непосредственный начальник, да и короткая встреча с шефом ГРУ генералом Петром Ивашутиным говорила о том, что служба медом не покажется. Хотя сверху прекрасный остров был безмятежен и тих.

Задач Бочкареву «набросали» немало. И одна из них – активно противостоять свержению законного правительства и президента Республики Кипр.

Полковник ГРУ Виктор Бочкарев официально в начале 1970 года был назначен военным, военно-морским и

военно-воздушным атташе Советского Союза на Кипре. Он же – резидент советской военной разведки.

И вот теперь Виктор Викторович у цели. Самолет уже бежал по взлетно-посадочной полосе, тормозил, лениво покачивая плоскостями, словно гигантская птица уставшими крыльями. Подогнали трап. Пассажиры заторопились, салон наполнился разноязычным гомоном. Встал и Бочкарев.

Уже на трапе он почувствовал, что значит плюс 27 в феврале. В нос ударил непривычный, терпкий, пряный запах. Воздух Никосии дурманил.

Его встречала посольская машина. Когда они выехали с территории аэродрома, Бочкарев был немало удивлен: дорога в столицу Кипра пролегала по безжизненной, голой местности. Слева и справа унылый пейзаж, пласты застывшей вулканической лавы, на которой почти ничего не росло. Разве что торчали редкие кусты каких-то белых, высоких цветов. Это они наполняли воздух резким, пряным запахом.

Однако сама Никосия на въезде выглядела свежо и молодо: белые, ухоженные домики с плоскими крышами, колоколенки церквей, утопающие в садах, а вдалеке темно-зеленые отроги горных цепей Кирении и Троодоса.

Даже не верилось, что эта земля помнит Александра Македонского и римского императора Клавдия, византийского императора Романа II и английского короля Ричарда Львиное Сердце.

...Нового военного атташе Советского Союза поселили в представительской квартире на Зеверис-авеню. Напротив был президентский дворец. Из окна видны ворота, парадный въезд.

Вскоре атташе полковник Бочкарев будет принят Макариосом и вручит ему верительные грамоты. Второй раз они официально пожмут друг другу руки, когда президент Кипра возвратится из Москвы. Всего две встречи. Но деятельность советского резидента на Кипре во многом будет подчинена сохранению жизни президента Макариоса.

...Полковник Виктор Бочкарев достаточно быстро разобрался в обстановке. А обстановка на Кипре была поистине фронтовой. Греко-турецкое противостояние нарастало. Не проходило недели без каких-либо инцидентов. Три года назад турки неожиданным ударом, в одну ночь, овладели важным тактическим районом – горой Святого Иллариона, полностью разгромив превосходящие силы греков-киприотов.

Турки вели себя крайне воинственно. Во всех деревнях и населенных пунктах они создали военные отряды, на окраинах селений оборудовали наблюдательные пункты, несли боевое дежурство, устраивали учения.

Кроме турецких и греческих войск на Кипре было расквартировано 25 тысяч английских солдат и офицеров. В соответствии с решением ООН там же находились «голубые каски» – австрийцы, австралийцы, датчане, шведы, финны, канадцы. Посты «голубых касок» располагались на «зеленой линии», разделяющей греческий и турецкий районы.

Словом, людей с оружием на маленьком острове хоть отбавляй, но, несмотря на это, напряженность и противостояние были столь велики, что «голубые каски» находились в повышенной боевой готовности по нескольку месяцев подряд.

Во главе Кипра стоял архиепископ Макариос. Он же президент республики, премьер-министр, главнокомандующий и глава Православной церкви.

Вот что в ту пору в Москву сообщал резидент военной разведки полковник Бочкарев (Борин).

«Москва. Центр. Совершенно секретно.

Директору.

Макариос родился 13.08.1913 года в семье бедного пастуха в Троодосе в провинции Пафос. Образование получил в монастырской школе, на богословских факультетах Афинского и Бостонского (США) университетов.

В 1950 году избран епископом и этнархом. Является руководителем национально-освободительного движения кипрского народа. В 1956 году выслан англичанами на Сейшельские острова.

Макариос гибкий, ловкий буржуазный политик, пользующийся всем арсеналом хитростей византийской церкви, умело использующий в полной мере противоречия стран, заинтересованных в Кипре. Ему свойственна недооценка сил противника и преувеличение своих возможностей. В сложной обстановке драматизирует события и впадает в панику.

В течение нескольких лет местная реакция, греческая черная хунта пытаются физически ликвидировать Макариоса. Однако эти попытки результатов не дали.

Борин».

Действительно, Макариосу подсыпали в еду отраву. Неудача. После этого личным поваром президента становится его брат.

Шла интенсивная «обработка» шофера. Предполагалось совершение аварии. Шофер заменен, водителем назначен родственник Макариоса.

Президента Кипра пытались уничтожить по пути его следования, а также в церкви во время проповедей.

8 марта 1970 года Макариос собирался вылететь на вертолете в монастырь Махерас. Там он должен был отслужить службу.

Когда вертолет поднялся со взлетной площадки архиепископского дворца, с крыши ближайшей гимназии ударил пулемет. Президент остался невредим, но пилот был тяжело ранен в живот. Обливаясь кровью, он все-таки сумел посадить машину на одну из узких улочек Никосии.

Макариос сам отвез пилота в госпиталь, находился с ним неотлучно, пока шла операция. Убедившись, что жизни летчика ничего не угрожает, он выехал в Махерас на автомашине. Несмотря на угрозы террористов, он произнес проповедь, поведав прихожанам о трагедии.

После этого неудавшегося покушения Макариос получал анонимные письма, авторы которых обещали убить его, если он не покинет пост президента.

За многочисленными террористическими актами стоял главный враг кипрского лидера – генерал Гривас.

«Москва. Центр. Совершенно секретно.

Директору.

Гривас родился 23.05.1898 года в д. Трикомо в семье богатого землеторговца. Претендует на роль лидера киприотов. Тщеславен, капризен, обидчив, злопамятен. В борьбе готов идти на любые самые жестокие, бесчеловечные меры.

Мастер терактов и конспирации.

В начале карьеры был настроен проанглийски. Участник греко-турецкой войны 1919–1922 годов, албанской кампании 1940 года.

В период гитлеровской оккупации Греции примкнул к организации крайне правых греческих офицеров.

В 1944 году после высадки в Греции англичан создал террористическую организацию «Хитосы». Убивал коммунистов. В 1952 году сблизился с секретными организациями на Кипре, которые начали борьбу против англичан. Действовал под псевдонимом «Диге-нис».

1 мая 1955 года Гривас и его соратники взорвали английскую радиостанцию в Никосии. Англичане назначили за его голову 10 тысяч фунтов, но, несмотря на все усилия, им так и не удалось арестовать Гриваса.

Генерал — прекрасный конспиратор. Умело преображается в женщину, человека любого возраста и социального положения, может принять вид горбатого, больного, покалеченного. При необходимости способен быстро похудеть, потерять до пятнадцати килограммов своего веса.

После создания кипрского государства Гривас уехал в Грецию. После греко-турецких столкновений в декабре 1964 года он снова возвратился на Кипр. Через три года его отзывают в Афины.

В сентябре 1971 года Гривас нелегально пробирается на Кипр с задачей организации заговора против Макариоса.

Борин».

Таков был коварный и хитрый враг президента Кипра. Он стал и врагом советской военной разведки. Знал ли Гривас, кто ему противостоит? Несомненно. Об этом говорит план государственного переворота, попавший в руки наших разведчиков 1 февраля 1972 года. Тогда до начала путча оставалось несколько часов. Но... план стал известен Макариосу, и террористы не выступили.

Каково же было изумление работников посольства, когда в детально разработанном документе они нашли и свои фамилии. Гривас подробно расписал, каким пыткам после переворота должны подвергнуться посол, некоторые сотрудники посольства, а также их семьи. В числе первых в пыточную камеру Гривас собирался отправить советского военного атташе полковника Бочкарева.

Срочно принимаются меры предосторожности. Посол покидает страну на полгода, дипломатический и техперсонал выезжают в город только группами. Но у разведчиков нет возможности отсиживаться за стенами представительства. Оперативная работа не должна прекращаться ни на день. И она не прекращается.

Ее результатом становится провал террористического акта в гостинице «Лидра» на дипломатическом приеме в честь дня Советской Армии и Военно-морского флота. Бомба была заложена в столик для посуды официантов. В этот же вечер боевики Гриваса пытались пронести в зал автомат под видом фотоштатива и расстрелять гостей.

Хорошо работала агентура. Вовремя пришло сообщение о подготовке убийства Макариоса во время рождественской проповеди в соборе. Предприняв меры безопасности, архиепископ тем не менее службу не отменил. Он начал свое обращение с того, что в божьем храме накануне светлого православного праздника слуги дьявола хотят лишить его жизни. Господь этого не допустит. Обстановка в храме была такова, что террористы не решились применить оружие, они бежали из собора.

Советский военный атташе полковник В. Бочкарев (справа) с индийским и турецким военными дипломатами. Кипр. 1972 г.

Разумеется, в этом переполненном, наэлектризованном зале находились и двое советских военных разведчиков — резидент полковник Виктор Бочкарев и его заместитель.

Случалось, агенты «Борина», рискуя жизнью, ночью пробирались в дом резидента, чтобы предупредить о перевороте.

В работе кипрской резидентуры ГРУ были и другие весьма интересные моменты. Сотрудники внимательно следили за местной прессой, а также за газетами и журналами, радиопередачами Греции, где в ту пору правил режим «черных полковников».

Так, офицер Сунцов, в совершенстве владеющий греческим языком, на основе анализа прессы и документов резидентуры высказал предположение о скором свержении правительства Кипра. Информация была доведена до сведения Макариоса. Последующие события доказали верность аналитических расчетов резидентуры.

Гривас, будучи опытным военным специалистом, хорошо осознавал причину своих провалов. И поэтому в очередной раз покушение было устроено уже на советского резидента, военного атташе Виктора Бочкарева и его семью. На сей раз их спасло только чудо. Автоматная очередь прошла над головой Бочкарева, его жены и двоих детей, когда субботним вечером они отдыхали на балконе своей виллы. Стена была изрешечена пулями. Пришлось сменить квартиру.

Судьба свела противников — советского военного разведчика полковника Бочкарева и генерала Гриваса — лицом к лицу всего один раз. Эта встреча могла стать роковой. Наши офицеры вели маршрутную разведку как раз в тех безлюдных, диких ущельях западного Троодоса, где скрывался террорист-генерал, где тренировал он своих убийц-боевиков.

Уже в сумерках на дороге, которая шла по каменистому руслу ручья, встретились две машины — Бочкарева и Гриваса. Встретились и разъехались в разные стороны. Почему тогда не напал на безоружных сотрудников атташата Гривас? Не ожидал этой встречи, не был готов, не решился? Кто знает?

Больше они не встречались. Командировка полковника Бочкарева закончилась, и он убыл в Советский Союз.

А в 1974 году мир узнал о государственном перевороте на Кипре. К счастью, президенту Макариосу удалось бежать, переодеться в платье простого пастуха и выйти в расположение английского экспедиционного корпуса. Англичане доставили руководителя Кипра в Лондон.

Резидент советской военной разведки на Кипре полковник Виктор Бочкарев признавался позже, что тот переворот можно было предотвратить. Но увы, жизнь распорядилась по-своему.

ГАЛЕРЕЯ

Разработка автомата FA MAS была начата в 1967 году по заданию французского министерства обороны. Аббревиатура FA расшифровывается как «Fusil d'Assault» (штурмовая винтовка) или «Fusil d'Automatique» (автоматическая винтовка). По советской и российской терминологии оружию этого типа присвоено наименование «автомат». MAS – сокращенное обозначение оружейных заводов в Сент-Этьене: «Manufakture d'Armes Saint Etienne». Целью этой разработки было создание оружия, которое по своим тактико-техническим данным могло бы заменить как пистолет-пулемет MAT 49 («Manufacture Nationale d'Armes de Tulle»), так и самозарядную винтовку MAS 49/56, а также в определенной мере и ручной пулемет. В ТТЗ оговаривалось, что оружие должно иметь среднюю дальность эффективного огня 300 метров и допускать стрельбы надкалиберными гранатами, способными поражать бронетехнику и живую силу. В качестве патрона был принят «ремингтон» 5,56x45 мм типа М 193. Руководителем работ по созданию автомата FA MAS был назначен оружейный эксперт фирмы Поль Телли.

Автомат FA MAS F3 скомпонован по схеме «булл-пап», т.е. значительная часть затворной коробки и магазин расположены в пластмассовом плечевом упоре, а рукоятка управления оружием со спусковым крючком расположена впереди магазина. Такая компоновка значительно сокращает общую длину оружия при обычной длине ствола. Например, по сравнению с автоматом АК-74 FA MAS короче на 183 мм, и это при том, что ствол АК-74 короче на 73 мм.

Автомат снабжен длинной и высоко расположенной рукояткой для транспортировки оружия. В самой рукоятке, имеющей вид желоба, находятся регулируемые по сторонам и высоте диоптрический прицел и мушка, для увеличения точности стрельбы в темное время мушка имеет светящуюся точку. Длина линии прицеливания относительно невелика – 330 мм, однако точность попадания автомата достаточно высока. То, что линия прицеливания высоко поднята над осью канала ствола, делает стрельбу из автомата более комфортной по сравнению, например, с АК-74, так как уменьшается опрокидывающий момент оружия (уменьшается подбрасывание дульной части ствола от усилия отдачи).

Для повышения точности стрельбы автомат снабжен легкими поворотными сошками, укладываемыми вдоль нижней части транспортировочной рукоятки.

Диоптрический прицел имеет две установки – для стрельбы на 100 и 200 метров. Для стрельбы на 300 метров имеется отдельный фиксированный прицел. Для стрельбы гранатами рукоятка имеет отдельный складной прицел.

По типу автоматики FA MAS F3 относится к оружию с полусвободным затвором. В период его разработки среди европейских оружейников был известен хорошо себя зарекомендовавший полусвободный затвор роликового типа, разработанный немецкими оружейниками. Конструкция этого затвора берет свое начало от практически конструктивно аналогичного роликового затвора, обеспечивавшего жесткое запирание на пулемете Вернера Грюнера MG-42. Этот же затвор, но в варианте полусвободного был использован на пулемете MG-45 под маузеровский винтовочный патрон.

Таким образом, использование полусвободного затвора под патрон меньшей мощности автомата FA MAS является вполне оправданным. Однако создатели автомата FA MAS применили не проверенный в европейских разработках роликовый затвор, а ранее здесь неиспользовавшийся – рычажный. К этому времени в СССР прошли широкие испытания автоматы ТКБ-454 и его модернизация ТКБ-517 Г.А. Коробова с таким затвором. Одними из преимуществ автомата с полусвободным затвором были вдвое меньшая трудоемкость производства и меньшее рассеивание по сравнению с автоматом по газоотводной схеме. Затвор автомата FA MAS конструктивно весьма близок к затвору автомата Коробова. Это позволяет предположить, что французы каким-то образом ознакомились с разработкой Коробова.

Для облегчения экстракции в патроннике автомата имеются 16 продольных так называемых экстракционных канавок. Иногда их называют канавками Ревелли. Пороховые газы, попадая через пульный вход в эти канавки, создают противодавление, не позволяющее стенкам гильзы прижиматься к поверхности патронника.

Питание патронами осуществляется из прямого коробчатого магазина на 25 патронов с расположением патронов в шахматном порядке и двухрядным их выходом.

Ударно-спусковой механизм допускает ведение трех режимов стрельбы: одиночным огнем, очередями и фиксированными очередями по три выстрела.

Передняя часть ствола автомата имеет места для крепления штыка-ножа.

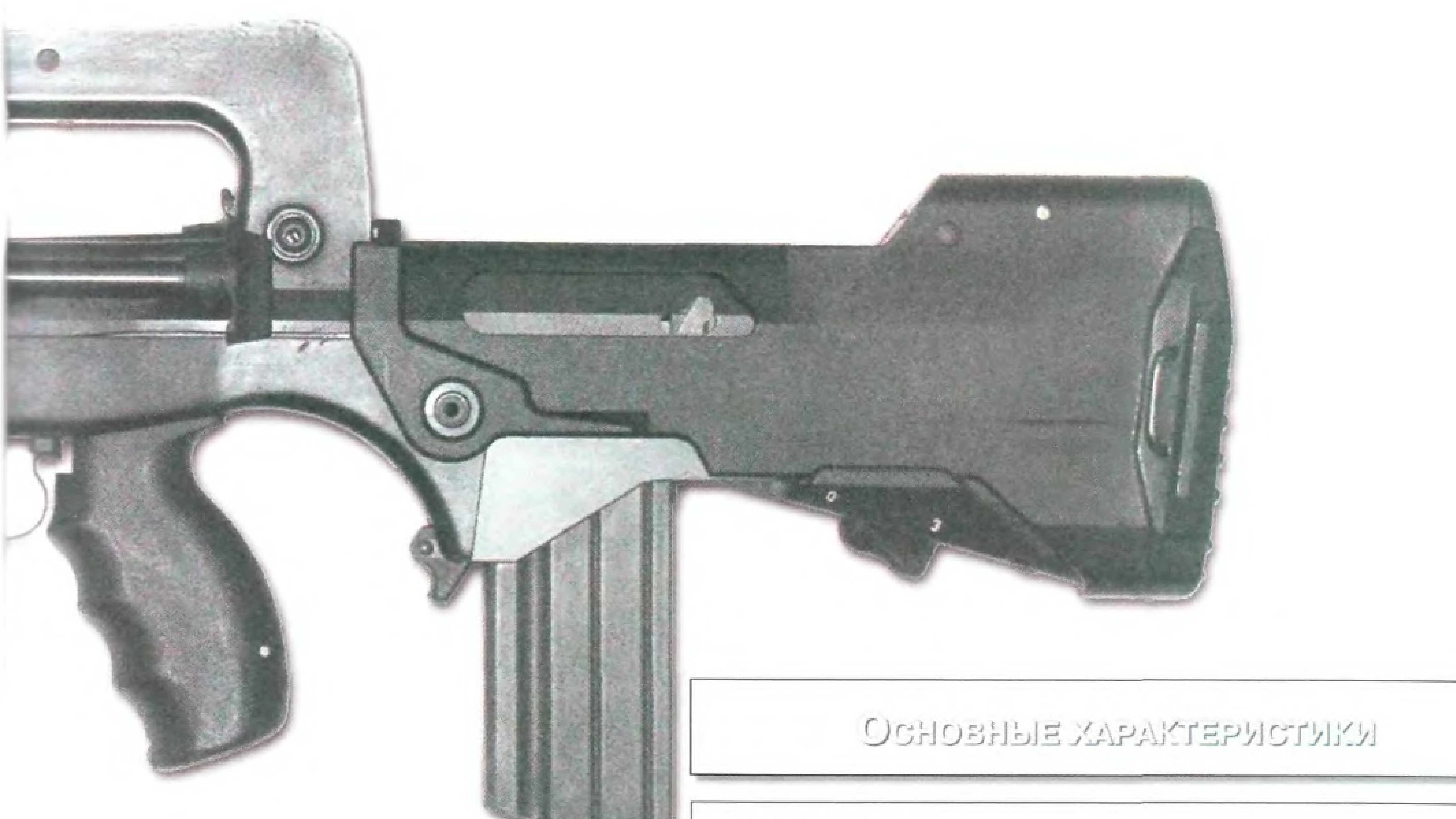
Автомат очень хорошо приспособлен для использования стрелками-левшами. За счет перестановки извлекателя стреляная гильза может отражаться в правую или левую стороны, неисполь-

413

Фото Виталия АНЬКОВА

5,56-мм автомат FA MAS F3 (Франция)

зуемое гильзовыводное окно может прикрываться пластмассовым щитком. Благодаря высокой линии прицеливания отражаемая гильза не отвлекает стрелка. Взведение оружия одинаково удобно как левой, так и правой рукой, благодаря тому, что рукоятка взведения расположена вертикально под транспортировочной рукояткой.

К автомату придаются штык-нож и плечевой ремень.

Для стрельбы винтовочными гранатами на автомат устанавливается магазин со специальными патронами, заряд которых выбрасывает гранату, весящую 500 грамм, с начальной скоростью 65 м/с. Предусмотрено применение гранат двух типов: кумулятивных – для поражения бронированных целей – и осколочных – для стрельбы по живым целям.

По встречающимся в зарубежной технической литературе сведениям FA MAS не пользуется популярностью среди военнослужащих Французского иностранного легиона из-за невысокой его надежности при использовании в песчаной местности.

Основные характеристики

Калибр, мм	5,56
Начальная скорость пули, м/с	960
Тип патрона	5,56x45 M 193
Вес автомата с магазином без патронов, кг	3,7
Длина автомата, мм	757
Длина ствола, мм	488
Темп стрельбы, выстр/мин	900
Емкость магазина, патр.	25
Вес снаряженного магазина, кг	0,43
Вес пустого магазина, кг	0,15
Вес сошек, кг	0,17
Вес штыка с ножнами, кг	0,43

АНГОЛА: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

(Окончание. Начало в № 4)

Сергей КОЛОМНИН

СПИРТ ОКАЗАЛСЯ МЕТИЛОВЫМ...

Вышеупомянутые истребители доставлялись самолетами Ан-22 из СССР по воздушному мосту. Только в первые недели ноября 1975 года советская военно-транспортная авиация, летавшая вопреки всем международным правовым нормам под флагом гражданской авиакомпании «Аэрофлот», совершила до 40 рейсов в Луанду и доставила 1.098 т военных грузов (можно посчитать на досуге, сколько это стоило: ресурс самолетов, горючее, покупаемое в транзитных аэропортах за валюту, стоимость пролета по международным коридорам и посадок в промежуточных аэропортах!).

Со сборкой этих самолетов связана и поднятая кубинским журналистом «алкогольная» тема. Вот что пишет Уррибарес: «Кубинские летчики горели желанием вступить в бой, но ни один истребитель не мог подняться в воздух. Казалось, еще немного – и можно начать полеты, но тут произошло непредвиденное. Как вспоминал Дель-Пино *(Полковник Рафаэль Дель-Пино, заместитель командующего ВВС Кубы, в 1975–1976 гг. командир кубинской авиационной группировки в Анголе. – **С.К.**)*, утром 6 января 1976 года его срочно вызвали в один из ангаров базы, где он увидел кошмарную картину: почти все советские инженеры и техники из бригады сборщиков были мертвы или при смерти».

Вскоре кубинцы, по словам Дель-Пино, обнаружили причину: в углу ангара стояла «200-литровая открытая канистра со спиртом, а вокруг валялись пластиковые стаканы и остатки апельсинов и лимонов». Они сделали вывод, что «у старших братьев вечером был праздник, но не с тем напитком». Дель-Пино якобы потребовал от прибывшего на место происшествия старшего группы советских специалистов в Анголе генерал-майора И. Пономаренко вызвать из СССР вместо умершей бригады другую и продолжить сборку самолетов, потому что «война не может ждать», «эти самолеты нужны нам как можно скорее». Характерно, что в данном эпизоде отсутствует хоть какое-то выражение сожаления по поводу погибших.

Что уж скрывать, действительно такое чрезвычайное происшествие, связанное с отравлением советских военнослужащих некачественным алкоголем в Анголе, имело место. Однако опять же все было, мягко говоря, не совсем так, как рассказывается в вышеупомянутой статье кубинского журналиста, тем более если вести речь о якобы сорванных сроках сборки самолетов, и к этому мы еще вернемся чуть ниже.

Да, было дело, пили наши военные в Африке и спирт. А что в Союзе,

особенно в авиации и на флоте, где эта жидкость называлась хлестким словечком «шило», было по-другому? Да спросите любого, кто послужил хоть пару лет в технических службах, где спирт широко используется: употребление «шила» – это абсолютно заурядное явление для советских Вооруженных Сил. Но там, можно сказать, строгий контроль качества, «военная приемка», а тут незнакомая страна, оставленные португальцами десятки бочек с надписями на незнакомом языке. Вот и промахнулись. Спирт оказался метиловым.

А вот закусывали апельсинами и лимонами не от хорошей жизни: питаться нашим военнослужащим на первых порах было просто нечем. Вспоминает военный переводчик А. Григорович.

«Почти месяц после прибытия мы питались «подножным кормом», то есть тем, что привезли из Союза. Консервы тащили из Москвы, в основном тушенку. Целая эпопея была, как достать эту тушенку. Это же советское время было – с продуктами проблемы. Но тушенку быстро съели. Сделали запрос в Генштаб: чем питаться? Оттуда прибыл представитель и сказал: «Ребятки, если вам везти продукты, то эти продукты превратятся в золото». Интересно, а военная техника при перевозке «Антеями» в золото не превращалась?

Кубинцы, конечно, помогали. Но они сами не «жировали». Дошло до того, что меня снаряжали на машине искать продовольствие. Я, как голодный волк, в одиночку на машине ездил по всей Луанде, искал что поесть. Как-то раз нашел бочку красного португальского вина низкого качества, вроде «бормотухи». И чтобы взять эту 200-литровую бочку, потребовалась подпись начальника генерального штаба Анголы! Я ездил за этой подписью, добивался. И все-таки я привез ребятам бочку этого вина! Так все были рады!»

ГУБИТ НАС ВОДКА, БРАТЦЫ, ПИВО СБЛИЖАЕТ ЛЮДЕЙ

Кстати, в упомянутой статье Уррибареса имеется такое высказывание: «У кубинцев действовал строгий запрет на употребление алкоголя. Некоторые из них были приглашены советскими друзьями на вечеринку *(это когда «пили не тот напиток». – **С.К.**)*, но сухой закон не нарушали».

Вот тут Уррибарес про сухой закон загнул, так загнул! Кубинцы и в Анголе, и в Эфиопии, и в других странах, где размещались их войска, отнюдь не страдали пуританством. Это были молодые, энергичные, веселые ребята, которые никогда не чурались алкоголя. Они умели воевать, но умели и отдыхать. И их частые «вечеринки» с песнями и танцами до самого утра сопровождалась распитием огромного количества пива, сдобренного крепчайшим ромом «Гавана Клаб». Да и от спирта «компаньерос кубанос» не отказывались (чувствовалась «советская школа»). Изрядно, правда, разбавляли «огненную жидкость» водой, соками и пили, но излюбленным напитком кубинцев было пиво.

Один характерный штрих. Както, в 1981 году, пивоваренные заводы в Луанде в очередной раз встали изза отсутствия хмеля, импортируемого из-за границы. А на носу был национальный праздник кубинцев День штурма казарм Монкады. По этому поводу планировалось грандиозное торжество. С Кубы самолетом был уже доставлен контейнер с ромом. Но какой же кубинский праздник без пива?! Командир кубинского авиаполка в Луанде полковник Салинес тут же явился в кабинет командующего ВВС и ПВО Анголы и корректно, но решительно потребовал «обеспечить его солдат и офицеров всем необходимым для «фиесты». Никакие аргументы ангольской стороны, в том числе отсутствие денег на расчетном счету у служб тыла ВВС, ссылки на экономические трудности в стране, на него не действовали. В результате на следующий день, по приказу командующего, были отменены два рейса грузовых ангольских Ан-26, спланированных в одну из «воюющих» провинций. Вместо этого самолеты отправились в провинцию Уиже за пивом к кубинскому празднику...

■ Победы в Анголе удалось достичь благодаря вовремя доставленному из СССР современному оружию

ПОЧЕМУ ИЗ ВСЕХ ЭПИЗОДОВ ВЫБРАН ИМЕННО ЭТОТ?

А теперь вернемся к вышеупомянутому случаю с отравлением и посмотрим, что же случилось на самом деле.

По словам Дель-Пино, приведенным в статье Уррибареса, «почти все советские инженеры и техники из бригады сборщиков были мертвы или при смерти». Но в реальности погибли только двое, причем один из них к авиатехнике никакого отношения не имел. Андрей Токарев, который был в составе группы советских военных специалистов (его слова приводились выше), вспоминает только о двух скончавшихся. И в Книге памяти наших граждан, погибших и умерших за рубежом при выполнении интернационального долга, подготовленной Институтом военной истории Минобороны РФ, также отмечены только два случая смерти советских граждан в Анголе в 1976 году. Это авиационный механик группы сборщиков самолетов МиГ-17Ф служащий СА Виктор Самосушев, 1941 года рождения. Вторым был, видимо, прапорщик Виктор Шабло, 1947 года рождения, специалист по тренажеру противотанковых управляемых реактивных снарядов.

И в Книге памяти зафиксировано, что оба они умерли в феврале 1976

года, а не 6 января, как вспоминает Дель-Пино (Самосушев умер 9 февраля, в про Шабло сказано, что он скончался в феврале). Это очень важно для восстановления истины. Дело в том, что к концу января практически все самолеты МиГ-17Ф были собраны советскими специалистами и облетаны кубинцами! Поэтому случай с отравлением советской бригады сборщиков самолетов никак не мог повлиять на боеготовность кубинской авиации. Да и сам же Уррибарес в своей статье с восторгом описывает воздушный парад, проведенный ангольцами и

■ **Встреча старых боевых друзей. Выставка Союза ветеранов Анголы. 2006 г.**

кубинцами 21 января 1976 года – тогда все самолеты были в строю! Именно после этой мощной демонстрации силы нового ангольского правительства американцы отказались от поставок для УНИТА самолетов огневой поддержки.

Вообще же, возникает вопрос, почему из всех эпизодов боевого сотрудничества кубинских и советских военнослужащих в Анголе Уррибарес выбрал именно этот, с отравлением? Да еще и изрядно исказил его последствия? Может, автору статьи не стоило так доверять очевидцу Дель-Пино? Ведь последний, как показали дальнейшие события, не отличался порядочностью и надежностью: в мае 1987 г., будучи уже в звании бригадного генерала, предал Родину и Фиделя, перелетел в США и попросил там политического убежища. Может, стоило проверить версию Дель-Пино по другим источникам, заслуживающим большего доверия? Например, по данным российского Союза ветеранов Анголы, объединяющего участников оказания интернациональной помощи Анголе. Или кубинскому журналисту просто нужно было найти повод, чтобы кольнуть «старшего брата»?

Не пишет Уррибарес и о другой стороне пребывания кубинских войск в Анголе. После победы МПЛА кубинское военное руководство очень скоро поняло, что Ангола может служить прекрасным полигоном для обучения солдат и офицеров острова Свободы. Прибывающие с Кубы молодые военнослужащие могли, не считаясь с авариями и поломками, осваивать советскую боевую технику, поставленную как бы для ФАПЛА. Кубинские летчики, например, повышая свое летное мастерство, откровенно «выбивали ресурс» у ангольских самолетов и вертолетов.

Я хорошо помню, как командир кубинского авиаполка в Луанде полковник Салинес хвалился, что благодаря «ангольским курсам» кубинские ВВС получили не один десяток подготовленных пилотов. В результате, когда в начале 1980-х годов на родину прибыли первые окончившие советские училища ангольские летчики, освоившие самолеты МиГ-21МФ, то оказалось, что летать им... практически не на чем. Машины, поставленные ранее из СССР в Анголу, требовали капитального ремонта двигателей...

■ **Залпы советских БМ-21 «Град» обеспечили успех в битве при Кифангонду**

БИТВА ПРИ КИФАНГОНДУ

Согласно официальным данным, приведенным Фиделем Кастро в своей речи в декабре 2005 года, в Анголе погибли 2.077 кубинцев. Но реальные цифры, видимо, больше, если учитывать, что через Анголу прошло около 300 тысяч кубинских военнослужащих и 50 тысяч гражданских лиц, которые так же часто воевали.

Прибыв в Анголу, кубинские боевые отряды начали действовать решительно и бескомпромиссно. Причем, надо сказать, по своему характеру многие из кубинцев были импульсивны, нетерпеливы и не привыкли подолгу и несколько раз объяснять одно и то же. Им было проще самим сделать то, что нужно, а не тратить время и усилия на вдалблив[illegible] головы ангольцев необхо[illegible]ожно, [illegible]от фактор сыграл решающую роль в том, что кубинцы не прижились в войсках ФАПЛА как военные советники. Зато именно благодаря кубинским отрядам были достигнуты решительные успехи в боях против южноафриканских войск, поддерживавших УНИТА, и заирских коммандос, на которых опиралось руководство ФНЛА.

Один из решающих боев той войны произошел 10 ноября 1975 года недалеко от Луанды, в районе Кифангонду. На столицу страны двигалась колонна войск ФНЛА, в составе которой находились два элитных батальона заирских войск и несколько сотен бывших португальских коммандос. Общая численность составляла около 3,5 тыс. человек при поддержке дюжины легких французских БТР AML-90

и артиллерии – достаточно мощная группировка, способная захватить Луанду.

Им противостояли всего 230 кубинских военнослужащих, включая прибывших с Кубы спецназовцев, и около тысячи наспех обученных солдат ФАПЛА. Бой произошел всего в нескольких десятках километров от столицы. Силы были явно неравными, к тому же наступление ФНЛА поддерживалось еще и с воздуха южноафриканской авиацией. Тем не менее колонна ФНЛА и заирских войск была остановлена и разгромлена. И победа была достигнута не только благодаря высочайшему ратному мастерству кубинских военнослужащих, но и внезапному применению высокоэффективной боевой техники советского производства. Имеются данные, что главную роль сыграли всего лишь две советские реактивные установки залпового огня БМ-21 «Град».

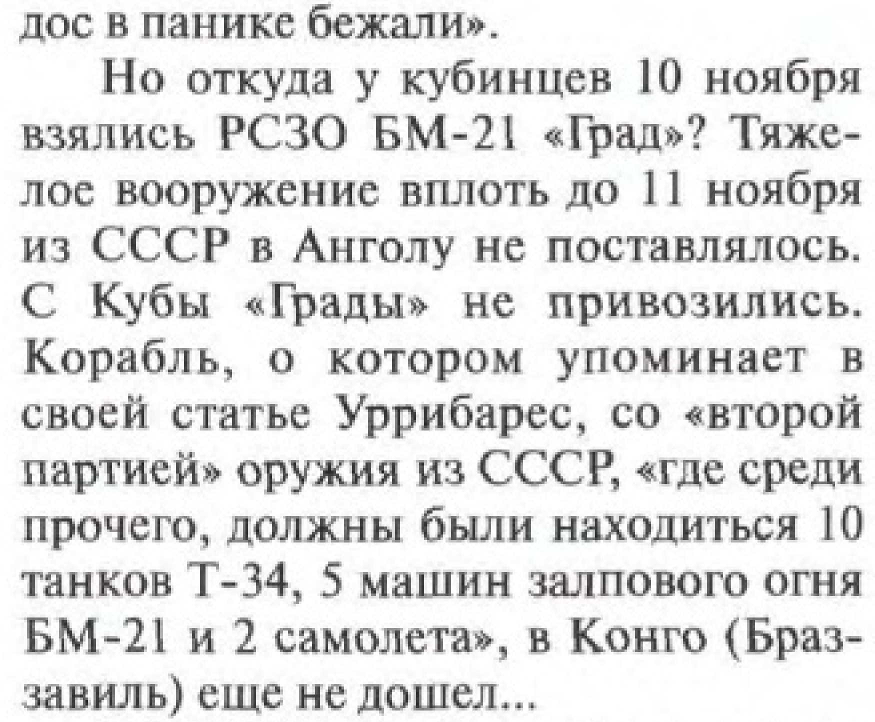
Обратимся к воспоминаниям американца Джона Стоквелла, который участвовал в тех событиях. «Накануне 11 ноября 1975 года солдаты ФНЛА и поддерживавшие их части заирской армии и коммандос португальского происхождения начали движение к Луанде по широкой и ровной долине Кифангонду, что в двадцати километрах от столицы. В колонне находилось около дюжины легкобронированных машин и шесть джипов, в кузовах которых были смонтированы 106-мм безоткатные орудия. Наступление поддерживали четыре 140-мм пушки, обслуживаемые южноафриканцами, и два 130-мм орудия северокорейского производства, которые заняли позиции в тылу наступавших. Здесь же расположилось и мы: несколько американских и южноафриканских советников Холдена Роберто.

Моральное состояние наших войск было прекрасным. Солдаты верили в себя и доверяли своим офицерам. В этот момент раздался звук, похожий на раскаты грома, который с каждой минутой все усиливался. Это на головы наступавшим начали падать 122-мм кубинские ракеты. Первый залп оглушил солдат ФНЛА, внес смятение в их ряды. Второй, более короткий, заставил их сбиться в кучу и почувствовать себя абсолютно беззащитными. Охваченные ужасом наступавшие в панике рассеялись по долине, бросая оружие, технику и раненых товарищей. А ракеты все продолжали падать и взрываться...

Наша артиллерия ничего не смогла противопоставить кубинцам. У одного 130-мм орудия при первом выстреле разнесло ствол и поубивало всю заирскую прислугу. Только южноафриканские пушки произвели несколько прицельных выстрелов. Но дальность их огня составляла едва ли половину от дальности полета кубинских снарядов. Как только их реактивные установки начинали стрелять, солдаты ФНЛА и коммандос в панике бежали».

■ Советские Ан-12 доставили в Анголу очередную партию оружия

Но откуда у кубинцев 10 ноября взялись РСЗО БМ-21 «Град»? Тяжелое вооружение вплоть до 11 ноября из СССР в Анголу не поставлялось. С Кубы «Грады» не привозились. Корабль, о котором упоминает в своей статье Уррибарес, со «второй партией» оружия из СССР, «где среди прочего, должны были находиться 10 танков Т-34, 5 машин залпового огня БМ-21 и 2 самолета», в Конго (Браззавиль) еще не дошел...

РСЗО БМ-21 «Град» были доставлены в Конго советскими самолетами Ан-22, а оттуда переправлены в Анголу. Их появлению в решающий момент на поле боя ангольцы и кубинцы, по сути дела, обязаны вышеупомянутому тогдашнему советскому резиденту ГРУ в Браззавиле Борису Путилину, работавшему «под крышей» первого секретаря советского посольства. Именно он «курировал» все военные поставки МПЛА накануне обретения независимости. Зная, что по своим характеристикам конголезский аэродром в Пуэнт Нуаре не позволяет принять тяжелые советские Ан-22, Путилин в телеграмме в Центр все же настоял на переброске установок БМ-21«Град» в Конго. Весь риск взял на себя.

Он вспоминал: «Конечно, проще было бы посадить самолеты в Луанде, где был прекрасный аэродром и МПЛА полностью контролировала ситуацию. Но советское руководство категорически запретило посадки наших самолетов и заходы советских кораблей в порты Анголы до официального провозглашения независимости. В каждый «Антей» для максимального облегчения взлетной массы самолета загрузили по одной машине БМ-21. В конце полосы в Пуэнт Нуаре поставили два кубинских танка на случай, если летчикам все же не хватит полосы для пробега и шасси увязнут в грунте. Тогда танки смогли бы вытащить самолеты. Но советским летчикам мастерски удалось посадить тяжелые машины, и кубинцы в тот же день на своем судне отправили установки в Луанду. Риск, в конечном счете, себя оправдал». Так что Бориса Путилина с полным основанием можно назвать своеобразным «крестным отцом» победы при Кифангонду. Кто знает, как бы развивались события под Луандой в преддверии 11 ноября 1975 года, не будь в то время в Конго такого настойчивого и рискового «первого секретаря советского посольства».

«ОТДАДИМ КРОВЬ ЗА СОВЕТСКОГО!»

Я и мои коллеги по Союзу ветеранов Анголы всегда с большой теплотой и благодарностью вспоминаем кубинских военнослужащих. Наши отношения с ними всегда были сердечными и доверительными. Помню, характерным жестом кубинцев, когда они хотели продемонстрировать крепость нашей дружбы в Анголе, были намертво сцепленные указательные пальцы рук и одновременно произносимая фраза: «Русский, кубинец – дружба навек». И это были не просто слова. Хорошо помню и поразивший меня лозунг, написанный по-испански на кубинском танке Т-34: «Отдадим кровь за советского!» Андрей Токарев

вспоминал: «Наши специалисты часто выезжали на фронт, который проходил всего в нескольких десятках километров. Обычно двигались в сопровождении кубинцев. Впереди, как правило, шел кубинский «уазик», БТР или танк: эти ребята считали не вправе рисковать жизнью хоть одного «советико» и, где могли, прикрывали нас».

На высшем уровне, несмотря на периодически возникавшие разногласия «тактического характера», так же всегда сохранялись дружеские рабочие отношения. Недаром перед отъездом из Анголы в 1985 году главного военного советника генерал-полковника К. Курочкина командующий кубинскими войсками в Анголе, приемный сын Фиделя Кастро генерал Л. Синтра Фриас (Поло), даже устроил в его честь военный парад. Он выступил с теплыми словами благодарности и в адрес СССР, и самого генерала «Константина», как уважительно называли К. Курочкина ангольцы и кубинцы.

Да и сам Фидель Кастро, лично контролировавший «ангольские дела» и неоднократно «вызывавший» советского ГВС для консультаций на Кубу, признавал, что «между кубинскими и советскими военными всегда преобладало большое уважение и глубокие чувства солидарности и понимания».

■ Кубинские летчики подполковник Мануэла Рокас Гарсия и капитан Рамос Какадос в плену у оппозиционеров УНИТА (фото публикуется впервые)

Исключительно мужественно вели себя и кубинцы, попавшие в плен к унитовцам и южноафриканцам. И это несмотря на то, что их подвергали пыткам и издевательствам. Так, «армия» Жонаса Савимби в отместку за поражение под Уамбо в 1976 г. зверским образом казнила шестнадцать кубинских солдат, захваченных в плен в ходе боевых действий. Они были все обезглавлены, тела их растерзаны и сожжены.

■ Расчет кубинского миномета ведет огонь по колонне ФНЛА под Кифангонду. 10 ноября 1975 г.

О кубинцах, не выдержавших издевательств и согласившихся сотрудничать с врагом, известно лишь то, что их были единицы. О двух таких людях упоминает советский прапорщик Николай Пестрецов, плененный в бою на юге Анголы в августе 1981 г. и проведший в южноафриканских тюрьмах около полутора лет. Но и они, не выдержав бремени предательства, позже покончили с собой в застенках ЮАР.

Многим пленным кубинцам повезло больше. Их обменивали на южноафриканских солдат и офицеров (или их тела), которые были захвачены в ходе боевых действий на территории Анголы. Причем делалось это при активном содействии советских секретных служб, которые после освобождения Пестрецова имели «хороший задел» в контактах «с коллегами» из ЮАР и всячески старались помочь своим союзникам в Анголе. Как, например, в случае с кубинскими летчиками подполковником Мануэлем Рокасом Гарсия и капитаном Рамосом Какадосом, чей учебно-боевой МиГ-21 был сбит унитовским «Стингером» в районе города Луэна в 1986 г., а сами они попали в плен.

Российские воины-интернационалисты, прошедшие Анголу, бережно хранят память о тех событиях и абсолютно не приемлют попытки вбить клин между нашими и кубинскими ветеранами, бросить тень на наше боевое сотрудничество того периода. Недаром на выставке «И кровью российской Анголы земля не алела?», организованной российским Союзом ветеранов Анголы, подвигу кубинских интернационалистов и нашему взаимодействию там был посвящен большой раздел. И главным его экспонатом стала отнюдь не зеленая армейская фляга (хотя она тоже там была), из которой, чего там скрывать, мы частенько вместе с кубинцами пивали тот же спирт. Нет, главным было пробитое осколками кубинское знамя, когда-то гордо развевавшееся над так и не взятым южноафриканскими войсками «ангольским Сталинградом» — городом Куиту-Куанавале, который плечом к плечу защищали и ангольские, и кубинские, и советские офицеры и солдаты.

(Продолжение. Начало в № 4)

«ЧУДО-ОРУЖИЕ» ТРЕТЬЕГО РЕЙХА,

или Что искали американцы в боевом опыте вермахта

Сергей ИСАКОВ

«Ordnung uber alles» – гласит немецкая поговорка. «Порядок превыше всего». Немцы со свойственной им педантичностью строили свои вооруженные силы, особое внимание уделяя мелочам. Провозглашая превосходство немецкой расы на идеологическом уровне, нацистское руководство выбрало для развития германских вооруженных сил не количественное, а прежде всего качественное направление. Успехи в строительстве и обучении вермахта можно отнести, как очень точно отметил один из российских исследователей германской истории О. Пленков, «...к существованию в немецкой армии «религии», которой все без исключения поклонялись и перед которой все отступало на второй план, имя этой религии – эффективность».

Ради этой эффективности немцы стали строить свои боевые самолеты звеньями в две пары и, несмотря на опасность столкновения, проводить учения четверок против четверок, эскадрилий против эскадрилий. В других странах обучение летчиков происходило в учебных боях один на один, что было просто спортивным пилотированием, не имевшим никакого отношения к реальному бою.

Ради этой эффективности немцы особое внимание уделяли наличию на каждом своем самолете и танке средств радиосвязи и обучали танковые экипажи не только вождению и стрельбе, а прежде всего взаимодействию с пехотными подразделениями. Ради того, чтобы засечь с первого выстрела местоположение орудия противника, командир немецкого танка, несмотря на наличие отличной для того времени оптики и смотровых щелей в командирских башенках, наблюдал за полем боя, высунув полголовы в открытый люк.

Ради этой эффективности в немецкой армии большое внимание уделяли развитию технических возможностей по ведению артиллерийской инструментальной разведки (АИР). В вермахте довоенный дивизион АИР включал в себя батарею оптической разведки, звукометрическую батарею, топографическую батарею и метеорологический взвод. Все это позволяло немецким артиллеристам на войне работать не по площадям, а по конкретно выявленным целям.

Казалось бы, мелочь, но из-за длинной ручки немецкую гранату («картофелемялку») мог далеко метнуть даже не очень физически крепкий солдат.

«ПРОГУЛКА ПО ЕВРОПЕ»

Семена, посеянные условиями Версальского договора в 1918 году, дали к 1939-му свой урожай. Мир был втянут в самую кровопролитную в истории человечества войну. Немцы начали с Польши, «прикарманившей» по Версальскому договору немецкие земли и надеявшейся на заступничество Великобритании и Франции.

Вермахт преподнес полякам тактический урок. Большинство польских резервистов были еще на пути к своим частям, когда немецкие войска пересекли польскую границу, а самолеты люфтваффе бомбили города и места дислокации польских частей. В ответ на немецкое наступление частично мобилизованные польские силы пытались удержать весь фронт, но в результате потеряли все и довольно быстро. Европа была откровенно шокирована способностями гитлеровской армии.

Как отмечал английский историк Х. Болдуин: «Польша показала, что армия нацистского рейха состояла из солдат, проявлявших большую тактическую и практическую инициативу на поле боя. ...Миф о том, что немецкая армия была жесткой неповоротливой структурой, бездумно выполняющей приказы до последней буквы, долго не умирал. Польша не положила ему конец – его отбросили лишь те, кто хорошо изучил ее уроки. Этот миф все еще преобладал даже в американской армии, когда Соединенные Штаты вступили в войну тремя годами позже. Миф умер, как и многие американцы, на поле боя».

Весь полученный опыт польской кампании был обобщен немцами в ходе зимних учений 1939–1940 годов. На них вермахт отрабатывал совместные действия пехоты и танков на улицах населенных пунктов и броски моторизованной пехоты на открытой местности. Поскольку обнаружилось, что огневые возможности моторизованной стрелковой роты явно не достаточны, было удвоено количество пулеметов. Таким образом, на вооружении стрелковой роты состояло не менее 18 ручных пулеметов, 2 тяжелых и 3 легких миномета. Вместо отсутствующих на транспортерах броневых щитков временно использовали мешки с песком, а миномет устанавливали таким образом, чтобы его можно было быстро снять с транспортного средства.

В мае 1940 года французские и британские войска в Европе, противостоящие немцам, превосходили их по количеству и солдат, и вооружения. Но то, чего не смогла добиться германская армия в Первую мировую войну, было реализовано танкистами Гудериана за какие-то десять дней. Успех немцев во Франции был основан не на общем численном превосходстве, а на таком распределении немецких дивизий, что они появлялись в подавляющем количестве в слабой точке фронта союзников. В процессе развития первоначального успеха большое значение имела самостоятельность отдельных офицеров вермахта. Так, известный гитлеровский военачальник Манштейн в своих мемуарах отмечал, что главным секретом успеха немецкой армии была самостоятельность, в такой степени не предоставлявшаяся командирам ни одной армии мира – вплоть до младших командиров и отдельных солдат пехоты.

В ходе французской кампании немецкими офицерами были проявлены примеры изобретательности и неординарного подхода к ведению боевых действий. Так, взятие бельгийского форта Эбен-Эмель германскими парашютно-десантными войсками буквально произвело сенсацию. С транспортных самолетов сбросили устройства, имитирующие звуки сражения. Бельгийцы оказались введены в заблуждение и стали перебрасывать в предполагаемый опасный район свои войска, отсутствие которых на важных оборонительных рубежах создало немцам значительное преимущество.

Английский историк Говард таким образом оценивал итоги кампании: «В 1939–1940 годах немцы достигли почти уникальных успехов, если учесть, что практический опыт был у них минимальный. Они сумели по-настоящему оценить значение технических новинок для военной науки, взяв их на вооружение и создав новую доктрину. Подыскать в истории аналогичные примеры трудно. Обычно обе стороны начинают одинаково и делают ошибки». А вот как оценивает поражение своей родины историк Марк Блок, служивший офицером во французской армии: «Триумф Германии был триумфом интеллекта, что делает его особенно впечатляющим: казалось, что две противоборствующие стороны принадлежат разным историческим эпохам. Наше понимание войны было сродни пониманию дикарей в колониальной войне, только именно мы были в роли дикарей».

По результатам кампании во Франции немецким командованием были сделаны выводы, что уровень моторы-

Советский, французский и английский военные атташе на военном параде по поводу 50-летия Гитлера (1939 г.).

Условия Версальского договора запрещали Германии иметь бронетехнику. На тактических учениях 20-х годов рейхсвер использовал бутафорские танки из фанеры, парусины и обычного велосипеда. На подобной технике нельзя было отработать элементы вождения и стрельбы, но для отработки тактических приемов на местности подобных конструкций было вполне достаточно

Лето 1941-го. Россия. Пехотное отделение прикрывается танком PzKpfw III. Справа от танка находятся два пулеметчика

зации вермахта все еще очень низок. Так, наиболее оснащенная 1-я танковая дивизия имела в своем составе один стрелковый полк трехбатальонного состава, на вооружении которого находилось по семь бронетранспортеров на роту.

Уже в ходе боев во Франции имело место применение стрелков с борта транспортера. Оно продемонстрировало, что тесное взаимодействие с танками позволяет значительно сократить потери пехоты. Если пехотинцы, попавшие под вражеский огонь, спешивались с транспортеров, то тем самым они лишались возможности выдержать темп наступления танков. Из-за этого они входили в прорыв фронта врага слишком поздно и были вынуждены снова подавлять восстановленное сопротивление противника. Если же танки снижали темп движения, то в значительной мере терялись их преимущества – скорость и внезапность. Исходя из полученного боевого опыта, верховное командование сухопутных сил решило усилить мобильные части вермахта большим количеством бронированных транспортных средств. Вот только германская военная промышленность не в состоянии была поспеть за грандиозными планами нацистов.

С падением Франции война продолжалась. Потерпев неудачу с подготовкой военной операции по высадке в Англии, Гитлер провозгласил «крестовый поход» против коммунизма. На очереди была реализация плана «Барбаросса».

«ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД»

Для большинства немецких солдат представления о стране, которую они собрались покорять, ограничивались главой из школьной хрестоматии, которая называлась «Русский». В ней было сказано: «Русский белокур, ленив, хитер, любит пить и петь». Вот и все! Остальное, по мнению нацистского руководства, должна была заменить «безграничная вера в фюрера и в превосходство германской расы».

Передовыми ударными частями вермахта являлись мотопехотные и танковые дивизии. На вооружении моторизованных частей находились бронетранспортеры на полугусеничном ходу, которые к тому времени уже были оборудованы бронещитками и станками для установки единых пулеметов MG-34, некоторые БТРы оборудовались 37-мм противотанковым орудием.

Соизмеримая мобильность пехоты, бронирование транспортных средств и непосредственная связь по радио давали возможность немецкой мотопехоте двигаться на поле боя вместе с танками. Но дело в том, что бронетранспортеров было крайне мало. Моторизация большинства ударных частей вермахта летом 1941-го заключалась в наличии у дивизий первого эшелона грузового автотранспорта и мотоциклов. Как следствие, в бой мотопехота вступала в основном в пешем порядке, а мобильные способности моторизованных частей напрямую зависели от погодных условий и состояния дорог. Спасали сухое лето и отсутствие у противника глубоко эшелонированной обороны.

Войдя в соприкосновение с советскими войсками, передовые немецкие части при поддержке артиллерии и авиации старались с ходу преодолеть оборонительный рубеж противника. Впереди, как правило, с целью выявить систему огня советской обороны наступали более легкие и маневренные танки и мотопехота. В случае неудачи по выявленным целям открывала огонь артиллерия или выдвигалась группа из нескольких средних танков или штурмовых орудий, которые своим огнем подавляли противотанковую артиллерию и огневые точки. Затем опять атаковали легкие танки совместно с пехотой. При недостатке бронетранспортеров, пулеметные и минометные расчеты для занятия более выгодных позиций перевозились на броне танков. Если после повторной атаки не удавалось прорвать оборону, вновь следовали удары артиллерией и авиацией. Немецкая артиллерия старалась работать по конкретно выявленным целям, а не по площадям. Для этого, как правило, в рядах наступающей пехоты присутствовали корректировщики артогня с переносными радиостанциями. Широко использовалась воздушная разведка. Немецкие самолеты-разведчики, получившие в советских войсках прозвище «рама», вносили свой вклад в своевременное подавление немецкими авиацией и артиллерией выявленных в ходе воздушной разведки целей.

При отсутствии открытых флангов противника с целью определения слабых мест обороны немцы вели наступление небольшими подразделениями на широком фронте. Затем, сгруппировав резервы, наносили мощный удар в выявленном слабом месте обороны противника. Сталкиваясь с достаточно хорошо организованной системой обороны, части вермахта действовали крайне осторожно и, понеся даже незначительные потери, отходили в

исходное положение для перегруппировки и нанесения удара в более подходящем месте.

Из вышеизложенных примеров видно, что в зависимости от боеспособности той или иной советской части или соединения, германские войска очень продуманно использовали и комбинировали свои имеющиеся силы и средства, что в первые месяцы войны почти всегда приносило им успех и сводило их собственные потери к минимуму. Хотя следует отметить, что с самого начала восточной кампании дивизионным штабам вермахта приходилось довольно часто импровизировать в выборе имеющихся у них сил и средств, особенно при столкновении с советскими частями, имеющими гораздо более совершенную боевую технику.

Немецкое командование прекрасно понимало, что успех войны с русскими напрямую зависит от скорости движения их моторизованных частей по советской территории. Поэтому личный состав всех ударных частей германской армии был настроен только на решительное и непрерывное движение вперед. Мемуары немецких ветеранов полны примеров, когда целые моторизованные подразделения немцев летом 1941-го для захвата стратегически важного моста или транспортного узла пристраивались в состав колонн отступавших советских войск или, не останавливаясь, мчались через населенные пункты сквозь расположения частей Красной Армии. Трудно представить, что солдаты какой-либо другой армии того времени были способны на подобные действия. Даже младший командный состав германской армии был подготовлен к принятию самостоятельных решений и несению ответственности за свою инициативу. Капралы и унтер-офицеры германской армии, не дожидаясь приказов свыше и порой руководствуясь только собственным восприятием текущей обстановки, вели в бою свои подразделения выбранными ими самостоятельно маршрутами и наносили удар в наиболее уязвимое место обороны противника. В летних наступательных операциях вермахта на Восточном фронте исход целых сражений определялся действиями немецких обер-лейтенантов, гауптманов и майоров.

«РУССКИЕ УРОКИ»

Начав войну с СССР, немецкая армия с первых дней столкнулись с рядом непредвиденных и незнакомых для нее обстоятельств. Отвратительные дороги, а порой их полное отсутствие, огромные лесные пространства и ко всему этому противник, действия которого не прогнозировались и не поддавались никакой логике европейского солдата.

П. Карел в своей книге «Барбаросса» от Бреста до Москвы» пишет: «Лесные бои всегда были и оставались нелюбимым чадом в боевой выучке немецкого солдата – немецкие лесничие никогда не позволяли солдатским сапогам топтать их бесценное сокровище – лес. А первозданных, дремучих лесов, которые можно было бы использовать в качестве полигона, в Германии вообще не существовало. Русским как раз ничего не стоило довести до мастерства навыки лесных боев. Они не располагали свои позиции, как немецкие пехотинцы, на опушках лесов, а предпочитали расположиться в лесной гуще, питая особое пристрастие к заболоченным местам. За круговым охранением располагался ударный резерв, ибо, даже сражаясь в лесах, красноармейцы искали возможности ввязаться в рукопашные схватки, в которых они также отличались упорством и мастерством. Немецкие пехотинцы делали в лесу широкие просеки для ведения стрельбы, обеспечивая себе сектор огня, под корень вырубая деревья и кусты, и образовавшиеся полосы прекрасно просматривались с воздуха. Советские же солдаты действовали, как индейцы. Они вырубали кустарник, всегда оставляя растения на полуметровую высоту, и прокладывали своего рода туннель для стрельбы вперед и по сторонам. Так обеспечивались надлежащая маскировка и возможность вести огонь. Дорогую цену пришлось заплатить за овладение этими навыками немецким дивизиям. Но боевой дух и смекалка немецкого солдата позволили ему в кратчайшие сроки стать мастером и в ведении лесных боев. И Беловежская пуща стала для него кровавой «школой».

На следующий день после первых «лесных уроков» 78-я пехотная дивизия вела себя осмотрительнее. «Перед тем, как пехоте отправиться в лес, его обрабатывает артиллерия. «Пехота, повзводно марш»! Белый свет фонаря: «мы здесь!» Красный: «враг атакует!» Зеленый: «перенести огонь в глубину обороны противника». Синий: «неприятельские танки». Да, танки. Русские применяли одиночные танки даже в лесах для сопровождения пехоты».

А вот как описывает в своих мемуарах «коварство» противника, не желающего воевать только в светлое время суток, бывший австрийский инженер-строитель Отто Скорцени, который начал войну в звании унтер-офицера дивизии «Дас Рейх», а закончил со статусом «диверсанта № 1 третьего рейха».

В германской армии особое внимание уделялось работе с младшими командирами. Фельдмаршал Лист посещает расположение горнострелковых частей в Греции в 1941г., где фотограф запечатлел его за беседой с тремя молодыми унтер-офицерами

«Русские начали применять тактику ночных вылазок. Их небольшие отряды просачивались в наши тылы, сосредотачивались у нас за спиной и обрушивались на наших солдат, когда те мирно спали. Поначалу эта тактика успешно удавалась русским, и мы несли огромные потери. Однако вскоре мы установили систему специального патрулирования и сосредотачивали на определенных участках значительные резервы, способные вступить в бой по первому же сигналу тревоги».

Немецкие солдаты 6-й танковой дивизии для борьбы с ночными нападениями советских солдат применяли тактику римских легионеров, создавая на ночь укрепленный лагерь. «Рассеявшиеся части Красной Армии постоянно собирались вместе, и наши боевые группы на ночь были вынуждены занимать круговую оборону, превращаясь в «ежей», чтобы защититься от внезапной атаки, – писал Э. Раус. – Для командных пунктов выбирались несколько домов или сараев на открытой местности. Укрытые ветками, наши танки располагались по окружности вокруг этих зданий, чтобы держать под обстрелом соседние опушки. Непосредственно перед танками располагалась пехота в окопах и щелях, чтобы танки могли стрелять поверх внешнего кольца обороны. Внешнее кольцо охранения состояло из патрулей и аванпостов. Русские очень быстро убедились в прочности такой обороны и прекратили ночные атаки, которые они сначала применяли».

Немецкие фронтовики постоянно отмечали необыкновенное упорство, неприхотливость и изобретательность советских солдат. Так, Отто Скорцени в своих мемуарах приводит один из примеров русской смекалки. «При переправе через Десну завязался ожесточенный бой... русские создали мощный плацдарм. Для нас... оставалось загадкой, как русским удавалось переправлять оружие и боеприпасы через реку. Самолеты люфтваффе тщетно пытались отыскать место переправы. Объяснение мы нашли... Русские возвели аварийный мост, невидимый, конечно, для нас, находившийся примерно в 30 сантиметрах под поверхностью воды, по которому боеприпасы переправлялись ночью. Это был превосходный замысел, техническая сторона которого была доведена до совершенства». Пример подобного мостостроения приводит в своих мемуарах и Э. Раус, описывая бои у реки Донец в августе 1943 года: «На глубине полметра обнаружился подводный мост. ...Мы обнаружили два ряда исправных Т-34, стоявших под водой бок о бок. Эти танки служили опорами подводному мосту. Поверх них наскоро были уложены доски и тросами привязаны к танкам».

Учились немцы и новому для них уровню личной гигиены. У русских пленных немецкие солдаты переняли народное средство избавления от паразитов. Одежду следовало закопать в землю, оставив на поверхности только край. Вши устремлялись наружу, где их и уничтожали огнем.

В большинстве своем немецкие солдаты гордились тем, что участвуют в «крестовом походе против коммунистов и евреев». Вначале у них был восторг. Они измеряли пройденные расстояния, считали количество военных трофеев и пленных. Затем настало время сомнений. Такая безрассудная трата живой силы не может продолжаться долго – русские блефуют, они скоро выдохнутся. Затем появилась тревога. Позднее до немецких солдат стало доходить, какие необъятные территории открываются за этими бескрайними горизонтами и на какие жертвы готова страна, которую они пришли покорять.

Внешне «блицкриг» протекал успешно, но, как ни странно, за этим никакой паники и никаких предложений о сдаче не следовало.

«ГОТОВЬ САНИ ЛЕТОМ»

С наступлением осенней распутицы германская армия лишились своего главного козыря – умения вести мобильную войну лучше своего противника. Грунтовые дороги стали непроходимыми. Автоколонны еле двигались по гравийным дорогам, разбивая их до такой степени, что даже курьерам приходилось передвигаться на гусеничной технике. Ожидаемое немецким командованием наступление холодов только усугубило ситуацию. Внезапный мороз, ударивший в октябре, превратил жидкую грязь в бетон, и целые колонны немецкой техники, застрявшие в грязи, просто вросли в землю и больше уже так и не сдвинулись с места.

В конце ноября, в разгар наступления на Москву, у немецких солдат из обмундирования были только балаклавы (вязаные подшлемники), легкие короткие шинели и узкие сапоги. Во многих дивизиях вермахта обморожения на передовой доходили до 40% личного состава. Потери от обморожений значительно превышали боевые потери. Не случайно немецкую медаль «За зимнюю кампанию 1941 г.» – черный металлический крест с алой лентой – немецкие солдаты называли «мороженое мясо».

(Продолжение следует)

Валерий ДАНИЛЬЧЕНКО

МИФ О НЕМЕЦКОЙ АРМИИ «АЛЬПИНИСТОВ»

Уважаемая редакция! В журнале «Солдат удачи» № 11-12 за 2007 г. была опубликована статья В. Анзина «Война в горах: схватка с «Эдельвейсом». Хотел высказать свое любительское мнение по нижеследующим выводам и оценкам автора.

Первое. Автор утверждает, что в боях на Кавказе нашим частям противостояли *«великолепно подготовленные и оснащенные фашистские егеря»*.

В. Анзин, рассказывая о 49-м горнострелковом корпусе нацистов, говорит: *«Это был корпус, предназначенный для действий в особо сложных условиях горной местности. Его личный состав в своем большинстве состоял из достаточно опытных альпинистов, имевших к тому же и неплохую горнолыжную подготовку. Имея богатый опыт ведения горной войны, полученный в боях за овладение Норвегией, Францией, Грецией, Югославией, соединение было соответствующим образом вооружено и экипировано. В корпус входили 1-я и 4-я горнострелковые, 97-я и 101-я легкопехотные дивизии»*.

Оспаривая эти выводы, хотелось бы отметить, что немецкие горноегерские дивизии не состояли сплошь из альпинистов. Хорошую альпинистскую подготовку в таких частях имели два «высокогорных» батальона и отдельные солдаты и офицеры. Например, 1-я горнострелковая дивизия состояла из двух горноегерских полков – 98-го и 99-го, 79-го горноартиллерийского полка, 54-го горноразведывательного батальона, двух высокогорных егерских батальонов – 1-го и 2-го, а также из ряда специальных и обеспечивающих подразделений. Только два вышеуказанных высокогорных егерских батальона состояли из военнослужащих, имевших серьезную альпинистскую подготовку, остальные же подразделения горнострелковых дивизий комплектовались немцами, австрийцами, тирольцами и т.д. – жителями горных районов, которые однако не имели серьезной альпинистской подготовки. Большинство военнослужащих германских горнострелковых подразделений имели стандартное (за исключением некоторых деталей) снаряжение пехотных подразделений вермахта. Исключение составляли вышеуказанные высокогорные егерские батальоны. Так, в ходе битвы за Кавказ снаряжение этих подразделений, в частности, включало специально затененные лыжные очки, рюкзак обр. 1939 г. для высокогорных частей с приторoченным противогазным футляром, большую фляжку для горных егерей, ледоруб и десятизубые кошки, лыжное снаряжение и т.п. Касаясь вооружения, можно отметить использование в таких подразделениях карабина обр. 1933/40 г. (Gew. 33/40, он же – бывший чехословацкий vz. 16/33), модифицированного для горнострелковых частей.

К боям на Кавказе личный состав немецкого корпуса подошел, имея большой боевой опыт, однако, как это ни парадоксально звучит, эти горные егеря практически не имели боевого опыта при ведении боев в горной местности (небольшие стычки с разложившимися подразделениями королевской югославской армии не в счет). К этому времени эти части были ветеранами Восточного фронта, однако всю кампанию они провели на равнинах Украины, в частности, эти горные части понесли большие потери, отражая контрудары наших механизированных корпусов в приграничном сражении, отражая советский контрудар у Каховского плацдарма.

В сражениях на Кавказе участвовали и румынские горные стрелки. Следует отметить, что принципы формирования таких частей в румынской армии мало отличались от советских. Численность румынской горнострелковой дивизии была меньше, чем обычной пехотной дивизии, такие дивизии имели меньшее число орудий, чем пехотная дивизия. Горные части румын формировались из элитных частей пограничной охраны. Специальных подразделений альпинистов в горных дивизиях не было, обмундирование и снаряжение, за исключением брюк и ботинок, было стандартным, как и для пехотных частей.

На момент сражения за кавказские перевалы 49-й горнострелковый корпус состоял только из двух дивизий – 1-й и 4-й горнострелковых. 97-я и 101-я дивизии в состав корпуса не входили, к тому же с июля 1942 года эти подразделения из легкопехотных были переформированы в егерские дивизии с сохранением прежних номеров. Последние две дивизии сражались в это время под Туапсе в составе 44-го егерского корпуса, среди их состава не было альпинистов, специальных высокогорных подразделений, не имели они и соответствующего снаряжения. 1-я горнострелковая дивизия имела эмблему горного цветка «эдельвейс», однако она официально никогда не называлась дивизией «Эдельвейс». В рассматриваемый период это подразделение не являлось элитным подразделением вермахта, из числа горнострелковых дивизий к таким относились 3-я и 5-я горнострелковые дивизии, личный состав которых отличился в боях у Нарвика и на острове Крит. Работа В. Анзина является в основном компиляцией мемуаров И.В. Тюленева «Через три войны» и коллективной работы ряда авторов «Битва за Кавказ», изданной в 1967 году. Последняя для своего времени была очень интересной и честной, однако ряд сведений в книге в настоящее время нуждается в уточнении.

Таким образом неверно представлять немецкие горнострелковые подразделения как группу спортсменов-альпинистов, штурмующих кавказские перевалы с ледорубами в руках. Горнострелковые подразделения вермахта, состоящие из отборного личного состава, предназначались германским командованием для решения широкого спектра боевых задач (причем не только в горной местности), таких, которые не по плечу средней пехотной дивизии. В этом смысле боевое применение таких частей сходно с применением воздушных десантников. Во время Второй мировой войны, кроме боев в горной местности, горные егеря участвовали в десантных операциях (о. Крит), отражали танковые контрудары на равнине (приграничное сражение на Украине), прорывали укрепленные позиции (советские укрепления на «старой границе» – «Линия Сталина»).

Второе. Автор утверждает, что *«накануне Великой Отечественной войны... специально подготовленных для боевых действий в горной местности... частей у нас не существовало»*.

Действительно, в наших горнострелковых частях накануне войны отсутствовали высокогорные подразделения, укомплектованные подготовленными альпинистами, в частях не имелось специального альпинистского снаряжения. Верно и то, что в предвоенной Красной Армии переформирование стрелковых соединений в горнострелковые дивизии часто было средством экономии численности армии мирного времени. Однако утверждать, что подобные подразделения вообще не были подготовлены для боевых действий в горной местности нельзя. Показателен в этом отношении Иранский поход Красной Армии в 1941 году.

Во время оккупации части территории Ирана нашими подразделениями некоторым частям приходилось преодолевать горную местность. Здесь прекрасно себя показали кадровые горнострелковые подразделения. Например, в истории 80-го горновьючного артиллерийского полка, входившего в состав 76-й горнострелковой дивизии Закавказского военного округа, после Иранского похода, где в ходе вторжения полк двигался сложным горным маршрутом, появилась запись: «Где не бывала нога иранского солдата, прошел 80-й артполк с матчастью». Однако большинство кад-

ровых подразделений Красной Армии, подготовленных для боевых действий в горах, к моменту начала сражения за кавказские перевалы «сгорели» в неудачных сражениях 1941 года, проходивших на равнинной местности.

Третье. Ход боевых действий за кавказские перевалы, причины первоначальных поражений Красной Армии.

В этой связи необходимо проанализировать ряд наиболее характерных боевых операций того периода. В момент выхода подразделений 49-го горнострелкового корпуса немцев к высокогорным перевалам западнее Эльбруса командованием вермахта перед корпусом были поставлены задачи, направленные на овладение перевалами в восточной и центральной части Абхазского Кавказа и в районе Эльбруса. Командование корпуса намеревалось для решения поставленных задач в начальной фазе операции проводить наступление с ходу, то есть после быстрого развертывания и кратковременной подготовки. Этот вид наступления всегда был характерен для немецкой армии во Второй мировой войне. Для этой концепции боя характерно формирование передовых отрядов, их стремительные действия в отрыве от главных сил для быстрого овладения важными в тактическом отношении пунктами или участками местности. При этом усилия основных сил сосредотачиваются в направлении наметившегося успеха в результате действий передовых подразделений. В соответствии с этими целями в 1-й и 4-й горнострелковых дивизиях были сформированы передовые отряды, также и каждый полк формировал передовой отряд. Именно в результате действий передового отряда немцы захватили 17 августа 1942 года *Клухорский перевал. Эта операция* была осуществлена передовой ротой Хиршфельда (13-я рота 98-го полка). При этом оборонявшие перевал подразделения 815-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии (около двух рот) примерно вдвое превосходили по численности немцев. После боестолкновений 15 и 16 августа немцы убедились, что перевал обороняют крупные силы и атакой в лоб его не взять. Поэтому немцы решили провести демонстративную атаку на перевал с фронта, при этом незаметно для противника направить в обход одно подразделение для удара с тыла. Были образованы две боевые группы – одна под командованием капитана Пессингера, а другой командовал лейтенант Нойхаузер. Состав обеих групп был следующим: один взвод в высокогорном снаряжении, но без снаряжения для скалолазания, взвод егерей, взвод станковых пулеметов, взвод тяжелых минометов. Группа Нойхаузера совершала фланговой маневр, после восхождения на гребень немцы обстреляли наши подразделения, находившиеся в долине. Этого было достаточно, чтобы части 815-го стрелкового полка начали отходить и немцы захватили перевал. Подобное позорное поведение красноармейцев объяснимо не только тем, что это было не кадровое соединение, не имевшее боевого опыта, но и тем, что 394-я стрелковая дивизия была национальной, официально именовалась «грузинской» и состояла в основном из военнослужащих этой национальности. Немецкое командование было невысокого мнения о боевых качествах национальных кавказских дивизий Красной Армии, немцы считали, что солдаты этих частей «будут готовы к переходу на нашу сторону в любой момент». Эти предположения немцев полностью подтвердились. Так, после ввода в бой 26 сентября 1942 года армянской 89-й стрелковой дивизии из нее начался массовый переход на сторону врага. Фашисты отмечали, что «кавказцы использовали любую возможность, чтобы перебежать на сторону немцев». Только 27 сентября из этой дивизии к немцам перешло 14 офицеров и 523 солдата. Ветеран войны ростовчанин М. Седашев так описывает один из боев в составе азербайджанской национальной дивизии: «Мы с Федором обошли все блиндажи. Тут начались для меня самые тяжкие минуты! Всякий раз, как только я вспоминаю тот злосчастный день, боль сдавливает сердце. Огневые позиции были безлюдны. Бойцы (солдаты-азербайджанцы) сидели в блиндажах. *Подобрав под себя ноги, воздевая* руки и опуская их, словно умываясь, они что-то шептали... Перебегая из блиндажа в блиндаж, я приказывал: «Расчет, к бою!» В ответ люди хватались за животы. Как ненужные и случайно попавшие в блиндаж атрибуты лежали рядом винтовки и карабины. Ни мои приказы и угрозы, ни стрельба в потолок блиндажа не помогали. Выход был один: действовать вдвоем. Как сможем, так и управимся! Мы с Федором стали метаться от миномета к миномету, выполняя сразу все обязанности: подносчика, заряжающего, наводчика...»

Неудачное использование кавказских дивизий в начальной фазе битвы за Кавказ привело к тому, что в августе-сентябре 1942 года Закавказский фронт с большим трудом сформировал 8 стрелковых дивизий, которые в основном состояли из славян, евреев и других представителей народов России. В процессе их формирования из дивизий сознательно вымывался кавказский элемент. Безусловно, имеются обратные примеры в боевом применении кавказских дивизий, однако в целом их использование в боевой обстановке себя полностью не оправдало. Когда национальные дивизии были разбавлены личным составом из представителей других народов России, их боевая ценность серьезно увеличилась.

Также среди удачных немецких операций того периода можно отметить операцию по овладению Марухским перевалом, начатую немцами 4 сентября 1942 года. Эта операция была проведена с использованием тех же тактических принципов, что и при овладении Клухорским перевалом. Перевал обороняли не уступавшие немцам в численности два батальона 808-го и 810-го стрелковых полков 394-й (грузинской) стрелковой дивизии. Солдаты двух высокогорных рот 2-го высокогорного батальона 1-й горнострелковой дивизии немцев ночью начали обходной маневр, используя альпинистское снаряжение. В это время 1-й батальон 98-го полка начал демонстративные фронтальные атаки. При восхождении немцы использовали кошки на ботинках, вырубали ледяные ступени при преодолении седловины горы Марух. С рассветом немцы оказались в тылу у подразделений 394-й дивизии. Атакованные с фронта и с тыла части Красной Армии были разбиты. По немецким данным, их потери составили 7 убитых, а потери защитников перевала – около 800 убитых и пленных (цифра, очевидно, намного завышена). Следует отметить, *что характерная для немецкого командования* тактическая шаблонность, в

том числе и в войне в горах, приводила к серьезным поражениям. Так, после овладения Клухорским перевалом подразделения 1-й горнострелковой дивизии продвигались на клухорском направлении, встретив сопротивление в районе выхода из Клухорского ущелья. 26-27 августа 1942 года немцы решили прорвать наши позиции, используя свой стандартный прием – комбинацию флангового, обходного маневра и фронтальной, сковывающей атаки. Сковывать противника с фронта должны были боевая группа Хиршфельда и 3-й батальон 99-го полка. 2-й батальон 98-го полка должен был выполнять фланговый маневр. При этом немцы знали, что они не имеют численного превосходства над обороняющимися, и пошли на эту авантюру, рассчитывая встретить перед собой деморализованные части 394-й дивизии. Однако к этому времени части дивизии были усилены отрядом курсантов Сухумского пехотного училища. При планировании операции немцы не сумели наладить тактическое взаимодействие сковывающей и обходящей групп, не произвели основательную разведку нашей обороны и не установили подход резервов, наличие эшелонированной в глубину нашей обороны, позволяющей парировать фланговые удары. Обходной маневр был слишком глубоким, батальон немцев до начала фронтальной атаки сковывающей группы был контратакован советскими курсантами и практически полностью уничтожен. Фронтальные же немецкие атаки были легко отбиты.

Поучительны примеры из боевой практики советской 30-й (Иркутской) стрелковой дивизии во время боев под г. Туапсе в сентябре 1942 года. В это время дивизия обороняла теснину Волчьи Ворота, единственный удобный проход в направлении к железной дороге Майкоп–Туапсе. Теснина лежит между двумя высокими лесистыми горами. У входа в теснину находилось с. Безымянное, захваченное немцами, а у выхода располагалось с. Фанагорийское, которое обороняли наши части. Командир дивизии Б.Н. Аршинцев имел академическое военное образование, как отмечали, во время боев под Туапсе у него с собой находились монографии, посвященные войне в горах. Хотя в советской дивизии не было спортсменов-альпинистов и дивизия в основном была укомплектована жителями равнинных районов – сибиряками и ростовчанами, благодаря умелому командованию это соединение оказалось достойным противником нацистов в горной войне. Аршинцев отмечал, что в горах часто ротные опорные пункты не имеют локтевой связи между собой, существуют тысячи возможностей для обходов, охватов, нужно следить буквально за каждым движением противника. Так и в ходе сражения за Волчьи Ворота и с. Фанагорийское действиями нашей дивизии были отражены попытки противника взять теснину обходным движением. Для обеспечения флангов применялись небольшие команды снайперов из бывших таежных охотников. После этих неудач 125-я пехотная дивизия немцев была вынуждена проводить наступление, используя фронтальные атаки. Хотя фронтальные атаки отражались нашими частями, но при общем превосходстве противника в силах и огневых средствах враг мог овладеть тесниной. Тогда командование дивизии разработало оригинальный план по уничтожению противника. Во время очередного немецкого наступления наши подразделения, оборонявшиеся в теснине, начали отступать, ударная группа немцев полностью втянулась в теснину, и передовые подразделения врага вступили в с. Фанагорийское. В этот момент наши части, находившиеся в засаде на флангах, в районе высот, окружающих теснину, нанесли фланговый удар, ударили и наши резервные подразделения с фронта. В результате этого немецкие подразделения попали в небольшой «котел». Так практически полностью был уничтожен 421-й полк 125-й немецкой дивизии.

Во второй части статьи В. Анзина воспроизводятся выводы в мемуарах И.В. Тюленева, которые он извлек из опыта горной войны на кавказских перевалах. Тюленев подчеркивает, что эти боевые действия «многому нас научили, обогатили наш фронтовой опыт». Затем он среди характерных тактических приемов немцев в ходе горной войны отмечает «продвижение вперед небольшими отрядами... действовавшими самостоятельно», «стремительное наступление, как правило, сопровождавшееся охватом флангов и заходом в тыл нашим боевым порядкам». Тюленев даже после войны не понял, что активные действия передовыми отрядами, наступление с ходу являлись одними из основных тактических приемов немецкой армии, эта тактика начала отрабатываться еще в польской кампании. Наши лучшие полководцы быстро переняли этот опыт, и активные действия передовых отрядов стали характерны уже для ряда наших операций в период зимнего наступления 1941 года. В наступлении в горах немцы не как правило, а всегда стремились сочетать фронтальные атаки с фланговым маневром. И.В. Тюленев серьезного образования не имел, достиг высоких командных постов в начальный период войны благодаря тому, что был выходцем из 1-й Конной армии. После битвы за Кавказ фронтовыми соединениями он не командовал. Как современники, так и историки оценивают Тюленева как полководца очень низко, что особенно ярко проявилось, когда он руководил действиями Южного фронта в кампании 1941 года. Современному исследователю слепо копировать выводы такого командира о тактике в горной войне представляется неверным. Благодаря таким мемуаристам, как Тюленев, действия немецких подразделений в горной войне представляются как «новационные». Однако на самом деле основные принципы горной войны появились еще в глубокой древности и могут лишь в современных условиях преломляться на новый технологический опыт. Так, во время похода сирийского войска Антиоха III в Гирканию в 211 году до н.э. войску предстояло форсировать труднодоступные перевалы Лаба, которые обороняли местные племена. В ходе боев за перевалы Антиох сформировал из легкой пехоты, среди которой были лучники и пращники, передовой отряд, который должен был обойти противника с фланга, а тяжелая пехота фалангитов наносила фронтальный удар по противнику на перевале. В одном из боев

такой передовой отряд обходным движением поднялся над неприятелем и причинил ему огромный урон обстрелом из луков и пращей, в результате чего противник оставил свою позицию. Не правда ли, эти действия напоминают действия немецких горных егерей на перевалах?

Таким образом, в ходе боевых действий на Кавказе немцы не открыли ничего нового в военном деле, тактика фланговых обходов опорных пунктов известна с древних времен. Красные командиры перед войной изучали и указанную кампанию Антиоха, и боевые действия Наполеона в горах Италии, обобщался огромный опыт горных боев в ходе Первой мировой войны, а уж работа Ф. Энгельса, посвященная горной войне, наверняка была известна всем командующим в Красной Армии. То есть теоретически советские офицеры, которые хотели расти, были готовы к горной войне, что подтверждает опыт комдива Аршинцева. Проблема в том, что таких комдивов в начале войны не хватало. Такие командиры, как Тюленев, объясняя причины первоначальных поражений наших войск на Кавказе и пытаясь скрыть свои ошибки в управлении войсками, создали миф о немецкой армии «альпинистов». Безусловно, применение немцами высокогорных отрядов имело большое значение, однако главные причины первоначальных поражений наших войск на Кавказе лежат в отсутствии надлежащего руководства, что хорошо видно из вышеуказанных тактических примеров. Все эти восхождения на Эльбрус никакого влияния на стратегическую обстановку не имели. Основные сражения, имеющие стратегическое значение, в горах развернулись на местности, доступной для действий тяжелого вооружения и обычной пехоты без специального обучения и снаряжения.

Анализируя опыт прошлого, хочется отметить, что в настоящее время с появлением в нашей современной армии горных бригад в общественном сознании такие подразделения представляются группами спортсменов-альпинистов. Однако опыт спортивного альпинизма нельзя слепо копировать на боевые действия в горах. При создании современной горной бригады применим немецкий опыт, в такой части должны быть лишь небольшие подразделения, имеющие высокогорное снаряжение и способные совершать сложные восхождения. Каждому горному стрелку, особенно бойцу подразделений тяжелого вооружения, и не нужно быть спортсменом-альпинистом и иметь полный набор дорогостоящего альпинистского снаряжения (это уже отмечали авторы «Солдата удачи»). Горная бригада должна рассматриваться как универсальное элитное (по качеству личного состава) подразделение, способное одинаково хорошо действовать и в горной местности, и на равнине, принимать участие в других видах боя.

Четвертое. Партизанское движение на Кавказе.

Современные исследования и ставшие доступными документы свидетельствуют о том, что наряду с многочисленными случаями поддержки горцами частей Красной Армии имелись господствующие тенденции другого рода. В 1941–1942 годах был издан ряд совершенно секретных постановлений ГКО и директив НКО, ограничивавших призыв и службу в армии значительного числа народов СССР, среди которых были все северокавказские и ряд закавказских, в том числе и сваны. В то время этот народ находился на позднеродовой стадии общественного развития, и свое отношение к войне они выражали следующим образом: «Зачем мы пойдем в армию – фашистов мы будем бить здесь, если они сюда придут». Балкарские кланы решили в ходе боев на Кавказе не пускать в свои высокогорные селения ни немцев, ни части Красной Армии. В ходе боевых действий на Кавказе имелись многочисленные случаи нападения горцев на подразделения Красной Армии, часто с целью обычного уголовного грабежа. В целом современные исследования показывают, что на территории нынешнего Южного округа вклад партизан в наши военные усилия был ничтожен, фактический урон живой силе и ресурсам немцев был крайне мал. Наиболее успешным партизанским соединением, действовавшим в этом регионе, считается советский партизанский отряд из Краснодара численностью около 60 человек, который заявил об уничтожении около 8 тысяч немецких солдат. Однако современные исследователи считают, что эта цифра завышена более чем в десять раз. Эффективные же партизанские соединения из кавказцев вообще создать не удалось. Анализируя советские усилия в этой области, приходишь к мысли, что наше командование по очевидным причинам понимало бессмысленность этих мероприятий. В ходе непосредственно боевых действий на кавказских перевалах советское командование поручило партизанским формированиям из горцев, хорошо осознавая их «ценность» в серьезном бою, охранять ряд второстепенных перевалов, не имеющих стратегического значения. Пассивная оборона партизанами этих участков оказалась успешной только потому, что немцы не предпринимали там активных наступательных действий. Из нескольких мелких стычек с разведдозорами немцев в послевоенное время кавказская партийная элита создала миф о героических кавказских партизанах, отстоявших перевалы. В. Анзин в своей статье и повторяет эти «сказки».

Основываясь на этом опыте, будущему офицеру в условиях возможных на территории Кавказского региона в будущем военных конфликтов с внешним противником необходимо будет учитывать, кроме наличия националистов, и наличие у части горцев элементов родового сознания, что выразится в проявления уголовного бандитизма в отношении войсковых линий снабжения. Зачастую географически «свои» горы могут в реальности оказаться совсем «не своими».

«Немецкие мальчишки жевали русский хлеб и смеялись...»

НИНА ПЕТРОВА
ЕКАТЕРИНА БОЛТУНОВА

Недавно наша коллега – историк, задала вопрос своей 8-летней внучке: «Что такое День Победы?». Вопрос достаточно избитый, каждый год накануне 9 Мая журналисты задают его детям и подросткам, грустно констатируя, что, увы, все забывается и память не вечна. Коллега, тоже, в общем, ничего нового услышать не ожидала. Тем не менее, особенно не задумываясь, малышка изрекла почти афоризм или, по крайней мере, очень точно описала представление об этом празднике у нынешнего молодого поколения. «Это какие-то старички кого-то победили».

Рассказывая этот случай, коллега печально разводила руками: «Что поделаешь, для них, что Великая Отечественная, что Пунические войны, все едино».

Да, память уходит, она умирает. И это по-настоящему трагично. Для целого поколения людей страны под названием Советский Союз День Победы 9 мая 1945 года стал не просто важным, главным, памятным, он стал Великим Единственным и самым Счастливым. Мы хотим напомнить вам об этом.

В 1961-м, а затем в 1965 годах газета «Комсомольская правда» обратилась к своим читателям с призывом описать запомнившийся им один день Великой Отечественной войны. Письма с пометкой «Самый памятный день войны» поступали в редакцию мешками: фактически их было около полутора тысяч. Люди писали о разном и каждый по-своему: о фронтовых буднях и работе в тылу, о мужестве блокадного Ленинграда, о жизни остарбайтеров и узников концлагерей, гибели близких, о начале войны и, конечно, о Дне Победы.

Сейчас эти документы хранятся в Российском Государственном архиве социально-политической истории. По просьбе редакции авторы подготовили для журнала подборку писем, в которых рассказывается о Великом Дне Победы.

«ЭХ, ПОГЛЯДЕЛ БЫ НА КОТЯТ...»

«Участникам штурма фашистского логова – Берлина – приятнее всего вспомнить день 2 мая 1945 года.

Еще накануне вечером со стороны центрального парка Тиргартен доносились призывы: «Простим не стрелять, вышэл парламентир!» А рано утром, когда Берлин еще был окутан густым туманом, тысячи фашистов, казалось, бесконечной колонной совершили еще раз «дранг нах остен». Правда, на этот раз без оружия и без энтузиазма. Только теперь нам представилась возможность обратить внимание на все достопримечательности города, на его широкие зеленые бульвары, на каналы, пересекающие столицу в разных направлениях, на рейхстаг с развевающимся советским флагом на нем.

Нам весело было читать всевозможные надписи на стенах рейхстага, оставленные нашими бойцами «на память». Здесь можно было прочитать и предостережение будущим поколениям немцев, и проклятия Гитлеру, написанное в стиле письма запорожских казаков турецкому султану. А вот

■ **Советская регулировщица на улицах Берлина**

забавная надпись: «Мы руски пришол от Сталинград до Берлин. Хусамов, Ниязов, Ломиташвили, Петренко».

Мы читали и думали: «Дорогие наши соотечественники, возможно, это проклятая война помешала вам полностью овладеть грамматикой русского языка, но кровью, пролитой в боях, мы скрепили единство всех наших народов. И, когда говорят о славных подвигах русских, мы все гордимся этим, ведь мы знаем, что рядом с Петровым были Петренко, Ниязов и другие. Но вот самая замечательная сценка. На главной улице Берлина Унтер ден Линден неожиданно мы увидели стоявшую одноконную повозку с поднятыми оглоблями. Лошадь, привязанная к заднему колесу, пофыркивая от удовольствия, поедала, возможно, праздничную порцию фуража. На ящике телеги крупными буквами было написано: «СТАЛИНГРАД – БЕРЛИН». Невольно каждый из нас почувствовал необыкновенное желание вернуться на родину, к мирному труду.

Мы были благодарны тем людям, по воле которых все это «нашенское» оказалось на аристократической улице Берлина.

Около телеги в небольшом кругу несколько молодых бойцов под балалайку распевали веселые русские частушки. Балалайка и русские частушки в Берлине! Как долго мы ждали этого, как труден был наш путь, сколько друзей наших мечтали об этом, но не дожили, пав смертью храбрых.

Веснушчатый, сероглазый, с каким-то особенным смешливым выражением на лице, боец запевал:

– Эх, да поехал бы я до дома...

Во время очень короткой паузы каждый из них оценил смысл пропетых слов. Но тут последовало неожиданное продолжение:

– Эх, да поглядел бы на котят...

Семь лет назад нас оторвали от любимого дела и от родных мест, и, честное слово, мы забыли даже о существовании котят. Смешно было до слез, даже немецкие малыши, ничего не понимая, жевали русский хлеб и смеялись вместе с нами. Возможно, они думали: «Смотри, да ведь в них нет ничего зверского и страшного, о чем твердила фашистская пропаганда».

Но вот сыграны виртуозным балалаечником залихватские переборы и мы услышали объяснение странному желанию:

– Да, уезжал, были сляпые,
А теперь, поди, глядят.

А вот теперь спустя шестнадцать лет я стараюсь представить вас, веселые затейники, в наши дни, на стройках нашей страны. Может быть, вы и сейчас вдали от родных мест напеваете эти забавные частушки о прозревших котятах.

И. Пасько, учитель, лейтенант запаса,
станция Лихая, Ростовская область.

У ЖЕЛЕЗНЫХ ВОРОТ МАУТХАУЗЕНА

«Вот сделанная мною запись того памятного дня (24 июня 1945 г. – **Прим. авт.**): «Час назад заступил в наряд. Стою у высоких железных ворот Маутхаузена. Напротив, по ту сторону ворот, стоит американский солдат в каске с пометкой МР. Удивляюсь – он не жует, как обычно, резину.

Перед нами, вдоль кладбища погибших узников, построен гвардейский стрелковый полк. С обтянутой кумачом трибуны выступают с речами и военные, и люди в штатском. Речей не слышно, но знаю: отдается скромная дань живых погибшим узникам этого ада, на вышках которого еще стоят установки для пулеметов.

Звучит гимн. Вскинуты ввысь карабины, молнией сверкают в руках офицеров клинки... Залп... Вздрагивает опущенный над крестами могил тяжелый бархат полкового знамени, еще залп и еще... Бр-р-р. Морозом сковывает тело... И эхо салюта, перемешиваясь с величественной мелодией гимна разносится далеко по вершинам зеленых альпийских гор. Поверьте, хочется, чтобы эхо этого салюта не замерло никогда!»

Назим Решит,
г. Маргелан, Ферганская область.
11.05.1965 г.

КОЛОКОЛА ЗВОНЯТ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

«Я хочу рассказать, как встретил День Победы мой папа. Это было в Болгарии, невдалеке от города Сливена... 7 мая 1945 года. День не отличался ничем особенным от других. Фронт был далеко впереди, а на болгарской земле начинала строиться новая жизнь. На реке Калечия в густом сосновом бору на север от города Сливена стоял лагерем 523-й стрелковый полк 3-го Украинского фронта. В этот день каждый советский боец занимался обычным делом: учение, отработка наступления в горно-лесистой местности. Это для них было просто отдыхом после тяжелых боев.

Ранним утром папа выехал в этот полк из болгарского городка Котела, где был в командировке. По дороге он остановился отдохнуть в одном из болгарский селений.

Били колокола. Любуясь живописными картинами такой же щедрой, как и народ, болгарской природы, он вдруг заметил необычное оживление среди болгар. Папа неплохо знал болгарский язык, и он решил спросить, что случилось. Но болгары сами, увидев русского офицера, бросились к нему, стали обнимать и поздравлять. Было ясно, произошло что-то необычное, радостное, долгожданное. Но еще не верилось – слишком огромное это счастье – услышать слова о мире, о победе.

Вначале от волнения никто ничего не мог сказать – и наконец: «Братушка! Братушка, война-то – край!»

И разве можно передать словами то выражение радости, любви, благодарности и счастья, которое было у этого чуть не плачущего болгарина, когда

он говорил эти дорогие слова своему советскому «братушке». А офицерам все еще не верилось.

– Сегодня передало сообщение болгарское радио, что немецкая делегация вылетела в Москву просить мира. Войне конец! – продолжали убеждать болгары. – Слышите, во все колокола по всей стране звонят!

Действительно, от селения к селению, которые, как гнезда горных птиц, ютились на каждой ровной площадке зеленых гор, неслись торжественно-медленные, веселые и звонкие голоса колоколов.

А через полчаса папа был уже в полку с этой радостной вестью. Там еще ничего не знают. Но ведь штабу сообщение, конечно, известно. Но что здесь скрывать!

– Товарищи! Победа! Слышите, болгары празднуют!

В первую минуту никто не поверил, и все молча слушали доносившийся звон колоколов.

– Чего-о? – протянул чей-то недоверчивый голос.

– Ты, братец, эдок не шути! – гудит сердитый волжский голос, но в голосе уже закралась надежда, что он не прав.

– Это правда... Сообщение... болгарское радио передало, – неожиданно несвязно и смущенно говорит солдату офицер.

Стало тихо-тихо. Слышно только, как гудят колокола. Потом, как буря, сорвало с места словно окаменевших бойцов... Люди, казалось, не помнили себя от радости. Они плакали, вспоминая боевых товарищей, родных, которые не дожили до этого дня. Другие одновременно и плакали, и смеялись, пели, кричали, танцевали и даже прыгали друг через друга, кувыркаясь на траве. Не переставали кричать: «Победа! Мир!»

Ольга Радченко,
г. Александрия, Кировоградская область.
1.05.1965 г.

«ЛЮДИ, ПРОСЫПАЙТЕСЬ! КОНЕЦ ВОЙНЕ!»

«До войны я работала на телеграфе. Передавала телеграммы по аппарату «Бодо». Работа мне нравилась. Днем знала о горестях и радостях незнакомых людей, ночью шли к нам в городскую газету всевозможные статьи... Связь была с Симферополем. Обыкновенно обменивались приветствием, знали с кем работаем в смене... Но война, вернее оккупация, прервала всю прелесть работы. Почту не отправляли и не получали. Также телеграммы... Какова же была моя радость, когда в 1944 году восстановилась связь (после освобождения Крыма) и меня пригласили работать. Это было 8-го... Днем телефонистки сказали нам «по секрету», что в Берлине, кажется, ведутся переговоры о мире. Где-то в глубине души появилась надежда. Но по молодости что ли, как-то наивно, боясь преждевременной радостью спугнуть эту надежду, – держала эту новость при себе. Напускала на себя притворное равнодушие к слухам. Казалось, выскажи вслух даже матери родной эту новость... и все рухнет! Дала себе зарок никому не говорить, что я слышала, чтоб скорей мое желание исполнилось. А мыслями снова и снова возвращалась к желанной мечте!

Но вот конец смены... и нового ничего. В 22 часа я вновь заступила на смену в ночь. Новостей нет. Подумала, что просто чья-то выдумка была о мире. Так бывало раньше. Утешая себя, люди придумывали ранние сроки конца войны... Затем я увлеклась работой и забыла, вернее некогда было думать. Но вот, передав свои 10 телеграмм, дежурная надолго исчезла. Не могла я ее дозваться по Морзе. Настойчиво «тарабанила» ключом – напрасно. И по телефону никаких результатов. Вдруг связь прервалась полностью! Симферополь «пропал»! Мелькнула мысль, что гроза нарушила где-то связь! А потом и вообще не знала что думать. Но вот, когда я обессиленная придумывала как поступить, дежурная откликнулась. Быстрой, нестройной дробью она отстучала:

– Дорогуша, милая миг (миг – минута)...

Молчание минут пять.

– Если бы ты знала...

Опять молчание пять минут.

– Слушай...

И так повторялось несколько раз. «Почерк» я еле понимала, а бессмысленные слова привели меня в ужас. «В чем дело? – думала я. – Не разбомбили ли Симферополь? Почему вдруг такая неразбериха в ее словах и затишье, как перед грозой!?»

Наконец спустя с полчаса, оборвав мой зов и не дав ее поругать, объявила: «Правительственная». Я обязана была дать возможность ей работать вне очереди. Пока списываю предварительные знаки, вся замерла в ожидании: какой будет текст? И вот первые слова о мире! Слова в стуке: тире – точки, точки – тире. Это началось около двух часов ночи. И чтобы убедиться, не сплю ли я, не сон ли, читаю и читаю долгожданное – мир! Какое это смешанное чувство! Быстрое смешение мыслей! Радость, надежда, горесть! Наступил мир, конец кровопролитию, жалость к тем, кто не дожил до этого дня – Дня Победы! У меня почему-то начался озноб, волосы на голове шевелились, и в то же время в сердце росло ликование. Затем оно прорвалось в крике на всю комнату: «Девчата! Конец войне! Мир!» Прибежали телефонистки с междугородней. Обнимаемся, плачем, целуемся. В этот момент все друг другу такие близкие, родные! Становится понятно, что творилось в Симферополе. Я читала, а другие записывали на бланке телеграмму для редакции газеты.

Оформив и отправив адресату сообщение, почувствовала: мне мало того, что лишь мы знаем о конце войны. Хотелось оповестить весь мир! Я выбежала на балкон. Было темно на улице. Соблюдалось затемнение. Город казался безжизненным. Тишина. И вот я до хрипоты кричу что есть силы: «Люди! Люди, проснитесь! Мир! Конец войне!» Но жители не слышат. Тогда я

На гостевых трибунах на Красной площади. Москва, 1 мая 1946 г.

выбежала на улицу и стала стучать в окна ближайших домов. Повторяла все те же радостные слова. В ответ услышала отрывок брани за «хулиганство», недоверчивое бурчание.

Добежав до конца переулка, я, возвращаясь опять же бегом, повторила для надежности: «Вставайте, радуйтесь! Победа! Сообщает телеграф. Мир, мир, мир!» Беспредельное счастье, хлестнувшее через край сердца! Во время войны я дважды испытала счастье освобождения. Но счастье, испытанное в День Победы, ни с чем не сравнимо. Тогда у меня лично сложилось мнение, что это счастье на все времена! Возможно, поэтому так сильно и на всю жизнь запомнился День Победы!»

П. Цепляева,
г. Феодосия, Крым.
11.05.1965 г.

«Я СЛЫШАЛ ТРЕПЕТ ФЛАГА»

«До нас, красноярцев, залпы войны не дошли, но их эхо отдавалось в сердце каждого человека, отдавалось то болью, то радостью. Болью, когда советские воины вынуждены были оставить врагу какой-либо населенный пункт, и радостью, когда сводка Информбюро сообщала, что в ходе тяжелых боев Красная Армия выбила врага из города, имевшего большое стратегическое значение для дальнейшего наступления наших войск.

День Победы не ждали, его ускоряли своим самоотверженным трудом. Народ знал, что он сам по себе не придет, за него надо бороться, бороться с винтовкой в руках, у станка, на пашне. После великого перелома на Волге лица людей засветились особенной радостью, приводы станков закрутились с большей скоростью, и народ увидел начало конца фашистского нашествия.

И вот он пришел этот день. Мне было без малого десять лет. Но я отчетливо помню этот день, вернее это утро, когда я, собираясь в школу, увидел, что на нашем доме водружают красный флаг. День начинался большим солнцем, и флаг отражал его лучи. Во мне сразу шевельнулось чувство чего-то хорошего, радостного. «Конец Гитлеру», – услышал я слова от мужчин, устанавливавших флаг. «Победа!» – сказал мне дядя, живший по соседству. Надо быть десятилетним мальчишкой, чтобы понять меня в тот момент. Я радовался по-своему: не понимал полного значения слова Мир, но знал, что он необходим для всех людей и для меня. Ночью я слышал трепет флага сквозь окно. Его трепал ласковый ветерок первой послевоенной весны. В этом трепете была слышна музыка Победы».

Б. Решетков,
г. Красноярск, ТЭЦ № 1.
6.05.1965 г.

ПОСЛЕДНИЕ ПОБЕДОНОСНЫЕ УДАРЫ

«...Памятным днем Великой Отечественной войны для меня был день 8 мая 1945 г. В то время я был секретарем партбюро отдельного саперного батальона, входившего в состав 10-й гвардейской армии. Наши войска, прижав гитлеровцев к Балтийскому морю, продолжали громить их. Немцы, несмотря на полученный от своего командования приказ о прекращении огня и сообщения о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, все еще продолжали обстрел наших наступающих войск из дальнобойных и морских орудий.

Как нам впоследствии стало известно, фашистским захватчикам, особенно господам офицерам, уж очень не хотелось сдаваться в плен русским. Вот почему они продолжали обстрел наших войск, стараясь сдержать наступление, чтобы в это время погрузиться на пароходы в Лиепае и по Балтийскому морю удрать к северным берегам Германии, сдаться в плен американским и английским войскам, то есть нашим союзничкам. Однако удары Красной Армии с земли и с воздуха сорвали эту последнюю надежду захватчиков.

Это были окончательные победоносные удары Красной Армии по фашистским захватчикам, они слились с Днем Победы и торжеством всего прогрессивного человечества».

[illegible] Ш[illegible]в,
г. Губаха, Пермская область.
15.06.1961 г.

«ДУМАЛИ, ЧТО ЭТО НАЛЕТ БАНДЕРОВЦЕВ...»

«Жила я тогда в городе Каменец-Подольском с тремя детьми и старушкой матерью. Дети были малы, а муж, Шепелев Григорий Николаевич, с 1941 по 1945 год находился все время на передовой – он был командиром отделения связи, штурмовал город Кенигсберг и демобилизовался на косе Пилау.

В то время в Каменец-Подольском, вернее в его окрестностях, орудовал Степан Бандера. И вот когда началась стрельба в 4 часа утра, все живущие в доме даже не подумали, что конец войне и мужья, сыновья вернутся в

■ На фронтовой дороге

■ Встреча советских бойцов с американскими солдатами на Эльбе

круг своей семьи, – все думали: опять налет этой банды.

Но услышав крики «Ура», мы, жильцы дома, уже поняли, что окончилась война. Не помню даты, дня прихода мужа домой, но радовались не только мы, как члены его семьи, но весь дом поздравлял его с победой, много было слез радости».

Т. Шепелева, пенсионерка, г. Черногорск, Красноярский край. 7.05.1965 г.

ВОИНЫ ПЕЛИ И ПЛЯСАЛИ...

«Мне тогда было 19 лет. Утро 8 мая 1945 года. Погода выдалась на редкость хорошая: солнечная, теплая. Правда, через некоторое время пошел дождь... Я учился на курсах шоферов (была у меня такая мечта: стать танкистом и громить фашистов). Не окончив курсов, попал в командировку в хозяйство инженера капитана Тинякова в город Будапешт... Писал рапорт за рапортом с просьбой отправить меня на фронт. Капитан все отказывал.

Наконец-то упрямый мой командир согласился, разрешил мне готовиться в путь. Его легковая машина, на которой мы должны были ехать до пересыльного пункта, стояла уже во дворе. От радости я направился к машине, но повара попросили, чтобы я позавтракал вместе с ними... «Это война, может быть, в последний раз...» – говорили они волнуясь. Я сижу за столом, вдруг слышу громкое «Ура».

Выхожу на балкон: женщины, дети, молодежь, пожилые мужчины, кто машет красной косыночкой, кто уже успел сделать маленький флажок. Все радостно кричат: «Ура, война кончилась, спасибо русскому народу, спасибо русским солдатам, нашим освободителям, слава Красной Армии!» Кто произносит эти слова на венгерском языке, а кто по-русски. Друг друга целуют, обнимаются... Разве найдешь слова, чтобы передать эти торжественные минуты!.. По улицам Будапешта со знаменами прошли колонны танков, артиллеристы, пехота. На малой скорости двигались автомашины, на открытых кузовах были выставлены столы, за которыми сидели офицеры и солдаты, поднимали бокалы в честь Дня Победы над Германией. Играли баяны, гармошки, балалайки... Воины пели и плясали!

Вскоре в расположение вернулся наш капитан, такой радостный, словно ему снова исполнилось 18 лет! Поднимаясь на второй этаж по ступенькам, он кричит: «Вот, Евдокимов, вышло по-моему, никак я не хотел отправлять тебя на фронт, остаешься служить у меня, война кончилась...»

И. Евдокимов, пос. Ударник, Невьянский район, Свердловская область. 20.04.1965 г.

«Я ПЛАКАЛ ОТ СЧАСТЬЯ»

«22 июня 1942 года в политотделе Брянского фронта вступил в ряды ВЛКСМ. Тогда я был рядовым линейным понтонером. С комсомольским билетом в левом нагрудном кармане мне пришлось участвовать во многих боевых операциях. В трудных боевых условиях форсировал реки Сейм, Десну, Днепр, Буг, Вислу...

Под Варшавой, на реке Висла, был тяжело ранен осколками снаряда. В бессознательном состоянии меня отправили в медсанбат... Я еще лежал в госпитале, когда 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся парад Победы. Мы, раненые, по радио слушали передачу о параде. И когда диктор сказал: «Идут гвардейцы 1-го и 2-го Белорусских фронтов!», я словно увидел: с гвардейскими знаменами в руках по святой для нас Красной площади маршируют мои товарищи, солдаты и матросы. Я не мог удержаться от слез.

В моей памяти встали кошмарные картины боев, погибшие мои товарищи. Но в тот момент я понял: нет, они не погибли – мои боевые друзья. Наше правое дело восторжествовало. Ради этого дня шли в смертельный бой мои боевые друзья. И тогда мое сердце заполнялось гордостью за весь наш советский народ, за нашу Родину.

Я был счастлив тем, что с честью пронес через все бои звание комсомольца. Какое счастье жить на свете, когда ты чувствуешь, что живешь не зря, что ты приносишь радость и счастье другим. Это помнит каждый, кто сам пережил такие минуты. Поэтому для меня самый памятный день войны и самый счастливый был 24 июня 1945 года».

М. Чумаков, г. Москва. 6.06.1965 г.

■ Жители Софии приветствуют Красную Армию, 1944 г.

«СТРЕЛА» ЛЕТИТ В ЦЕЛЬ

Евгений КЛИМОВИЧ

Войсковой самоходный зенитный ракетный комплекс ближнего действия «Стрела-1» (9К31) с визуальным обнаружением воздушных целей предназначался для прикрытия частей и подразделений Сухопутных и Воздушно-десантных войск, а также отдельных войсковых объектов от ударов низколетящих самолетов и вертолетов с реактивными, турбовинтовыми и поршневыми двигателями на встречных и догонных курсах.

Головным разработчиком комплекса в целом и ракеты было определено Конструкторское бюро точного машиностроения (КБТМ) Министерства оборонной промышленности СССР (ныне ФГУП КБ «Точмаш им. А.Э. Нудельмана»). Главным конструктором комплекса назначили А.Э. Нудельмана.

В соответствии с техническим заданием в зависимости от характера выполняемых задач зенитные ракетные комплексы «Стрела-1» могли действовать как автономно, так и в системе централизованного управления средствами войсковой ПВО с использованием данных целеуказания от начальника ПВО полка и дивизии. ЗРК «Стрела-1» был принят на вооружение в 1968 году. За рубежом комплекс получил наименование SA-9 (по терминологии США) и Gaskin (по терминологии НАТО).

Комплекс мог вести стрельбу по самолетам и вертолетам, летящим на высотах от 50 до 3.000 м со скоростями до 310 м/с на встречных и до 220 м/с на догонных курсах, а также по зависшим вертолетам.

В качестве базы самоходного ЗРК «Стрела-1» использовано колесное шасси, разработанное для бронированной разведывательно-дозорной машины БРДМ-2. На боевой машине (9А31) размещались: пусковая установка с четырьмя зенитными управляемыми ракетами (ЗУР) в транспортно-пусковых контейнерах (ТПК), аппаратура запуска ракет, оптические средства обнаружения целей, средства связи. Выбранное самоходное шасси обеспечивало защиту от пуль и осколков, имело хорошую маневренность, обеспечивало преодоление вплавь водных преград. Разработчики ЗРК пошли по пути предельного упрощения конструкции боевой машины, в частности, отказались от использования механического привода для наведения пускового устройства. На марше пусковое устройство с ракетами опускалось на крышу боевой машины. В результате повышалась устойчивость машины, уменьшалась ее высота, снижались характерные для ЗРК разведпризнаки – размещенные под углом и устремленные в небо направляющие пусковой установки.

В зенитной управляемой ракете комплекса была использована фотоконтрастная головка самонаведения (ГСН), а не тепловая, как в переносном ЗРК «Стрела-2». Это объясняется тем, что в период разработки ЗРК «Стрела-1» уровень чувствительности отечественных тепловых ГСН не обеспечивал выделения воздушных целей в передней полусфере. Вследствие этого стрельба по самолетам с использованием ЗУР с такими головками могла вестись только вдогон, то есть, как правило, после выполнения ими боевых задач. Применение фотоконтрастной ГСН обеспечивало возможность обстрела средств воздушного нападения на встречных курсах. Фотоконтрастная головка самонаведения преобразовывала лучистый поток энергии от контрастной на фоне неба цели в электрический сигнал, содержащий информацию об угле между осью координатора ГСН и линией визирования «ракета–цель». В качестве чувствительных элементов в ГСН использовались неохлажденные сернисто-свинцовые фотосопротивления. Стрельба обеспечивалась по визуально наблюдаемым целям на фоне ясного неба или сплошной облачности при углах между направлениями на цель и на солнце более 20 градусов. Надежность захвата и отслеживания цели головкой самонаведения зависела от освещенности цели, метеоусловий и фоновой обстановки.

Зенитная управляемая ракета ЗРК «Стрела-1» оснащена твердотопливным двухрежимным двигателем, длина ракеты 1,8 м, диаметр 120 мм, размах крыла 360 мм. При работе стартовой ступени ЗУР разгоняется до максимальной скорости, при работе маршевой ступени поддерживается постоянная скорость примерно 420 м/с. При встрече ЗУР с целью (прямое попадание) срабатывал магнито-электрический (контактный) датчик, а в случае пролета мимо цели (на расстоянии до 5 м) срабатывал электронно-оптический (неконтактный) датчик. При большем промахе через 14-16 секунд предохранительно-исполнительный механизм ЗУР выводился из боевого положения, и боевая часть подорваться не могла. При падении на землю ракета не взрывалась.

Боевая работа осуществлялась следующим образом. При получении

целеуказания или автономном обнаружении цели стрелок-оператор за счет своих усилий разворачивал пусковую установку в направлении на воздушную цель, используя для повышения точности оптический визир. Наведение пусковой установки на цель по азимуту и углу места осуществлялось мускульными усилиями оператора. Для визуального поиска цели в секторе 60 градусов по азимуту передняя стенка башни оператора была выполнена прозрачной (из пулестойкого стекла). Одновременно включалось питание бортовой аппаратуры первой ракеты (через 5 секунд – второй ЗУР) и открывалась крышка транспортно-пускового контейнера. Головка самонаведения ракеты осуществляла «захват» воздушной цели и ее сопровождение. Услышав звуковой сигнал о захвате цели головкой самонаведения ЗУР и визуально оценив момент входа цели в зону пуска, оператор осуществлял пуск ракеты. При движении ЗУР по пусковому контейнеру срезался кабель электропитания ракеты, и тем самым в предохранительно-исполнительном механизме снималась первая ступень предохранения взрывательного устройства. При вылете ЗУР из транспортно-пускового контейнера связь ракеты с землей прекращалась (реализовывалась схема стрельбы «выстрелил–забыл»), и оператор мог осуществлять подготовку к пуску следующей ЗУР.

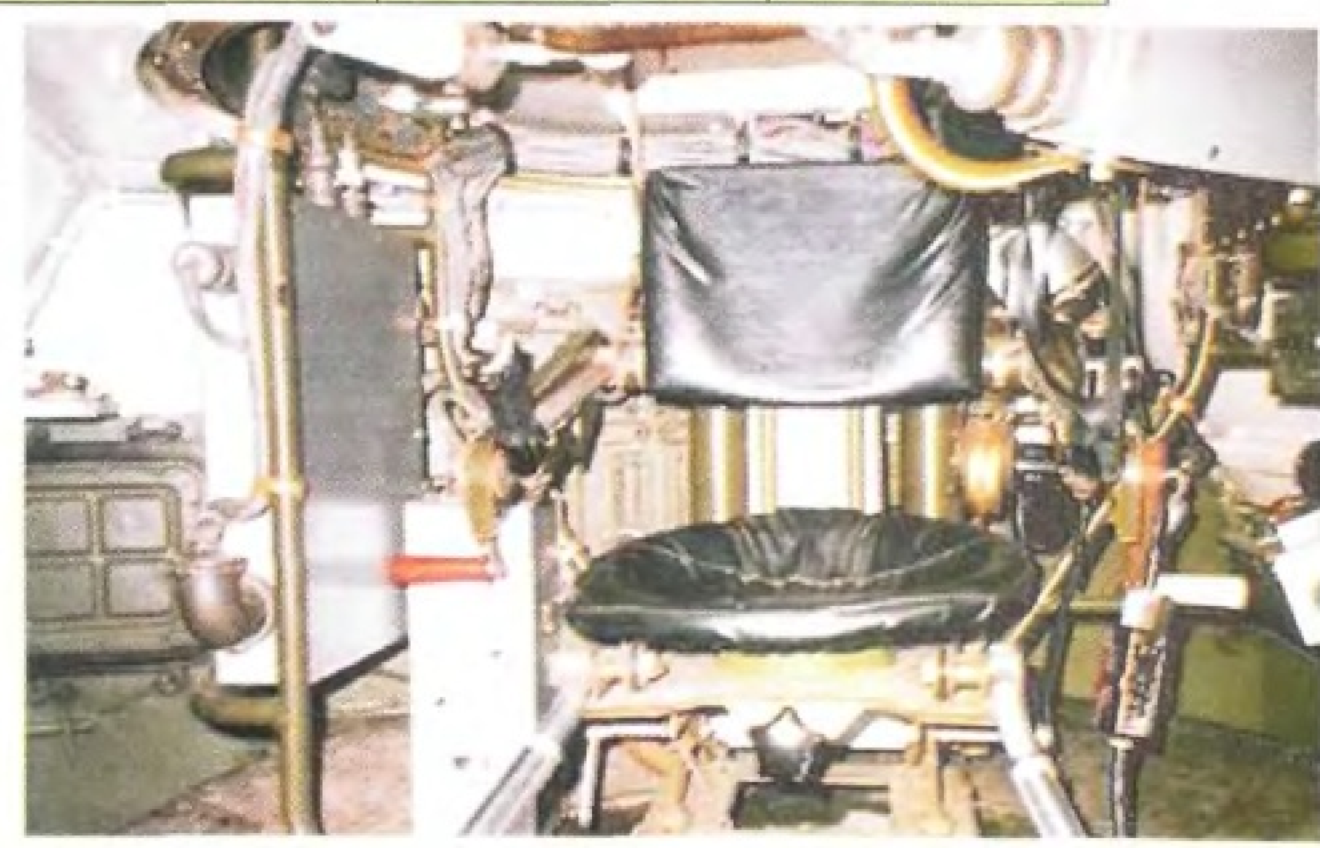
Наряду с ракетой переносного ЗРК «Стрела-2» зенитная управляемая ракета 9М31 была одной из первых двух отечественных ЗУР, которая хранилась, транспортировалась в специальном транспортно-пусковом контейнере и запускалась непосредственно из него. Использование такого контейнера обеспечивало лучшую сохранность ракет при их содержании на базах и арсеналах, в процессе эксплуатации, а также в определенной степени упрощало конструкторскую схему пускового устройства.

Комплексы «Стрела-1» входили в составе зенитного ракетного взвода (4 боевых машины) в зенитную ракетно-артиллерийскую батарею (зрабатр), состоявшую из ЗРК «Стрела-1» и ЗСУ «Шилка». Такая батарея являлась штатным подразделением мотострелкового (танкового) полка.

Государственные испытания ЗРК «Стрела-1» проводились на Донгузском полигоне. По результатам испытаний в апреле 1968 года комплекс был принят на вооружение. Серийное производство боевой машины 9А31 ЗРК «Стрела-1» было налажено

Основные характеристики зенитных ракетных комплексов «Стрела-1» и «Стрела-1М»

	«Стрела-1»	«Стрела-1М»
Зона поражения, км		
по дальности	1–4,2	0,5–4,2
по высоте	0,05–3	0,03–3,5
Максимальная скорость поражаемых целей, м/с		
навстречу	310	310
вдогон	220	220
Скорость полета ЗУР, м/с	420	420
Масса ракеты, кг	30	30,5
Масса боевой части, кг	3	3
Число ЗУР на боевой машине, шт.	4	4
Тип шасси	колесная	колесная
Год принятия на вооружение	1968	1970

на Саратовском агрегатном заводе Миноборонпрома СССР, производство ЗУР (9М31) – на Ковровском механическом заводе Миноборонпрома СССР.

Дальнейшим совершенствованием ЗРК «Стрела-1» был комплекс «Стрела-1М», принятый на вооружение в 1970 году. В состав зенитного ракетного комплекса было включено вспомогательное средство обнаружения и пеленгования воздушных целей – пассивный радиопеленгатор, разработанный Ленинградским НИИ «Вектор» Минрадиопрома СССР. Этот радиопеленгатор позволял обнаруживать воздушные цели противника с включенными бортовыми радиосредствами, сопровождать их и вводить необходимые данные о них в поле зрения оптического визира. ЗРК «Стрела-1М» обеспечивал поражение самолетов и вертолетов, летящих со скоростью до 310 м/с на высотах от 30 до 3.500 м, на дальности от 500 до 4.200 м. В ЗРК «Стрела-1М» по сравнению со «Стрелой-1» обеспечена расширенная зона поражения за счет уменьшения ближней границы и минимальной высоты, увеличения максимальной высоты обстреливаемых воздушных целей.

Боевая работа зенитного ракетного комплекса «Стрела-1М» имела некоторые особенности по сравнению с автономной работой ЗРК «Стрела-1». Все боевые машины комплекса «Стрела-1М» в составе ракетного взвода зенитной ракетно-артиллерийской батареи ориентировались на местности в единой системе координат. Между боевыми машинами зенитной ракетно-артиллерийской батареи поддерживалась радиосвязь. При появлении световых и звуковых сигналов об излучении радиотехнических средств, установленных на воздушных целях, командир боевой машины «Стрела-1М», оснащенной пассивным радиопеленгатором, определял государственную принадлежность цели и после принятия решения о принадлежности сигнала к бортовым излучающим радиоэлектронным средствам самолета противника сообщал оператору своей боевой машины, командиру зрабатр и командирам других боевых машин взвода о направлении на воздушную цель. Командир зенитной ракетно-артиллерийской батареи осуществлял целераспределение между боевыми машинами взводов ЗРК и ЗСУ «Шилка». Управление батареей осуществлялось начальником ПВО мотострелкового (танкового) полка с помощью пунктов управления ПУ-12 (ПУ-12М), имевшихся у начальника ПВО полка и у командира зрабатр. Команды подавались через радиостанции, имевшиеся на пунктах управления и боевых машинах.

Зенитные ракетные комплексы «Стрела-1» и «Стрела-1М» широко экспортировались за рубеж и участвовали в реальных боевых действиях на разных континентах.

СИСТЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ СНАЙПЕРОВ ПРОТИВНИКА

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Конфликты малой интенсивности, миротворческие операции и борьба против террористов выявили настоятельную необходимость иметь на вооружении армии и спецподразделений эффективные средства и системы борьбы со снайперами противника, роль которых особенно возросла при ведении боевых действий в условиях населенных пунктов, где обнаружить позицию снайпера противника чрезвычайно трудно. В то же время потери от снайперского огня непрерывно растут. Так, по данным журнала «Милитари текнолоджи», опубликованным в августе 2006 года, американские снайперы Джеймс Гиллиланд и Ларон Арнольд с начала вторжения в Ирак уничтожили каждый более 50–60 иракских «террористов». Иракский же снайпер по прозвищу «Джиба» (возможно, это название снайперской группы) к середине 2006 года уничтожил 165 американских военнослужащих, в том числе пять снайперов, шесть офицеров, 154 солдата и сержанта.

Помимо существенных потерь личного состава и боевой техники непосредственно от огневых средств снайперов, их широкое использование обычно имеет большое психологическое воздействие на войска противника.

Сразу же следует уточнить, что в западных странах под снайперами понимаются не только те, кто вооружен специальными снайперскими винтовками, но и личный состав, который ведет прямой прицельный обстрел противника как стрелковым оружием различных калибров, так и реактивными гранатометами, противотанковыми управляемыми ракетами и переносными зенитными ракетами.

Снайперы выходят на задания вооруженными до зубов. Например, в снаряжении иракской снайперской пары, находившейся в легковой машине и уничтоженной морскими пехотинцами США в районе Хаббания (Ирак) в июне 2006 года, по данным журнала «Джейнс Интернэшнл Дефенс Ревью», имелись американская 7,62-мм снайперская винтовка М40А1, захваченная за два года до этого у уничтоженной снайперской команды морской пехоты в Ромади, ручной гранатомет, 9-мм пистолет, ручные гранаты РГД-5, 7,62- и 5,56-мм патроны, видеокамера.

Снайперы доставляют большие неприятности войскам. Вот почему борьба с ними имеет приоритетное значение и требует применения всего арсенала имеющихся средств. В последнее время этот арсенал пополнили системы обнаружения снайперов (СОС). Эти системы могут быть носимыми солдатом, переносными, стационарными и возимыми – устанавливаемыми на подвижных носителях, таких как многоцелевые машины повышенной проходимости, боевые машины пехоты, легкие бронированные машины, а также на вертолетах.

СОС являются приборами пространственного наблюдения за районом и используются на постах наблюдения, при патрулировании, ведении разведки, в уличных боях, при охране районов дислокации войск, аэродромов и авиабаз, различных складов.

При разработке систем обнаружения снайперов к ним предъявляется ряд требований – они должны быть высокомобильными, легковесными, малогабаритными, обеспечивать высокую эффективность и точность обнаружения и ответной реакции, возможность сопряжения с другими системами наблюдения, обеспечивать быстрое прохождение данных по линиям связи командования и взаимодействующих подразделений с целью потенциального использования их средств наблюдения и огневых средств для уничтожения снайперов противника. Кроме того, СОС должны быть простыми в обслуживании и дешевыми в изготовлении.

В армиях различных стран наряду со сложными электронными СОС продолжают использоваться простые средства обнаружения снайперов, основанные на оптических приборах наблюдения. В частности, в армии США широко используется прибор Мк1 мод. 1 «Айболл», а в качестве приманок для снайперов – поднятые из укрытий на шестах каски.

В настоящее время в СОС исполь-

■ Акустическая система обнаружения снайперов «Бумеранг 3» на машине «Хамви»

■ Многоцелевой автомобиль HMMWV, вооруженный СОС «Бумеранг 2»

зуются в основном акустические, инфракрасные и радиолокационные системы.

Акустические системы обеспечивают пассивное обнаружение с помощью микрофонов и основаны на распознавании звука выстрела оружия и звуковой волны, сопровождающей полет боеприпаса к цели. К недостаткам этих систем относится воздействие окружающих шумов, особенно при боевых действиях в населенных пунктах.

Инфракрасные (ИК) системы основаны на обнаружении отраженных лазерных лучей от оптики винтовки снайпера и приборов наблюдения, а также систем подсветки.

Радиолокационные системы базируются на обнаружении летящих боеприпасов и слежении за траекториями их полета.

Наиболее интенсивно разработки СОС начались с проведением операций в Афганистане и Ираке. Самым проблематичным здесь является создание носимых солдатом индивидуальных СОС. Дело в том, что электроника носимых систем легко дезориентируется, поскольку при нахождении под огнем снайперов солдат резко меняет свое положение, пригибаясь, переползая, прячась за укрытиями. Кроме того, индивидуальные системы имеют ограничения по автономности электропитания. При разработке акустических индивидуальных СОС предпочтение отдается размещению микрофонов системы на каске солдата. Над созданием индивидуальных систем обнаружения снайперов, которые являются конечной целью разработки почти всех СОС и должны входить в снаряжение «солдата будущего» всех стран, работают многие зарубежные фирмы.

В настоящее время в ряде промышленно развитых стран (США, Великобритания, Франция, Канада, Австралия, Израиль) разработаны и приняты на вооружение средства и системы обнаружения снайперов, которые непрерывно совершенствуются. Рассмотрим наиболее современные и широко используемые системы.

СОС серии «Бумеранг» (Boomerang). Еще в 1990 году командование вооруженных сил США начало поиск возможностей совершенствования существующих акустических приборов для использования в системах обнаружения снайперов, однако в то время они еще не требовались для немедленного использования. С началом операции по захвату Ирака большие потери личного состава от засад снайперов противника выявили особую необходимость иметь в боевом арсенале средства обнаружения прицельного обстрела стрелковым оружием. Командование сухопутных войск США выбрало фирму BBN, которая должна была создать такую систему для установки на каждой военной автомашине армии и морской пехоты.

Первая пробная система, получившая название «Бумеранг 1», была установлена в феврале 2004 года на военных машинах в Ираке – всего 50 экземпляров. Но достаточно быстро ее заменили новой разработкой «Бумеранг 2», которой американцы первоначально вооружили 125 универсальных машин повышенной проходимости HMMWV «Хаммер» в Ираке и Афганистане, а в конце 2004 – начале 2005 годов установили еще 100 таких систем. «Бумеранг 2» позволяет обнаруживать огонь стрелкового оружия и гранатометов. Эта СОС обеспечивает круговое наблюдение и используется как в мобильном, так и в стационарном варианте, предназначенном для защиты блокпостов, районов повышенной опасности. Работа системы основана на выявлении различий боеприпасов, различий звуковых сигнатур или звуковых ударов от выстрелов, и она обеспечивает оператору определение дистанции и пеленга на стреляющий объект. Точность определения пеленга у «Бумеранга 2» составляет 2,5 процента (против 15 процентов у «Бумеранга 1») за 1 секунду. Система предназначена для использования против 5,56- и 7,62-мм стрелкового оружия на дальностях от 50 до 150 метров в застроенных зданиями районах. Она также может обнаруживать и определять место, откуда ведется прицельная стрельба на расстоянии 30 м. Установленный на подвижных средствах «Бумеранг 2» способен эффективно решать свои задачи при движении на скорости до 60 миль в час по любой местности и в любых неблагоприятных условиях. Преимущества СОС «Бумеранг 2» – ее невысокая стоимость (5.000 долларов) по сравнению с инфракрасными системами, простота установки, использования и технического обслуживания. О поставке «Бумеранга 2» велись переговоры с Францией, Канадой и Израилем. Фирма BBN ведет разработку нескольких вариантов этой СОС, в том числе носимой солдатами, и вертолетной по программе AADS (Airborne Acoustic Detection System), испытания которой начались в ноябре 2006 года. СОС «Бумеранг 2» через компьютерные системы может обеспечивать выдачу местонахождения позиций снайперов в географической сетке на вертолеты, артиллерийские установки, системы командования и управления.

Время реакции СОС зависит от окружающей ситуации. Считается, что «Бумеранг 2» способен обнаруживать летящий со скоростью 800 м/с боеприпас за 1-1,5 с. В то же время ведутся работы по сокращению этого времени до менее одной секунды. Фирма BBN намерена в будущем включить носимые солдатские варианты СОС вместе с установленными на транспортных средствах в сетевые системы командования и управления. «Бумеранг 2» может быть связан с системами ответного огня, такими как разработанная для морской пехоты США мобильная акустическая система контрснайперского огня MCFS (Mobile Counter Fire System) фирмы «Техно-Сциенс»,

способная в автоматическом режиме следить за местностью как днем, так и ночью. В случае распознавания цели оператор выдает команду на ее уничтожение.

С конца 2006 года в войска стала поступать более «продвинутая» версия – «Бумеранг 3».

СОС «Феррет» американской фирмы MDA, расположенной в Канаде, является пассивной акустической системой обнаружения, приспособленной для установки на транспортных средствах и совмещенной с системой управления огнем, приемником спутниковой навигации, ТВ-камерами и системой программного картографирования. Стоимость комплекта системы «Феррет» колеблется от 35 до 65 тысяч долларов, и она является привлекательной для ряда покупателей в мире. 13 комплектов были поставлены канадским войскам в Афганистане, несколько комплектов – морской пехоте и центру разработки вооружений США, а также японцам для вооружения разработанных по программе ICV боевых машин пехоты «Пиранья IV». В вооруженных силах Канады СОС «Феррет» устанавливается на бронемашинах «Койот» и легких боевых машинах LAV III (8x8).

■ СОС «Феррет», установленная на легкой боевой машине LAV III

Система «Феррет» начинает работать сразу же с запуском двигателя машины. Как только летящий боеприпас калибра от 5,56 до 12,7 мм превышает скорость звука, он сразу же обнаруживается. Этому не мешает ответный огонь своей машины. Впрочем, и у «Феррета» есть свои слабости. Так, сигнал предупреждения об обстреле снайперами возможен, только если боеприпас пролетает в непосредственной близости от машины. Если же пули летят прямо в боевую машину, то система срабатывает не всегда. Отмечались случаи, когда только после возвращения с патрулирования обнаруживались попадания пуль в машину, а экипаж даже не знал, что она подверглась обстрелу. Кроме того, «Феррет» не реагирует на выстрелы из гранатомета.

Фирма MDA также работает над созданием стационарных моделей СОС «Феррет» для защиты базовых лагерей, которые должны быть интегрированы в штабной элемент системы защиты лагеря и иметь проводную связь с системами управления огнем. В частности, разработчики предполагают привлечь для этих целей систему управления огнем ARROWS фирмы Эрликон Контравес и 12,7-мм пулеметы, обслуживаемые расчетами. Испытания возможности их использования были проведены в июле 2006 года. Фирма MDA также вела переговоры с фирмой «Гудрич», выпускающей приемники лазерного предупреждения и, возможно, в перспективе – детектор обнаружения оружия массового поражения NBC. Создающуюся таким образом многофункциональную систему обнаружения снайперов, получившую обозначение AOWS (Acoustic-Optical Warning Sensor), предполагается устанавливать на бронемашинах.

СОС «Пилар» (Pilar) французской фирмы «Метравит» является акустической системой и обеспечивает обнаружение на дальностях до 1.200 метров и распознавание пуль калибров от 5,56 до 12,7 мм и большинства дозвуковых боеприпасов благодаря двуединой системе обнаружения, которая включает так называемый «агрессивный режим», используемый при попадании боеприпасов противника в определенный район или транспортное средство, и «чувствительный режим», обеспечивающий наблюдение за полем боя, обнаружение ракетных угроз и непрямого огня малокалиберных средств.

СОС «Пилар» активно используется в Ираке. Фирма «Метравит» в рамках французской программы DAOTE (Detection Acouto Optronique de Tireurs Embusques) по созданию наземной СОС намерена полностью совместить «Пилар» с переносной электронно-оптической системой наблюдения и обнаружения снайперов SLD 500, используя вместо кабелей тактические радиостанции.

Командование специальных операций США заключило 5-летний контракт на закупку у фирмы так называемых подвижных башенных систем наблюдения PIVOT (Pilar Versatile Observation Tower). Бельгия намерена снабдить системой «Пилар» 75 своих БМП, бундесвер Германии заказал две устанавливаемые на земле системы, а Великобритания хочет приобрести еще несколько комплектов «Пилар» в дополнение к двум экземплярам, используемым в Ираке.

Специалисты разных стран разрабатывают также инфракрасные системы, которые могут обнаруживать в том числе и огонь снайперских винтовок, использующих глушители и дозвуковые боеприпасы, в то время как большинство акустических систем реагирует только на сверхзвуковые боеприпасы.

СОС SLD 500 французской фирмы CILAS разработана по заказу министерства обороны Франции как часть программы DAOTE и начала испытываться в ноябре 2006 года. Эта СОС явилась дальнейшим развитием детекторов обнаружения лазерных лучей SLD 400, которые впервые были использованы французскими войсками на Балканах и, по оценкам французского командования, снизили потери войск до нуля. В SLD 400 и SLD 500 используется эффект «кошачьего глаза» (cats eye), позволяющий обнаруживать лазерную энергию, отраженную от оптики, используемой потенциально угрожающим объектом, и местонахождение лучей фиксируется на телевизионном изображении местности.

СОС SLD 400 обладает эффективной дальностью около 1 км днем и до 3 км ночью. SLD 500 имеет большую дальность, улучшенный интерфейс оператора, подобный радиолокационному панорамный дисплей, приемник спутниковой навигации и дисплей, указывающий азимут и возвышение цели. Наблюдаемая обстановка отображается с использованием цветной камеры и тепловизионной камеры для ночных операций. Эта СОС может быть связана с СОС акустического предупреждения «Пилар».

SLD 500 состоит из четырех основных блоков:

– оптико-электронной головки системы с дневной ТВ-камерой высокой разрешающей способности для мониторинга района наблюдения (масса 7 кг);

– лазерного передатчика с защитой глаз 1-го класса с фильтром для освещения сектора поиска;

– приемника камеры обнаружения снайперов для приема отображенной лазерной энергии низкого уровня;

– лазерного дальномера, компаса,

инклинометра для выбора цели и указания ее местонахождения.

Оптико-электронная головка вращается по азимуту и углу места, сканируя определенный сектор обзора. Имеются пульт управления с дисплеем и блок электробатарей с устройством переключения для работы от внешнего источника. Для ночного наблюдения на систему может быть установлена дополнительная ИК-камера.

СОС SLD 500 имеет угол обзора ±180° по азимуту и −30°/+45° по вертикали, который может быть разделен на пять полей (7°x5°) обнаружения снайперов.

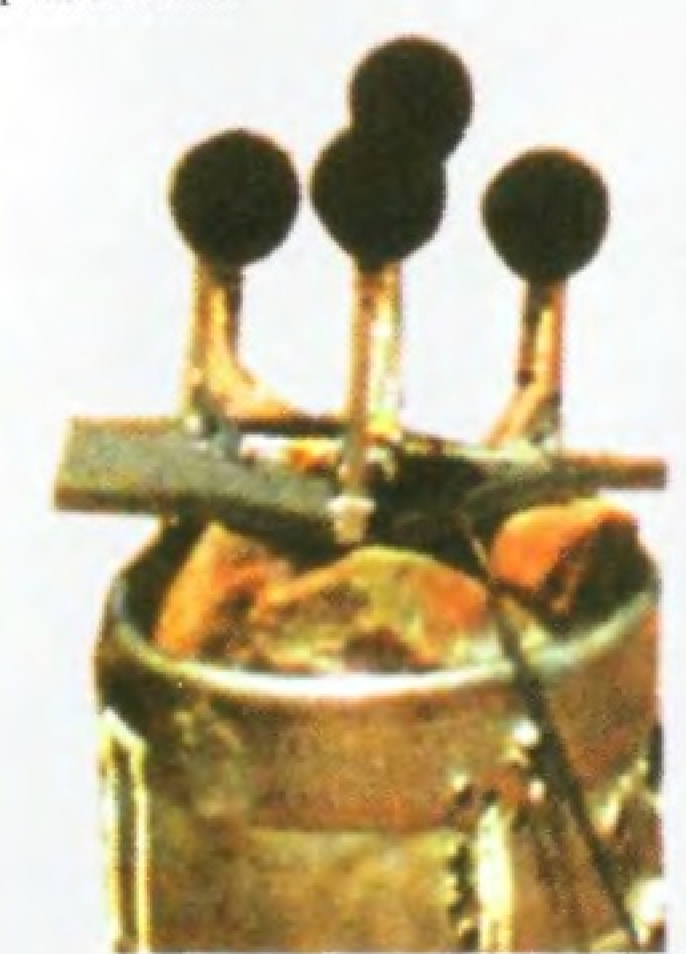
СОС «Спотлайт» (Spotlight) Mk I и Mk II израильской фирмы «Рафаль» является переносной оптико-электронной системой обнаружения огня малокалиберного стрелкового оружия снайперов и предназначена для использования спешенной пехотой, разведывательными группами и патрулями в операциях на уровне взводов, рот и батальонов.

СОС устанавливается на треноге. Более легкая (45 кг) модель Mk II имеет большее поле зрения (48°x25°) и включает ИК-камеру переднего обзора (FLIR), приспособление непрерывного электронного увеличения изображения (CID), лазерный дальномер, пульт управления и сетевое оконечное устройство от своих снайперов, а также приемник спутниковой навигации и лазерный маркер.

При расчетной дальности более 1.000 метров система способна обнаруживать и определять местонахождение малокалиберного стрелкового оружия за пределами соответствующих оперативных дальностей. Модель Mk II является системой ответного обстрела команды снайперов. На низшем тактическом уровне в СОС используется лазерный маркер, прибор увеличения изображения и лазерный дальномер, обеспечивающие получение исходных данных для стрельбы по лазерным лучам, отраженным от оптических приборов снайперских винтовок и бинокуляров противника. Выносной пост управления может находиться на удалении до 300 метров от самой СОС и связан с нею беспроводной линией связи.

ИК-камера высвечивает точное изображение цели с данными ее местонахождения по GPS, и система передает информацию по цели через командира в сеть связи снайперов, а также на ударные силы – вертолеты и самолеты, танки, противоракетные и артиллерийские батареи.

Команды численностью до трех снайперов снабжаются специальными терминалами, оптическими приборами, получают картину целей от командира и могут выбрать инфракрасную или дневную камеру для наблюдения за целью и использования оружия. Важно, что на изображении целей отмечается индивидуальный сектор обстрела каждого из снайперов. Получив «картинку», снайпер может подготовиться к уничтожению своей цели еще до получения соответствующего указания командира по радиосети.

СОС AAPS

Инфракрасные системы обнаружения снайперов значительно более тяжелые, имеют внушительные массогабаритные характеристики, и фирма «Рафаль» ведет изыскания по их уменьшению.

СОС «Спотлайт» Mk II с апреля 2006 года используется в вооруженных силах Израиля (наравне с Mk I),

СОС «Спотлайт» Mk II

а вооруженные силы США планировали в дополнение к имеющимся на вооружении СОС закупить новую партию Mk II.

СОС «Гардиан» (Guardian) является более ранней разработкой акустической СОС фирмы MDA, чем СОС «Феррет». Система обнаружения снайперов весом 19 килограммов устанавливается на треноге и предназначена для обнаружения обстрелов стрелковым оружием калибра от 4,45 до 12,7 мм с расстояния более 500 метров. В СОС используется четырехсторонняя акустическая система, состоящая из четырех микрофонов и процессора сигналов, алгоритм которого отличает звуки выстрелов стрелкового оружия от звуков стрельбы артиллерии, взрывов гранат и снарядов, хлопанья дверей транспортных средств и других внешних шумов от боевой техники. СОС может быть развернута одним человеком менее чем за 20 минут. Если позволяет местность, СОС должна располагаться на гребне возвышенности на удалении не менее 3 метров от объектов, которые могут отражать акустические волны, однако может использоваться среди деревьев и когда она накрыта камуфлирующей сеткой, в любых погодных условиях в диапазоне температур от −25 до +55 градусов. Принятый сигнал поступает на классификатор, который выдает такие его характеристики, как начало звука, его продолжительность и частотные параметры, а затем сигнал поступает на локализатор, определяющий направление его прихода, и наконец на так называемый ассоциатор, который производит корреляцию всех высококачественных обнаружений. Результаты высвечиваются на дисплее, соединенном 50-метровым кабелем с СОС, менее чем за секунду. СОС перекрывает пространство в 360° по азимуту и ±70° и более по углу места. Точность определения направления на снайпера составляет менее ±1° по азимуту (в идеальных условиях), ±5° (в ветреную погоду) и ±5° по углу места. Встроенная электробатарея обеспечивает непрерывную работу СОС в течение 1 часа и еще более – с использованием внешней батареи.

СОС AAPS (Acoustic Area Protection System) австралийской фирмы PNV представляет собой акустическую систему, основанную на системе ATLS (Acoustic Treat Localization System), обеспечивающей обнаружение приходящих 7,62-мм пуль от АК-47 и ракет гранатометов с расстояния более 175 метров. При обстреле 7,62-мм боеприпасами система обеспечивает обнаружение и определение места нахождения снайпера в секторе 180°. СОС AAPS также предназначена для обнаружения акустических сигнатур минометных и артиллерийских зарядов. Система

может использоваться в вариантах: носимом (WAAPS), установленном на транспортных средствах (VAAPS), стационарном и в качестве наземного удаленного прибора обнаружения (SAAPS).

СОС AAPS обеспечивает обнаружение снайперов на расстоянии более 2.500 метров с точностью ±10° по азимуту и ±4° по вертикали и позволяет распознавать вид используемого снайпером оружия. Носимая часть системы AAPS имеет микрофоны, устанавливаемые на шлеме солдата, процессор, приемник GPS и чип запроса данных обнаружения. Отделение (секция) может иметь на вооружении четыре индивидуальных приемника датчика шумов и один общий приемник, позволяющий командиру отделения с помощью процессора передавать информацию на другие объекты, включая оптические системы и артиллерийские установки. Система прошла успешные испытания на транспортных средствах, следующих на высоких скоростях, и интегрирована с персональными радиостанциями системы связи SELEX.

СОС ATIS, разработанная фирмой «М2 Технолоджи Инкорпорейтед» и находящаяся на вооружении многоцелевых машин HMMWV морской пехоты США в Афганистане и Ираке, представляет собой ИК-систему обнаружения снайперов, в которой используются инфракрасная оптика, система баллистического слежения за полетом боеприпаса и определения его термометрических сигнатур, защищенные от шума машины, радиоэмиссии и других помех, а также непрямых обстрелов минометами, артиллерией и ракетами. Система обеспечивает почти немедленное реагирование (менее 300 миллисекунд) на обстрел и имеет приемник GPS.

СОС «Садс» (Sads) выпускается фирмой «Рафаль» и используется в морской пехоте США. СОС представляет собой акустическую систему обнаружения обстрела малокалиберным стрелковым оружием, в которой применяется лазерный указатель цели, использующий лазерные лучи от красного до зеленого спектров.

Фирма «Б.Е. Мейерс» разработала устанавливаемую на оружии снайперов комбинированную систему, работающую в зеленом (днем) и инфракрасном (ночью) спектрах и используемую в качестве целеуказателя или подсветки цели. Система излучает 250 мВт зеленый и 1.000 мВт инфракрасный лазерный луч со сходимостью 0,1 мрад.

Израильская фирма Инсайт Технолоджи начала изготавливать ***СОС «Ред Овл» (Red Owl).***

СОС предназначена для обнаружения снайперов в ночное время. Позиция снайпера определяется через несколько миллисекунд после выстрела и сразу же идентифицируется модель его винтовки. С помощью инфракрасного лазера СОС может подсветить цель на расстоянии до мили. Направление и дистанцию до снайпера система определяет с помощью компаса и лазерного дальномера, а свое место – с помощью приемника спутниковой навигации GPS.

СОС «Ред Овл» установлен на дистанционно управляемой платформе. Она имеет небольшие размеры и способна передвигаться не только по открытой пересеченной местности, но и перемещаться внутри зданий. Совместно с СОС «Ред Овл» для уничтожения обнаруженной позиции снайпера могут, в частности, использоваться разработанные израильской корпорацией «Рафаль Армс Девелопмент Ауторити» малогабаритные переносные ракетные комплексы LR Spike, специально предназначенные для ведения боевых действий в населенных пунктах. Для наведения на цель днем в комплексе используется оптическая система с 10-кратным увеличением, а ночью – термовизионная система. Система наведения позволяет поражать цели на расстоянии до 2.500 м с большой точностью. Причем она действует в алгоритме «выстрелил и забыл».

Разработчик СОС «Ред Овл» надеется, что эта система может найти свое применение уже в 2008 году.

Для обнаружения снайперов противника используются и радиолокационные станции разведки поля боя ближнего действия и малой дальности, которые способны обнаруживать ползущего человека на дальности 130–500 метров и идущего – до 1.600 метров.

РЛС поля боя находятся на вооружении практически всех развитых стран мира. В США в настоящее время наиболее широко используются РЛС типа AN/PPS-4B, -5C, -5D, -6, -15. На вооружении находятся более 1.000 РЛС AN/PPS-5C, 800 AN/PPS-15A. В Великобритании наиболее широко используются РЛС Gs 14, Gs 18, во Франции – «Олифант-2», «Расура-1, -2, -3, -Е», в Израиле EL/M-2026, -2108. Некоторые РЛС (AN/PPS-14, «Фолпен-1К», «Фолпен-BSD», «Кемп Сентинел») позволяют обнаруживать движение снайперов противника в густой растительности.

РЛС поля боя используются в Афганистане и Ираке на блокпостах, в охране лагерей войск, а в носимом варианте – на патрулировании и при ведении разведки.

Расчет переносной ракетной установки LR Spike для уничтожения снайперов на позиции

Точность определения расстояния наиболее совершенных РЛС ближнего действия составляет от 1,5 до 10 метров и направление от 0,6° до 1,2°.

Для определения позиций минометов и ракетных установок, ведущих обстрел, кроме уже длительное время использующихся РЛС контрбатарейной борьбы (AN/TPQ-36, -37), с 2004 года в 75-м полку рейнджеров США стали применяться легкие противоминометные РЛС LCMR (Lightweight Counter-Mortar Radar), устанавливаемые на треноге и переносимые в двух 27-килограммовых упаковках.

Войска США и других стран в Афганистане и Ираке постоянно находятся под угрозой обстрела снайперами противника. Так, по заявлению командира 1-й дивизии морской пехоты США, части которой дислоцированы в Кэмп Фаллуа (Ирак), обстрел ведется не менее чем 26 снайперами, которые постоянно меняют свои позиции вокруг населенного пункта. Этот пример показывает, что борьба со снайперами противника является одной из важнейших задач войск, особенно в районе населенных пунктов, и оснащение войск противоснайперскими средствами и системами является жизненно необходимым.